

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Талмуд. Брахот.

Мишна. Раздел Зраим. Трактат Брахот.

Тора – как вода: одна капля, другая капля – и возникает река, две галахи сегодня, две галахи завтра – и вот уже знания бьют неиссякаемым ключом.

Шир гаширим раба

Что требуется от комментария к Мишне?

Отнюдь не открытие неизведанных глубин, но педагогический подход в популяризации содержания Мишны при опоре на Гемару и классические комментарии: Раши, Рамбама, Меири, Бартануру, Тосфот Йом-тов, Млехет Шломо, Шнот Элиягу, Тифъэрет Исраэль и прочая, и прочая... Новейшие комментаторы тоже могут оказать существенную помощь – особенно в том, что касается выяснения реалий и изложения материала на современном, понятном всем, языке. Но вместе с тем цель работы не должна состоять лишь в преподнесении читателю Мишны полностью объясненной и растолкованной: нельзя скрывать от него трудности, тяжелые проблемы, возникающие иной раз в процессе ее изучения, несходство мнений ее толкователей. Поэтому я счел нужным каждый раз указывать источник, из которого почерпнуто объяснение, и приводить подчас по нескольку комментариев к одной и той же мишне, по-разному освещающих ее содержание. Это способствует расширению горизонта учащегося, углублению его понимания предмета, приносит ему чувство удовлетворения от его занятий и побуждает его чаще обращаться к первоисточникам, чтобы охватить проблемы во всем их объеме, во всей их глубине. В конце объяснений Мишны время от времени даются также особые дополнения, цель которых – обратить внимание учащегося на некоторые особенности материала и на толкования, выходящие за пределы основного комментария.

Отдавая себе полный отчет в том, что избранный мною путь чреват длиннотами, я приложил все старания к тому, чтобы комментарий ничего не потерял ни в плане педагогическом, ни в плане популяризаторском, чтобы язык его был понятен и точен, а форма изложения – четкая и ясная. Я обратил особое внимание на то, чтобы различия в шрифте, которым напечатан текст, облегчали его усвоение. Благодаря этому даже едущий в автобусе или в поезде может углубиться в ту часть Мишны, которую принято изучать в этот день, и постичь ее по-настоящему даже в том случае, если ее содержание многообразно и сложно.

И еще три специфических момента делают этот комментарий к Мишне доступным каждому человеку:

1. Комментарий предназначен для ежедневного изучения Мишны – по две мишны в день. Поэтому – чтобы избавить учащегося от необходимости листать страницы и разыскивать разъяснение уже пройденного материала, нужное ему сегодня, – все необходимые для понимания Мишны сведения хотя бы вкратце повторяются каждый раз, когда в них возникает нужда.
2. Весь текст Мишны воспроизводится в комментарии, выделенный жирным шрифтом. Благодаря этому учащийся не будет тратить время на поиски разъясняемого материала в основном тексте Мишны и связи между отдельными проблемами.
3. Кроме краткого предисловия перед каждым трактатом Мишны, посвященного сути содержания его, перед объяснением почти каждой мишны дано краткое введение с целью познакомить учащегося с темой данной мишны, с источниками и разъяснениями проблем, о которых будет сказано далее в комментарии мимоходом, или для того, чтобы напомнить учащемуся об уже пройденном материале, необходимом для понимания здесь.

Благодаря всему этому достигается двойная польза: учащийся, время которого ограничено, получает для себя все нужные сведения; с другой стороны тот, кто свободнее распоряжается своим временем, узнает, к каким первоисточникам следует обратиться для того, чтобы вникнуть в материал основательнее.

Глава первая

мишна первая

КОГДА ЧИТАЮТ "ШМА" ВЕЧЕРОМ? С ТОГО ЧАСА, КОГДА КОГЕНЫ ПРИХОДЯТ ЕСТЬ ТРУМУ,
Страница 1

ДО КОНЦА ПЕРВОЙ СТРАЖИ [это] СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА. МУДРЕЦЫ ЖЕ ГОВОРЯТ: ДО ПОЛУНОЧИ. РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ДО ВОСХОДА УТРЕННЕЙ ЗАРИ. СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ЕГО СЫНОВЬЯ ПРИШЛИ С ПИРА И СКАЗАЛИ ЕМУ: МЫ НЕ ЧИТАЛИ "ШМА". [ОН] ОТВЕТИЛ ИМ: ЕСЛИ ЕЩЕ НЕ ВЗОШЛА ЗАРЯ, ВЫ ДОЛЖНЫ ПРОЧЕСТЬ. БОЛЕЕ ТОГО: ВСЕ, О ЧЕМ БЫЛО СКАЗАНО МУДРЕЦАМИ "ДО ПОЛУНОЧИ", ЗАПОВЕДАНО ДО ВОСХОДА УТРЕННЕЙ ЗАРИ. СОЖЖЕНИЕ ТУКА И ЧЛЕНОВ [жертвоприношений] – ЗАПОВЕДАНО ДО ВОСХОДА УТРЕННЕЙ ЗАРИ; И ВСЕ СЪЕДАЕМОЕ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ЗАПОВЕДАНО ДО ВОСХОДА УТРЕННЕЙ ЗАРИ. ЕСЛИ ТАК, ТО ПОЧЕМУ СКАЗАЛИ МУДРЕЦЫ: "ДО ПОЛУНОЧИ"? ДАБЫ ОТДАЛИТЬ ЧЕЛОВЕКА ОТ ГРЕХА.

Объяснение мишны первой

Сказано в главе – "Шма" (Дварим 6, 7): "...и говори ты их, сидя дома и идя дорогой, и ЛОЖАСЬ, И ВСТАВАЯ". Отсюда вывели мудрецы, что заповедано читать "Шма" каждый день дважды: ЛОЖАСЬ – то есть тогда, когда люди ложатся спать, – во время лежания, ВСТАВАЯ – то есть тогда, когда люди встают ото сна, или: вечером и утром.

Чтение "Шма" включает в себя три отрывка из Торы: 1) "Шма Исраэль" ("Слушай, Израиль") – Дварим 6, 4-9; 2) "И будет, если послушны будете заповедям Моим" – Дварим 10, 13-21, в котором также сказано "...и ЛОЖАСЬ, И ВСТАВАЯ"; 3) отрывок о цицит – Бе-мидбар 15, 37-41, в котором упомянут Исход из Египта и сказано: "...дабы помнили вы и исполняли все заповеди Мои" – что является как бы продолжением к предыдущему отрывку: "И будет, если послушны будете..."

Первые три главы нашего трактата занимаются правилами чтения "Шма". В данной мишне обсуждается время чтения "Шма" вечером, и объясняется в гемаре, что наша мишна начинает сразу со времени чтения, не обосновывая прежде самую обязанность чтения, опираясь на всеобщее знание написанного, в котором говорится: "...и ЛОЖАСЬ, И ВСТАВАЯ". Поэтому мишна начинает вопросом: "Когда читают..." – каковы границы времени, когда люди ложатся спать, и только потом, в мишне второй, обсуждается время утреннего чтения "ШМА". В гемаре приводится еще одна причина именно такого порядка: там объясняется, что мишна следует сказанному о сотворении мира: "...и был вечер, и было утро – день один" – то есть вначале "вечер", а потом "утро". Так и в мишне прежде всего ставится вопрос о чтении "Шма" вечером.

Когда читают "Шма" вечером? – Когда начинается время чтения "Шма" вечером? С того часа, когда когены приходят есть труму. – Дары, преподносимые когенам согласно закону Торы, считаются священными. Поэтому когенам разрешено есть их только тогда, когда они ритуально чисты. Коген осквернившийся – не имеет права их есть, как сказано о нем (Ваикра 22, 4): "Святынь не вкусит, пока не очистится". О каких святынях идет речь? – объясняют мудрецы (Йевамот 74а) – О ТРУМЕ. Итак, осквернившийся коген не допускается к вкушению трумы, ПОКА НЕ ОЧИСТИТСЯ – то есть пока не окунется в живую воду родника или особого бассейна, миквэ, основой которого является дождевая вода, и ПОКА НЕ ЗАЙДЕТ СОЛНЦЕ того дня. Это значит, что даже после очищения в воде ему еще запрещено вкушать возношения до захода солнца, так как сказано: "И ЗАЙДЕТ СОЛНЦЕ, И ОЧИСТИТСЯ, И ЗАТЕМ ВКУСИТ СВЯТЫНЬ" (там же, 7).

В гемаре разъясняется, что выражение "...и очистится"

– имеет в виду не когена (как, казалось бы, понимается с первого взгляда), а солнце – потому что в стране Израиля говорили "очистился день", означая этим конец сумерек, когда солнце окончательно зашло, погрузилось и как бы окунулось в море за горизонтом и начали виднеться звезды. Так и пишет Рамбам ("Законы о труме" 7,2): "Оскверненные [когены] не едят возношений, пока не сядет солнце того дня и не выйдут три звезды после захода, так как сказано: "и зайдет солнце, и очистится" – то есть ПОКА НЕ ОЧИСТИТСЯ НЕБОСКЛОН ОТ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА – и затем [коген] вкусит святынь". Об этом и говорится в этой мишне: С ТОГО ЧАСА, КОГДА КОГЕНЫ ПРИХОДЯТ ЕСТЬ ТРУМУ,

– когены, которые несли на себе обязанность службы Всевышнему в Храме и распространения знания Торы в народе, были примером пунктуальности, и поэтому мы учим в мишне, что С ТОГО ЧАСА, КОГДА КОГЕНЫ, которые осквернились и уже сделали все от них зависящее, чтобы очиститься, и ожидающие только конца дня для полного очищения и возможности вновь вкусить святынь, УЖЕ ЧИСТЫ, – ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО ЕСТЬ ТРУМУ. Это и есть установленное

законом время Появления Звезд, то есть полного захода солнца, с которого начинается время чтения "Шма" вечером. В гемаре объясняется, что в Мишне написано именно – "с того часа, когда когены..." (а не: "с часа появления звезд"), дабы научить нас еще одному правилу, а именно: что когену – сколь бы высокой степенью нечистоты он не осквернился – дозволено есть труму, если он окунул в живую воду и уже село солнце того дня – даже если он еще не успел принести положенное ему жертвоприношение. Ибо так выводят мудрецы из написанного: "и зайдет солнце, и очистится, и затем вкусит святынь" – заход солнца удерживает его, а не искупление (то есть принесение жертвы). Есть мнение (Шнот Элиягу), объясняющее причину того, что в Мишне прямо не указано время "появления звезд", тем, что оно не упоминается в Торе нигде, кроме того места, из которого выводится срок, после которого очистившийся коген может есть труму. Поэтому Мишна поставила время вечернего чтения "Шма" в связь с возможностью когенов есть труму.

И до какого часа длится время чтения "Шма"? До конца первой стражи. – То есть до конца первой трети ночи – ибо, как указано в гемаре, ночь разделялась на три смены караулов. [Это] слова раби Элиэзера. – Как он толкует выражение "и ложась" – в то время, когда ты ложишься, а ведь большинство людей ложатся спать не позднее конца первой смены стражи. РАБИ ЭЛИЭЗЕР, упомянутый здесь, это раби Элиэзер бен Горканос (см. Авот 2,8). В отличие от других мудрецов, имя которых тоже было Элиэзер и которых, как правило, называют по имени-отчеству, упомянутый здесь раби Элиэзер обычно приводится только по собственному имени. В гемаре разъясняется, что люди знали признаки смены стражи, и потому раби Элиэзер воспользовался этим, сказав: "ДО КОНЦА ПЕРВОЙ СМЕНЫ". Мудрецы же говорят: до полуночи. – То есть время вечернего чтения "Шма" длится до полуночи. Рабан Гамлиэль говорит: до восхода утренней зари. – То есть чтение "Шма" возможно в течение всей ночи, так как выражение "и ложась" толкуется им как: все то время, в течение которого люди лежат, то есть время ночного сна. Из многих толкований, данных термину "восход утренней зари", приведем здесь ясное и краткое объяснение из книги "Диврей Талмуд" раби Аврагама-Элиягу Каплана, благословенна память его, в котором упорядочены все упомянутые в талмудической литературе признаки конца ночи и начала дня, каждый из которых важен для исполнения разных заповедей, связанных со временем (например – возможность произнести утренние благословения, возложить тфилин, начать молитву "Восемнадцать благословений" и т.п.): "Первые полосы света, занимающиеся на востоке в конце ночи, называются "лань зари". Они становятся все шире и ярче, пока, приблизительно через час, уже походят на столп света, который называется "восход зари". "Восход зари" появляется за час перед первыми лучами солнца. Некоторые из комментаторов считают, что "восход зари" называется на языке Талмуда еще и "освещением востока", другие считают это первыми проблемами солнца, третьи помещают его между "восходом зари", предваряющим его, и рассветом солнца, следующим за ним".

Случилось, что его сыновья – рабана Гамлиэля, пришли – после полуночи, с пира – свадебного, и сказали ему – отцу: мы не читали "Шма". – Мы были заняты и забыли прочесть "Шма" этим вечером. [Он] ответил им: если еще не взошла заря, вы должны прочесть. В гемаре поясняется, что целью поставленного его сыновьями вопроса было узнать мнение мудрецов (то есть большинства; обычно в талмудической литературе при разногласиях мнение большинства анонимно обозначается "мудрецы", тогда как остающиеся в меньшинстве называются поименно): согласны ли они с толкованием раби Элиэзера, и лишь считая, что в норме большинства людей ложиться спать позже конца первой смены, продлевают время чтения до полуночи, но не позже, так как это уже не считается ими временем отхода ко сну; из этого следует, что опоздавшие к полуночи уже просрочили время обязанности вечернего чтения "Шма" и не имеют права читать "Шма" этой ночью. Если это так, то они, несмотря на известное им мнение своего отца, должны вести себя согласно мнению большинства, следуя правилу: закон устанавливается большинством. Либо же мудрецы принимают точку зрения рабана Гамлиэля: что все время лежания ночью является временем обязанности чтения "Шма", а мудрецы сказали "до полуночи" лишь дабы поторопить человека исполнить заповедь вовремя? На это ответил им рабан Гамлиэль, что мудрецы согласны с ним и поэтому ЕСЛИ НЕ ВОШЛА УТРЕННЯЯ ЗАРЯ, ВЫ ДОЛЖНЫ ПРОЧЕСТЬ. Более того. Рабан Гамлиэль добавил: не только по отношению к времени чтения "Шма" мудрецы считают, что оно длится всю ночь, несмотря на то, что они сказали "до полуночи", все, о чем было сказано мудрецами "до полуночи", – заповедано до восхода утренней зари. – Все заповеданное в вечернее время, но не выполненное в соответствии с предписанием мудрецов до полуночи, остается в силе всю ночь. Сожжение

тука и членов [жертвоприношений] заповедано до восхода утренней зари. Тук и члены жертв, кровь которых следует кропить днем, предписано вознести и сжечь на алтаре в те же сутки – в течение дня и следующей за ним ночи, до восхода утренней зари. Если же они не были вознесены на алтарь до восхода зари, то они уже непригодны более к жертвоприношению из-за пройденной ночи, ибо сказано: "И не останется на всю ночь до утра пасхальная жертва" (Шмот 34, 28). Отсюда учат, как вести себя с остальными жертвоприношениями, в которых предписано сожжение на алтаре. И все съедаемое в тот же день. То есть жертвоприношения, части которых поедаются (либо ко-генами, либо приносящими жертву) в те же сутки (день и следующая за ним ночь) как, например, благодарственная жертва, очистительная жертва или повинная жертва, заповедано – дозволено есть – до восхода утренней зари. Ибо написано о благодарственной жертве: "не оставит от нее до утра" (Ва-икра 7, 15), и отсюда учат о всех остальных жертвах, части которых поедаются.

Если так – что все заповеданное вечером остается в силе всю ночь, то почему сказали мудрецы: "до полуночи"? О чтении "шма" в данной мишне и о поедаемых в те же сутки жертвах в трактате Звахим? Следует заметить, что о сожжении туков и членов не было сказано мудрецами "до полуночи" и оно упомянуто в данной мишне для того, чтобы сообщить нам, что все, обязательное ночью, длится всю ночь (Раши и Бартанура). По версии Рамбама и в этом случае сказано мудрецами "до полуночи", и многие комментаторы затруднялись найти первоисточник этой версии (см. Тосфот Йом-тов). По некоторым мнениям на это намекается в трактате Звахим 9, 6 (Шнот Элиягу, Млехет Шломо). Итак: ПОЧЕМУ СКАЗАЛИ МУДРЕЦЫ "ДО ПОЛУНОЧИ" – обо всем этом? Дабы отдалить человека от греха. Чтобы был он проворнее в исполнении заповедей и не откладывал их до предела – ведь так он может забыться, просрочить и не исполнить вообще либо исполнить не вовремя. Например: поесть после дозволенного времени святынь (дозволенных частей жертвоприношений) и тем самым совершить тяжкий грех, наказание которого – карет. В барайте, которую цитирует гемара, добавляется: "Мудрецы предостерегли нас (тем, что сказали "до полуночи"), чтобы не произошло так, что человек, возвращающийся с поля вечером, скажет себе: пойду-ка домой, поем кое-что, выпью малость, посплю, а потом уж прочту "шма" и помолюсь, ибо есть еще время, – но, сморенный сном, спит всю ночь (не успев прочесть "шма"). Теперь же он по дороге с поля заходит в синагогу, если привычен читать Тору – читает, а если привычен учить гемару – учит; читает "шма" и молится, а после этого вкушает хлеб свой с благословением" (Брахот 46).

мишна вторая

КОГДА ЧИТАЮТ "ШМА" УТРОМ? КАК ТОЛЬКО ОЩУЩАЕТСЯ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ "ТХЕЛЕТ" И БЕЛЫМ; РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: МЕЖДУ "ТХЕЛЕТ" И "КАРТИ"; И КОНЧАЮТ ДО ВОСХОДА СОЛНЦА. РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: ДО ТРЕХ ЧАСОВ, ТАК КАК ОБЫЧАЙ ЦАРСКИХ СЫНОВЕЙ ВСТАВАТЬ В ТРИ ЧАСА. ЧИТАЮЩИЙ "ШМА" ПОЗЖЕ НЕ ТЕРЯЕТ – КАК И ВСЯКИЙ ЧИТАЮЩИЙ ТОРУ.

Объяснение мишны второй

Когда читают "шма" утром? – Когда начинается утреннее время чтения "шма"? Как только ощущается – человеком – различие между "тхелет" и белым. Два эти цвета связаны с заповедью о цицит, о которой сказано (Бемидбар 15, 38): "...и вплетут в [каждую] кисть нить "тхелет"". Из этого мудрецы сделали вывод, что ОДНА из четырех шерстяных нитей, составляющих вместе кисть, привязанную к каждому из четырех краев четырехугольного покрывала, должна быть цвета "ТХЕЛЕТ". Краску этого цвета предписано получить из крови определенного вида моллюска, обитающего в море, и только ею разрешается красить нити цицит (подробно об этом см. трактат Мнахот 44а). Об этом особом цветовом оттенке мудрецы говорят: ""Тхелет" подобен цвету моря; цвет моря подобен цвету неба; цвет неба подобен сапфиру; сапфир подобен цвету престола Славы небесной". Рамбам пишет: ""Тхелет", о котором идет речь в Торе... подобна чистому небосводу в солнечный день". Итак назначение нитей "тхелет", сплетенных с нитями простой белой шерсти, привлечь внимание человека к себе, напоминая ему о заповедях Всевышнего и тем самым побуждая его к исполнению их, как и сказано: "...и ВИДЯ ЕЕ, вы вспомните заповеди Г-сподни и исполните их..." – цицит заповедано ВИДЕТЬ. И поэтому исполнение этой заповеди естественно связано с днем (когда светло) и служит признаком начала дня и начала времени чтения "шма". КАК ТОЛЬКО ОЩУЩАЕТСЯ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ "ТХЕЛЕТ" И БЕЛЫМ – время утреннего чтения "шма" начинается с того часа, когда человек в свете восходящей зари различает между нитью цвета "тхелет" и остальными белыми нитями в кистях цицит, как и сказано в гемаре:

"...и видя ее, вы вспомните..." – посмотри на эту заповедь и вспомни другую, связанную с ней: заповедь чтения "шма", вступающую в силу "как только ощутимо различие между "тхелет" и белым" (трактат Мнахот 43б). И еще приводится в гемаре: "Другие говорят: признак начала дня – как только можно узнать знакомого на расстоянии четырех локтей" (Брахот 9б). Об этом говорится в Талмуде Иеру-шалми: оба этих мнения – ощущение различия между "тхелет" и белым и возможность узнать знакомого на определенном расстоянии – имеют в виду ту же степень яркости зари. То есть они одинаковы по времени и оба служат признаком того, что пришло уже время утреннего чтения "шма".

Раби Элиэзер говорит: время чтения "шма" утром начинается, как только ощущается различие между "тхелет" и "карти" – довольно близкими цветовыми оттенками, хорошо различимыми только при полном восходе солнца, то есть позднее, чем время различия между "тхелет" и белым. КАРТИ – слово на арамейском языке, которым переводится (в переводе Онке-лоса – см. Бемидбар 11, 5) ивритское слово Хацир (кормовые травы). Сочный зеленоватый цвет "карти" довольно похож на синеватый оттенок "тхелет". Таким образом, раби Элиэзер обозначает время чтения "шма" на основании близких оттенков в природе: между "тхелет" в небе и сочно зеленоватым на земле. И кончают – завершают чтение "шма" – до восхода солнца. То есть с первыми проблесками солнца над вершинами гор. Некоторые комментируют, что мишна воспользовалась выражением "и кончают", дабы подчеркнуть предписание мудрецов стараться завершить чтение "шма" точно с проблеском солнца, как сказано в гемаре (Брахот 9 б): "Старательные (скромные и любящие заповеди люди – Раши) завершали его (чтение "шма") с проблеском солнца, чтобы присоединить избавление (благословение "Избавитель Израиля", заключающее "шма") к молитве ("Восемнадцать благословений") и молиться уже днем (так как молитва начинается с проблеском солнца). (Но следует заметить, что есть версии Мишны, в которых отсутствует слово "и кончают").

Раби Иегошуа говорит: до трех часов. – То есть до конца четверти дня, так как обычай царских сыновей вставать в три часа. По мнению раби Иегошуа смысл сказанного "...и вставая" можно толковать как время подъема всех людей, а так как среди царских сыновей принято вставать со сна лишь в три часа от восхода солнца, то все это время можно считать временем подъема. Мнение раби Иегошуа принято и стало обязательным правилом поведения. Следует заметить, что во всей талмудической литературе приводится немало споров между раби Элиэзером и раби Иегошуа и как галаха всегда принимается мнение раби Иегошуа. Раби Иегошуа, о котором идет речь, это раби Иегошуа бен Ханания (см. Авот 2, 8). ЧАС, упоминаемый в Мишне, это так называемый "ВРЕМЕННОЙ ЧАС" (а не постоянная единица времени, принятая в наши дни); "временной час" – это двенадцатая часть дня от утренней зари до появления звезд. Поэтому он изменяется с изменением длины дня в разные времена года.

Читающий – "шма" позже обозначенного времени, то есть конца первой четверти дня, не теряет. То есть, несмотря на то, что он не выполнил своего долга по отношению к чтению "шма" (ибо не прочел вовремя), даже читая позже времени он не совсем теряет вознаграждение, как и всякий читающий Торой, – ибо читающий "шма" после назначенного срока все же занимается Торой. Так как чтение любого отрывка Торы является заповеданным и предписанным занятием Торой, то естественно, что и те три главы, входящие в "шма", находятся в этой категории, и поэтому даже читающий не вовремя имеет вознаграждение, хотя не за особо выделенное законом чтение "шма", а за занятие Торой. В гемаре добавляется, что в словах НЕ ТЕРЯЕТ имеется в виду, что человек, читающий "шма" не вовремя, не теряет возможности сказать благословения перед и после чтения "шма" (подробности о которых далее – в мишне четвертой).

мишна третья

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ВЕЧЕРОМ ВСЕ ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ ПРИКЛОНЯСЬ, А УТРОМ – СТОЯ, ИБО СКАЗАНО: "...И ЛОЖАСЬ, И ВСТАВАЯ". А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: КАЖДЫЙ ЧИТАЕТ ПО СВОЕМУ ОБЫКНОВЕНИЮ, ИБО СКАЗАНО "И ИДЯ ДОРОГОЙ". ЕСЛИ ТАК, ТО ДЛЯ ЧЕГО СКАЗАНО "И ЛОЖАСЬ, И ВСТАВАЯ"? – В ТОТ ЧАС, КОГДА ЛЮДИ ЛЕЖАТ, И В ТОТ ЧАС, КОГДА ЛЮДИ СТОЯТ. СКАЗАЛ РАБИ ТАРФОН: ОДНАЖДЫ, НАХОДЯСЬ В ПУТИ, Я ПРИКЛОНИЛСЯ ЧИТАТЬ "ШМА" СОГЛАСНО ШКОЛЕ ШАМАЯ И ПОДВЕРГСЯ ОПАСНОСТИ ИЗ-ЗА РАЗБОЙНИКОВ. ОТВЕТИЛИ ЕМУ: ТЫ ЗАСЛУЖИЛ НАКАЗАНИЕ, ИБО ПРЕСТУПИЛ УСТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ.

Объяснение мишны третьей

Школа Шамаля говорит: вечером все должны читать – "шма" – приклонясь набок, то есть читать как бы лежа, а утром – стоя – а не сидя или лежа. Ибо сказано: "...и ложаешься, и вставая" – что и учит нас, каким образом следует читать "шма". А школа Гилеля говорит: каждый читает по своему обыкновению. И вечером, и утром каждый читает "шма", как ему привычно, ибо сказано "...и идя дорогой" – то есть человек может читать даже идя, не останавливаясь для этого. Тем более – не ложаешься.

Если так, то для чего сказано "и ложаешься, и вставая"? – В тот час, когда люди лежат, и в тот час, когда люди стоят. То есть Тора не учит нас ОБРАЗУ ЧТЕНИЯ, а ВРЕМЕНИ ЧТЕНИЯ – тому, что предписано читать "шма" дважды в день: во время, когда ложатся спать, и во время подъема, то есть вечером и утром.

Сказал раби Тарфон: однажды, находясь в пути, я приклонился читать "шма" согласно школе Шамаля. Так как пришло время вечернего чтения "шма", то я сошел с осла и приклонился, сообразуясь с мнением школы Шамаля, и подвергся опасности из-за разбойников. Ибо задержался в пути вечером и, естественно, подвергся большей опасности нападения разбойников, чем если бы продолжал свой путь, читая "шма" верхом на осле, двигаясь быстрее к месту назначения. Есть комментаторы, считающие, что на него действительно напали разбойники и ограбили его, и речь идет об опасности, которой подверглась его жизнь (Млехет Шломо). Ответили ему – мудрецы: ты заслужил наказание – ты сам виноват в том, что пережил, и если бы тебя убили, то на тебе самом лежала бы вина за это, ибо преступил установленное школой Гилеля.

Виленский гаон объясняет это так: когда требования школы Шамаля строже и ограничения жестче, чем у их оппонентов – школы Гилеля, – то можно взять на себя большую тяжесть заповедей и вести себя по правилам школы Шамаля, несмотря на то, что ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ (минимальное) исполнение заповедей соответствует постановленному школой Гилеля. Здесь же, в разногласии, касающемся чтения "шма", спор вовсе не о мере строгости, а о понимании написанного: "и ложаешься, и вставая". По мнению школы Гилеля нет совершенно никакой обязанности склоняться при чтении "шма" вечером и стоять утром, ибо нет никакой пользы в этих действиях. Поэтому человек, ведущий себя так, только показывает свое несогласие со вступившим в статус галахи постановлением школы Гилеля и заслуживает наказания.

мишна четвертая

УТРОМ ПРОИЗНОСИТ [человек] ДВА БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ "ШМА" И ОДНО ПОСЛЕ НЕГО, А ВЕЧЕРОМ ДВА ПЕРЕД НИМ И ДВА ПОСЛЕ НЕГО; ОДНО ДЛИННОЕ И ОДНО КОРОТКОЕ. ПОСТАНОВЛЕННОЕ [мудрецами] БЫТЬ ДЛИННЫМ НИКТО НЕ СМЕЕТ СОКРАЩАТЬ, ПОСТАНОВЛЕННОЕ БЫТЬ КОРОТКИМ УДЛИНЯТЬ. ТАМ, ГДЕ УСТАНОВЛЕНА ЗАКЛЮЧЕНИЕ, – НЕ РАЗРЕШЕНО ЕГО ОПУСКАТЬ, А ТАМ, ГДЕ НЕ УСТАНОВЛЕНА, – НЕ РАЗРЕШЕНО ПРИБАВЛЯТЬ.

Объяснение мишны четвертой

В этой мишне речь идет о благословениях, установленных мудрецами перед и после чтения "шма". Всего семь благословений – три утром и четыре вечером. Мудрецы установили их, ссылаясь на написанное: "семижды в день Тебя прославляю за справедливые законы Твои" (Тегилем 119, 164; см. Талмуд Иерушалми, Брахот). И объясняет Раши: "за справедливые законы Твои" – имеется в виду чтение "шма", так как оно часть Торы. Другие комментаторы объясняют это тем, что в главах, составляющих чтение "шма", упоминается семь заповедей (законов): тфилин на руку, тфилин головной, мезуза, четыре кисти цецит. Поэтому установили семь благословений перед и после чтения "шма": славить Всевышнего за семь заповедей (Байт хадаш 236). Эти благословения не являются именно благословениями О ЧТЕНИИ "шма" и не похожи на остальные благословения, произносимые перед исполнением заповедей, и нет в них формулировки "благословен Ты, Г-споди, освятивший нас своими заповедями и повелевший нам..." как, например, при чтении Торы. У каждого из этих благословений свое значение: "Создающий свет" – о дне и свете; "Любовью..." – о завете изучать Тору и т.п. После того, как они были уже приняты и установлены, их утвердили перед и после чтения "шма", и этим они освобождают от обязанности благословения "...освятивший нас своими заповедями и повелевший нам читать "шма" (Энциклопедия гаталмудит). Приводится в Талмуде Иерушалми: "Выполняющий "семижды в день Тебя благословляю"... как будто выполнил: "и будь занят ими днем и ночью" (то есть учи и исполняй законы Торы, вникай и думай о них все время). Этим и обосновывается (там же) разделение этих благословений на две группы: четыре

из них вечером и три – утром, ибо сказано "...днем и ночью", дабы дневное занятие было равно вечернему, а так как в те дни не читали отрывок о цицит вечером (см. мишну пятую), то вечером к двум первым частям "Шма" присоединили четыре благословения, утром же к трем – три; таким образом и вечером и утром было по шесть частей, составляющих все чтение "Шма" (Шнот Элиягу). По другому мнению, количество благословений было распределено неодинаково (4 вечером и 3 утром) потому, что вечер предшествует утру и "то, что можно сделать вечером, не следует оставлять на утро": большинство из благословений можно произнести уже вечером (Львуш тхелет; Млехет Шломо).

Утром произносит [человек] два благословения перед чтением "Шма". Именно: 1) "Творящий свет", начинающееся словами: "Благословен Ты, Г-сподь... творящий свет и создающий тьму" и заключаемое: "Благословен Ты, Г-сподь, создатель светил"; 2) "Любовью", начинающееся: "Любовью великой возлюбил Ты нас, Г-сподь..." (по другой версии – "Любовью вечной...") и заключаемое: "Благословен Ты, Г-сподь, избирающий народ свой, Израиль, с любовью". Это последнее благословение не начинается словами "Благословен...", так как оно стоит сразу после благословения "Творящий свет". И одно после него. Одно благословение произносят после чтения "Шма", начинающееся словами: "Истинное, и несомненное, и достоверное..." и заключаемое: "Благословен Ты, Г-сподь, избавитель Израиля". Поэтому оно называется "благословением избавления". Оно не начинается формулой: "Благословен..." и т.д., так как идет сразу за двумя первыми благословениями, несмотря на то, что само чтение "Шма" прерывает их, ибо следует присоединить "Истинно..." к концу чтения "Шма". Поэтому считается, что это благословение следует сразу за предыдущим. А вечером – два перед ним. Произносят два благословения перед чтением "Шма": 1) Благословен Ты, Г-сподь, по слову которого наступает вечер" и заключаемое: "Благословен Ты, Г-сподь, [по слову которого] наступает вечер"; 2) "Любовью вечной, народ свой, дом Израиля, возлюбил Ты..." и заключаемое: "Благословен Ты, Г-сподь, любящий народ свой, Израиль". И два после него. После вечернего чтения "Шма" произносят два благословения: 1) "Истинно и достоверно все это..." и заключаемое: "Благословен Ты, Г-сподь, спасший Израиль"; 2) "Дай нам, Отец наш, с миром отойти ко сну..." и заключаемое: "Благословен Ты, Г-сподь, хранящий народ свой, Израиль, вечно!". Одно длинное и одно короткое. Эти слова в мишне подвергаются разным толкованиям. По Раши – речь идет о двух благословениях после вечернего чтения "Шма", которыми мы только что занимались. Имеется в виду, что благословение "Истинно и достоверно" – длинное, ибо включает в себя много разных тем: исход из Египта, казнь первенцев, чудо перехода моря; второе же благословение "Дай нам..." – короткое. И дополняется в мишне, что запрещено изменять формулу благословений, установленную мудрецами: постановленное быть длинным никто не смеет сокращать, постановленное быть коротким – удлинять. То есть благословения, считающиеся длинными по вышесказанному критерию, нельзя сокращать, и наоборот, к кратким нельзя ничего прибавлять и делать их, таким образом, длинными. Но по толкованию Рамбама сказанное в Мишне получает иной смысл. "Одно длинное, А Одно короткое" – означает, по его мнению, не только благословения вечернего чтения "Шма", но и утреннего также, а именно – первые два благословения перед "Шма" – утром и вечером. "длинное" – это благословение, начинающееся и завершающееся формулой "Благословен Ты", и т.д., "короткое" – это то, в котором эта формула появляется только один раз. Поэтому сказанное "одно длинное, А одно короткое" – это относится к "Создающий свет" (оно длинное) и к "Любовью" (оно короткое) при утреннем чтении "Шма"; а также к "...по слову которого наступает вечер..." (оно длинное) и к "Любовью вечной" (оно короткое) при вечернем чтении "Шма". И предостерегает мишна: ПОСТАНОВЛЕННОЕ БЫТЬ длинным – НИКТО НЕ СМЕЕТ СОКРАЩАТЬ, ПОСТАНОВЛЕННОЕ БЫТЬ коротким – удлинять. То есть благословение, начинающееся и заканчивающееся формулой "Благословен", не разрешается изменять и делать кратким, то есть не начинать этой формулой, и наоборот – о тех благословениях, в которых установлено только заключить этой формулой, а не начать, – не разрешено начинать ею.

Там, где установлено заключение. Те благословения, в которых была установлена заключительная формула "Благословен...", не разрешено его опускать, а там, где не установлено – например, в благословениях о плодах, благословениях перед исполнением заповедей – не разрешено прибавлять – ибо они не включают в себя многие темы, и поэтому начальная формула их (в ней упоминается основная тема, о которой идет речь в благословении) является и заключительной (Тосфот р. Акивы Эйгера).

мишна пятая

УПОМИНАЮТ ИСХОД ИЗ ЕГИПТА ПО НОЧАМ. СКАЗАЛ РАБИ ЭЛЬАЗАР БЕН АЗАРИЯ: ВОТ Я УЖЕ КАК СЕМИДЕСЯТИЛЕТНИЙ, И НЕ СПОДОБИЛСЯ УСТАНОВИТЬ ЧТЕНИЕ ИСХОДА ИЗ ЕГИПТА ПО НОЧАМ, ПОКА НЕ ВЫВЕЛ ЭТОГО БЕН-ЗОМА ИЗ СКАЗАННОГО (Дварим 16, 3): "ДАБЫ ПОМНИЛ ТЫ ДЕНЬ ТВОЕГО ИСХОДА ИЗ СТРАНЫ ЕГИПЕТСКОЙ ВСЕ ДНИ СВОЕЙ ЖИЗНИ", "ДНИ СВОЕЙ ЖИЗНИ" ЭТО ДНИ, "ВСЕ ДНИ СВОЕЙ ЖИЗНИ" ЭТО НОЧИ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: "ДНИ СВОЕЙ ЖИЗНИ" МИР СЕЙ, "ВСЕ ДНИ СВОЕЙ ЖИЗНИ" В ГРЯДУЩИЕ ДНИ МЕССИИ.

Объяснение мишны пятой

Уже было упомянуто выше (в мишне первой), что в чтении "Шма" включены три отрывка из Торы, и один из них – это глава о цицит. Но в гемаре приводится мнение, что читают эту третью главу "Шма" только утром, а не вечером, так как написано: "...и смотря на которые..." – то есть исполнение и упоминание цицит как заповеди может быть только днем, когда можно видеть цицит, а не ночью, когда – время тьмы (Брахот 146). О том говорится там же (2, 2): "И СКАЗАЛ" (глава цицит начинается со слов "и сказал...") читается в "Шма" только днем". По мнению Виленского гаона в сказанном в этой мишне подразумевается полный запрет читать главу о цицит ночью. Таково же мнение, приведенное в Талмуде Иерушалми. Итак, согласно этим толкованиям в нашей мишне говорится, что так же, как в утреннем чтении "Шма" упоминается Исход из Египта в главе цицит сказанным в ней – "Я – Г-сподь, Б-г ваш, выведший вас из земли Египетской", так и вечером следует найти способ упоминания Исхода из Египта. Каким же путем это делается? В гемаре приводится, что в Эрец-Исраэль обычно при вечернем чтении "Шма" говорили только начало и конец главы о цицит, связывая их в одно: "И сказал Г-сподь Моше: обратись к сынам Израиля и скажи им: Я – Г-сподь, Б-г ваш, истинно...". И продолжали: "Истинно и достоверно", в котором упоминается Исход из Египта. Но мудрецы Вавилона не согласились с таким решением вопроса, считая, что не следует вообще начинать с "И сказал..." и поэтому не продолжать – "Истинно и достоверно". Исход из Египта вспоминается в специально составленной для этого молитве: "Благодарим мы Тебя, Г-сподь, Б-г наш, Который вывел нас из страны Египетской и вызволил нас из дома рабства, и показал нам мощь свою в чудесах на море, и пели мы Тебе: кто сравнится с Тобой" и т.д. Но, вместе с тем, начавший главу о цицит – должен закончить ее без пропусков. "Сказал Абаей: поэтому мы начинаем читать "И сказал" вечером – по обычаю в Эрец-Исраэль, а так как уже начали, то продолжаем читать всю ее без пропусков". Отсюда видно, что по Талмуду Бавли следует читать главу о цицит и в вечернем чтении "Шма". Так же постановляет Рамбам: "Несмотря на то, что заповедь цицит не имеет силы ночью (то есть носящий цицит в одежде ночью не исполняет заповеди и она считается не более как часть одежды), все же читают главу о ней (в чтении "Шма"), ибо упоминается в ней Исход из Египта". Именно это правило поведения в отношении чтения "Шма" вечером мы учим из нашей мишны согласно большинству толкований.

Упомянут Исход из Египта по ночам. То есть читают главу о цицит и в вечернем чтении "Шма", ибо упоминается в ней Исход из Египта, который предписано упоминать и ночью также. Сказал раби Эльазар бен Азария: вот я уже как семидесятилетний. В гемаре рассказывается, что рабан Гамлиэль, будучи главой сангедрина, постоянно огорчал раби Йегошуа бен Хананию (они были оппонентами во многих спорах, и рабан Гамлиэль, пользуясь должностью и авторитетом, заставлял раби Йегошуа исполнять свои решения). Это дошло до того, что ученики решили сместить рабана Гамлиэля с поста и назначить вместо него раби Эльазара бен Азарию. Именно в тот день – по рассказу Талмуда – исполнилось ему восемнадцать лет. Слишком большим был контраст между его молодостью и великим званием – главы сангедрина, и в ту же ночь чудесным образом поседели восемнадцать прядей в его бороде и придало ему подобающий вид умудренного годами старца, соответствующий такой должности и ответственности. Поэтому сказал раби Эльазар: "ВОТ Я УЖЕ КАК СЕМИДЕСЯТИЛЕТНИЙ", а не семидесятилетний в действительности. Рамбам объясняет в своем комментарии к мишне, что действительно раби Эльазар был еще молод, но из-за изнурительного изучения Торы днем и ночью ослабел, поседел и выглядел постаревшим как семидесятилетний – это и есть истинный смысл его слов ВОТ Я УЖЕ КАК СЕМИДЕСЯТИЛЕТНИЙ. И не сподобился установить чтение Исхода из Египта по ночам. Несмотря на мои старания и дружбу с мудрецами, я не сподобился узнать, где же указано в Писании даже намеком, что следует читать главу о цицит в вечернем чтении "Шма", дабы исполнить предписанное упоминание Исхода из Египта по ночам. Раби Овадия Бартанура

объясняет эти слова несколько иначе: "НЕ СПОДОБИЛСЯ" – не сумел победить в споре с остальными мудрецами из-за недостаточности убедительных доводов и доказательств, и поэтому не привел всех к ЧТЕНИЮ ИСХОДА ИЗ ЕГИПТА ПО НОЧАМ, пока не вывел этого Бен-Зома – пока не услышал выводов Бен-Зомы из сказанного (Дварим 16, 3): "дабы помнил ты день твоего исхода из страны Египетской все дни своей жизни" – толкуя это так: "дни своей жизни" – дни, "все дни своей жизни" – это ночи. Виленский гаон объясняет, что Бен-Зома не исходит из возможности лишнего слова, а просто понимает сказанное так: если бы было написано только "дни" – тогда мы должны были бы сузить значение понятия "день" только как дневного времени, но так как написано "все дни" – то имеется в виду обычное понятие, то есть СУТКИ – включающие в себя и дневное и ночное время (Шнот Элиягу).

А мудрецы говорят: "дни своей жизни" – мир сей, "все дни своей жизни" – в грядущие дни Машиаха. Мудрецы толкуют слово "все" как включающее в себя дни Машиаха, когда также будут помнить об Исходе из Египта. В гемаре приводится барайта: "Сказал им (мудрецам) Бен-Зома: разве упоминают Исход из Египта в дни Машиаха? Ведь уже сказано (Ирмеягу 23, 7-8): "Вот грядут дни, речет Г-сподь, и не скажут больше – жив Г-сподь, выведший сынов Израилевых из страны Египетской; а – жив Г-сподь, который велел и который привел семья дома Израилева из страны Севера и из всех стран, в которые я их низверг". Ответили ему: не то, чтобы Исход из Египта будет полностью искоренен из памяти (то есть смысл сказанного пророчества не в том, что совершенно не будут помнить и упоминать Исход из Египта), а только иго последнего изгнания будет главным (то есть наиважнейшим событием в дни Машиаха будет избавление от ига порабощения другими царствами), а Исход из Египта – второстепенным. Ведь подобное ты учишь из сказанного: "Не назовется более твое имя Яаков, а Израиль будет именем твоим" (Берешит 35, 10) – не то, чтобы искоренилось имя Яаков, а просто Израиль – главное, а Яаков – второстепенное". Из всего сказанного выше мы находим, что основное разногласие между Бен-Зомой и мудрецами состоит в том, будет ли упоминаться Исход из Египта в дни Машиаха, и так как по мнению Бен-Зомы не будут больше упоминать Исход из Египта в дни Машиаха – как и понимается из сказанного в пророчестве, то по его толкованию "все дни жизни" включают и ночи. Мнение Бен-Зомы приняло силу закона и стало правилом поведения по отношению к заповеди об упоминании Исхода из Египта и по ночам, поэтому читают главу о цицит в вечернем чтении "Шма" полностью. Раби Йом-тов Липман в своем комментарии к Мишне "Тосфот Йом-тов" пишет: "Так как глава цицит известна всем и у всех на устах вследствие чтения ее днем – в предписанное время исполнения ее, – установили читать ее и ночью (в чтении "Шма"), исполняя этим заповедь упоминания Исхода из Египта и по ночам".

Глава вторая

мишна первая

ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ЧТЕНИЕМ ТОРЫ ЗАСТАЛО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ "ШМА": ЕСЛИ ИМЕЛ В ВИДУ ВЫПОЛНИЛ, ЕСЛИ ЖЕ НЕТ ТО НЕТ. В ПРОМЕЖУТКАХ ПРИВЕТСТВУЕТ ИЗ УВАЖЕНИЯ И ОТВЕЧАЕТ, ПОСРЕДИНЕ ЖЕ ПРИВЕТСТВУЕТ ИЗ СТРАХА И ОТВЕЧАЕТ [это] СЛОВА РАБИ МЕИРА. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПОСРЕДИНЕ ПРИВЕТСТВУЕТ ИЗ СТРАХА И ОТВЕЧАЕТ ИЗ УВАЖЕНИЯ, В ПРОМЕЖУТКАХ ЖЕ ПРИВЕТСТВУЕТ ИЗ УВАЖЕНИЯ И ОТВЕЧАЕТ ВСЯКОМУ ЧЕЛОВЕКУ.

Объяснение мишны первой

В этой мишне идет речь о степени осознанности и намерения в исполнении заповеди чтения "Шма", а также о том, разрешено ли – и если да, то в каких случаях – прервать чтение "Шма". Прежде всего следует заметить, что существуют разногласия между мудрецами – зависит ли исполнение заповедей от осознанности исполняющего их – то есть выполняет ли человек свой долг в исполнении заповеди только осознавая, что он исполняет заповедь Всевышнего, или даже исполняя заповедь без этого намерения, но по привычке. Но даже те, кто считает, что исполнение не обусловлено намерением, соглашаются, что все это верно только по отношению к заповедям, главной частью которых является какое-либо практическое действие, ибо само действие указывает на намерение; те же заповеди, в которых главным являются мысли определенного рода или речь, предписанная к произнесению (как чтение "Шма", например, или молитва), конечно же обязаны сопровождаться сосредоточенностью намерения и умысла. Поэтому заповедь чтения "Шма" обусловлена правильным прочтением текста (т.е. именно по внутреннему распорядку глав и т.п.) и пониманием смысла слов. Но несколько иначе мы учим в ге-маре: "читающий "Шма" обязан

настроиться сердцем (осознавая и понимая свое действие как исполнение заповеди Всевышнего); раби Аха от имени раби Йегуды говорит: так как он настроился сердцем и сосредоточился на исполнении заповеди в первом отрывке (из трех составляющих "шма"), то более от него не требуется (то есть если остальные два отрывка он произнес машинально, то он не должен возвращаться и вновь читать, ибо он уже выполнил свой долг)". И еще приведено там: "Слушай, Израиль, Г-сподь Б-г наш, Г-сподь един ("шма, Исраэль...") – этот стих требует настроя сердца, но не все остальное – [это] мнение раби Меира". Исходя из этого и устанавливает Рамбам: "читающий "шма" и не сосредоточившийся сердцем на первом стихе "шма Исраэль" – не выполнил заповеди" (Законы о чтении "шма" 2, 1). Написанное Рамбамом некоторые поясняют так: несмотря на то, что исполнение заповеди не обусловлено намерением, тем не менее именно в первом стихе чтения "шма" оно должно быть, так как при произнесении его человек обязывается принять на себя власть Царства небесного (понимая же это, он и осознает исполнение заповеди чтения "шма" вообще) ("Тосфот аншей шем", Рашба).

Занимающегося чтением Торы – читающего в ней именно главы, составляющие "шма", – застало время чтения "шма": если имел в виду – этим чтением выполнить свой долг чтения "шма", то по мнению тех, кто считает, что исполнение долга не обусловлено намерением – ЕСЛИ ИМЕЛ В ВИДУ – то есть имел в виду прочесть по правилам чтения главы "шма" (т.е. в правильном порядке – одна за другой); а по мнению Рамба-ма – если он полагал исполнить заповедь в прочтении первого стиха "Слушай, Израиль..." (как уже было сказано выше) – то он выполнил свой долг чтения "шма", если же нет – не имел никаких намерений, то нет. То есть, занимаясь чтением Торы и не принимая во внимание налагающиеся на него обязанности чтения "шма", время которого пришло, даже если он прочитал соответствующие главы "шма" по ходу своих занятий, он все же обязан еще раз читать "шма" кроме этого, дабы исполнить заповедь. Существуют версии Мишны, в которых не записано "ЕСЛИ ЖЕ НЕТ – ТО НЕТ".

В промежутках – между благословениями или между отрывками, составляющими чтение "шма" (как описано в подробностях в следующей мишне), приветствует – в промежутках можно приветствовать из уважения к человеку, которому он обязан выказывать знаки почтения: отцу или учителю, например, а также любому человеку, более великому в мудрости (Рамбам), и отвечает – само собой разумеется, на приветствие уважаемого человека (гемара). Посредине же – благословения или текста "шма" – приветствуют из страха – перед человеком, который может наказать его, если не получит подобающее ему почтение, как, например, властителя или занимающего важный государственный пост и т.п., и отвечает – на приветствие такого человека, но не приветствует и не отвечает на приветствие посредине текста только лишь из уважения. Это слова раби Меира – по которому нет разницы между приветом и ответом. Раби Йегуда говорит: посредине приветствуют из страха – в этом он согласен с мнением раби Меира, разъясненным выше, и отвечает из уважения. То есть не только из страха, но и из уважения также отвечает на приветствие почтенных, хотя и ничем не грозящих людей даже если он находится посредине текста благословения или чтения "шма". В промежутках же – между благословениями и между отрывками чтения "шма" приветствует из уважения – как сказано выше, в начале мишны, и отвечает всякому человеку – который приветствовал его, даже если он не из уважаемых людей, почитать которых вменено в долг. МНЕНИЕ РАБИ ЙЕГУДА ПРИНЯТО КАК ГАЛАХА. Есть комментаторы, объясняющие "из страха" – как из почтения и боязни по отношению к отцу или учителю, которых предписано почитать и бояться (Рош, Рашба), а "из уважения" – как дань чести и почета важному своими занятиями или делами человеку (Раши и большинство комментаторов мишны). Упомянутый в Мишне раби Йегуда – всегда раби Йегуда бар Илай.

мишна вторая

"ПРОМЕЖУТКИ" ЭТО ЗНАЧИТ: МЕЖДУ ПЕРВЫМ И ВТОРЫМ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ, МЕЖДУ ВТОРЫМ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ И "ШМА", МЕЖДУ "ШМА" И "И БУДЕТ, ЕСЛИ...", МЕЖДУ "И БУДЕТ, ЕСЛИ..." И "И СКАЗАЛ...", МЕЖДУ "И СКАЗАЛ..." И "ИСТИННО И НЕСОМНЕННО..." РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: МЕЖДУ "И СКАЗАЛ..." И "ИСТИННО И СТОЙКО..." НЕ ПРЕРВЕТ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГОША БЕН КОРХА: ПОЧЕМУ "ШМА" ПРЕДШЕСТВУЕТ "И БУДЕТ, ЕСЛИ ПОСЛУШАЕТЕСЬ..."? ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРИНЯЛ НА СЕБЯ [человек] ИГО ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО, А ПОТОМ УЖЕ – ИГО ЗАПОВЕДЕЙ. А ПОЧЕМУ "И БУДЕТ, ЕСЛИ ПОСЛУШАЕТЕСЬ..." ПРЕДШЕСТВУЕТ "И СКАЗАЛ..."? ПОТОМУ ЧТО "И БУДЕТ, ЕСЛИ ПОСЛУШАЕТЕСЬ..." ВВЕДЕНА К ИСПОЛНЕНИЮ И ДНЕМ И НОЧЬЮ, А "И

СКАЗАЛ..." – ТОЛЬКО ДНЕМ.

Объяснение мишны второй

"Промежутки" – это значит. Промежутки, о которых говорилось в предыдущей мишне и в которые разрешается приветствовать и отвечать на приветствие: между первым и вторым благословением перед чтением "Шма". А именно: утром это после окончания благословения "Создающий свет" и перед началом благословения "Любовью", а вечером – это после окончания "По слову которого наступает вечер" и перед началом благословения "Любовью вечной..." Между вторым благословением и "Шма". Утром – это после "Благословен... избравший народ свой, Израиль, с любовью", а вечером – после "Благословен... любящий свой народ, Израиль" и перед началом чтения "Шма, Исраэль". Между "Шма" и "И будет, если..." – после последнего стиха "и напиши это на косяках дома своего и на вратах своих", заключающего первую главу чтения "Шма", и перед началом "И будет, если послушаетесь..." – открывающего вторую главу. Между "И будет, если..." и "И сказал...". После окончания второй главы стихом "...как дни неба над землей" и перед началом главы о цицит; между "И сказал..." и "Истинно и несомненно..." – после того, как кончает главу о цицит и перед тем, как начинает "истинно и несомненно ..." (утром), а вечером – перед началом "истинно и достоверно...". Раби Йегуда говорит: между "И сказал..." и "Истинно и стойко..." не прервет. Между "Я – Г-сподь, Б-г ваш" и "истинно (последние слова главы "И сказал..." и первое слово благословения после чтения "Шма" положено говорить как одну фразу) нельзя прерывать даже в тех случаях, когда можно это делать посреди чтения одной из глав "Шма" или посреди одного из благословений, предшествующих ему либо следующих за ним. (Рош, рабейну Иона). Сказанное выше в отношении к утреннему чтению распространяется и на вечернее, то есть нельзя прерывать между "Я – Г-сподь, Б-г ваш" и "истинно и достоверно", ибо сказано (Ирмеягу 10, 10): "И Г-сподь, Б-г истинно...". Но между "истинно" и "несомненно" (утром или "достоверно" – вечером) можно прервать, как если бы это было посреди чтения одной из глав или благословений "Шма". (Тосфот Йом-тов). Рамбам объясняет: "МЕЖДУ "И СКАЗАЛ" И "ИСТИННО И НЕСОМНЕННО..." НЕ ПРЕРВЕТ" – нельзя прерывать как в "промежутках", а как "посередине", то есть приветствовать из страха и отвечать из уважения (согласно мнению раби Йегуды, принятому как галаха), можно.

Сказал раби Йегошуа бен Корха: почему "Шма" предшествует "И будет, если послушаетесь..."? Из-за чего предварили мудрецы чтением главы "Шма" чтение главы "И будет, если послушаетесь..."? Если допустим, потому что "Шма" и в Торе стоит раньше второй главы, то ведь третья глава – о цицит – стоит еще раньше первой, и тем не менее она последняя. И вновь возникает вопрос о причине именно такого распорядка в чтении "Шма". Для того – предваряют чтением "Шма" чтение второй главы "И будет, если послушаетесь", чтобы прежде всего принял на себя [человек] иго царства небесного – обязанность по отношению к власти Всевышнего, заключающуюся в первом стихе – "Слушай, Израиль", содержание которого: наша вера в существование Б-га и в Его единство, что является основой и фундаментом соблюдения Торы. А потом уже иго заповедей. Как написано в этой главе: "И будет, если послушаетесь Моих повелений... любить Г-спода, Б-га вашего, и служить ему всем сердцем и всей душой".

А почему глава "И будет, если послушаетесь" предшествует главе "И сказал..."? Ведь и в "И сказал..." есть своего рода принятие ига царства небесного и принятие ига заповедей также, как и сказано в ней: "...дабы запомнили и исполнили вы все заповеди Мои... Я – Г-сподь, Б-г ваш!" Потому что "И будет, если послушаетесь..." введена к исполнению и днем и ночью. То есть в этой главе говорится о Торе и о заповедях, обязательных в любое время – и днем и ночью. А "И сказал..." же – только днем – то есть в этой главе говорится, главным образом, о заповеди цицит, обязательной только днем, о чем уже говорилось в конце первой главы нашего трактата (мишна пятая). Есть толкования, в которых объясняется, что сама глава о цицит не читается по ночам (см. введение к мишне пятой первой главы). В гемаре добавлено еще одно обоснование именно такого распорядка глав в чтении "Шма": первая глава – "Слушай, Израиль" включает в себя три повеления УЧИТЬСЯ ("и говори ты о них"), УЧИТЬ ДРУГИХ ("и обучай ты сыновей своих") и ИСПОЛНЯТЬ ("и навяжи", "и напиши"); вторая глава два повеления: УЧИТЬ ("и обучайте сыновей своих") и ИСПОЛНЯТЬ ("и навяжите их", "и напишите"); третья глава – только одно: ИСПОЛНЯТЬ ("и исполняйте вы все заповеди Мои").

мишна третья

ПРОЧИТАВШИЙ "ШМА", НЕ УСЛЫШАВ УХОМ, ИСПОЛНИЛ. РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: НЕ ИСПОЛНИЛ. ПРОЧЕЛ, НЕВНЯТНО [произнося] БУКВЫ РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: ИСПОЛНИЛ, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НЕ ИСПОЛНИЛ. ПРОЧЕЛ НАОБОРОТ НЕ ИСПОЛНИЛ. ЧИТАЛ И ОШИБСЯ ПУСТЬ ВОЗВРАТИТСЯ К МЕСТУ ОШИБКИ.

Объяснение мишны третьей

Прочитавший "шма", не услышав ухом. Если прочел таким тихим шепотом, что собственными ушами не услышал сказанного своими устами, исполнил заповедь, то есть не должен читать вновь. Раби Йосе говорит: не исполнил – заповедь чтения "шма", ибо сказано: "слушай" (шма) – слушай ушами сказанное устами" (гемара). Иначе толкует смысл слова "шма" первый мудрец мишны (считающий, что он выполнил свой долг): "слушай" – на любом языке, слышимом (понимаемом) тобой: то есть можно читать "шма" на любом языке, лишь бы читающий понимал читаемое им. – Раби Йосе, упоминаемый здесь, – это раби Йосе бен Халафта. КАК ГАЛАХА ПРИНЯТО МНЕНИЕ ПЕРВОГО МУДРЕЦА: то есть даже не услышавший себя исполнил заповедь, но только постфактум, намереваясь же читать, следует стараться услышать читаемое.

Прочел – "шма", невнятно [произнося] буквы – нечетко различая между одинаковыми буквами, одна из которых включает слово, а другая стоит в начале следующего, раби Йосе говорит: исполнил – заповедь, раби Йегуда говорит: не исполнил – заповедь. В этом случае КАК ГАЛАХА ПРИНЯТО МНЕНИЕ РАБИ ЙОСЕ. Вместе с тем следует стараться произносить внятно и отчетливо все буквы, не глотая и не смешивая тождественные звуки, а также следить за правильным ударением, твердыми и мягкими буквами, долготой или краткостью звучания в гласных. Прочел наоборот – прочел стихи и главы "шма" в обратном порядке: сначала последний, потом предпоследний, как, например: начал "и напиши их на косяках дома твоего и ворот твоих", а потом стоящий перед ним "и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они знаками меж глаз твоих", и т.п., не исполнил – заповедь чтения "шма", ибо сказано: "и будут слова эти...", и истолковали это: "и будут" – должны БЫТЬ такими, какие они есть, то есть пусть они будут прочитаны в том порядке, в каком они записаны в Торе. Следует заметить, что это относится к распорядку слов или стихов, а не глав, ибо в утвержденном мудрецами порядке чтения "шма" главы не расположены в том порядке, в каком они записаны в Торе (в предыдущей мишне мы видели причины этого). Поэтому читающий эти главы не в установленном порядке, как, например, сначала главу о цицит, а потом остальные две, – исполнил свой долг и заповедь (Рамбам, законы чтения "шма" 2, 11). Упомянутый в предыдущей мишне порядок чтения рекомендуется и предписывается мудрецами как самый правильный (причины этого указаны в той же мишне). Однако он не препятствует исполнению заповеди чтения "шма" (даже если оно было исполнено в ином порядке) постфактум.

Читал и ошибся – в чтении "шма": пропустив слово или один из стихов – следует возвратиться к месту ошибки (к началу стиха) и продолжить чтение оттуда по порядку (даже если это повторение уже прочитанного). В гемаре приводится следующее: ОШИБСЯ МЕЖДУ ГЛАВАМИ (т.е. знает, что закончил главу и должен начать другую, но не знает какую) ВОЗВРАТИТСЯ к первой главе (т.е. к первому промежутку и начнет "и будет, если послушаетесь..." (Раши). Рамбам же пишет: возвратится к первой главе, к стиху "и люби Г-спода...", следующему сразу за стихом "шма Израэль"). ОШИБСЯ ПОСРЕДИ ГЛАВЫ (он знает, в какой главе ошибся, но не помнит в каком стихе именно) пусть ВОЗВРАТИТСЯ К НАЧАЛУ ГЛАВЫ (той, в которой ошибся). ОШИБСЯ МЕЖДУ "НАПИСАНИЯМИ" (т.е. знает, что должен повторить стих "и напиши...", но не помнит в какой главе, ибо этот стих повторяется почти теми же словами и в первой и во второй главе) пусть ВОЗВРАТИТСЯ К ПЕРВОМУ "НАПИСАНИЮ" (начнет чтение вновь с "напиши..." первой главы). Но, однако, если сомнение зародилось в нем уже после произнесения последнего стиха второй главы – не возвращается, так как чтение "шма" привычно (гемара, Рамбам).

мишна четвертая

РАБОТНИКИ ЧИТАЮТ [даже] НА ВЕРШИНЕ ДЕРЕВА ИЛИ НА ЛЕСАХ, ЧТО НЕ ДОЗВОЛЕНО ИМ ПО ОТНОШЕНИЮ К МОЛИТВЕ.

Объяснение мишны четвертой

В этой мишне мы учим о том, что и во время работы следует читать "шма" как приведено в гемаре: "школа Гилеля постанавляет: занимаясь работой, читают".

Работники – рабочие и ремесленники, занимающиеся своим делом, – рабочий, находящийся на дереве, например, и собирающий плоды или подрезающий ветви, или же строитель, стоящий на лесах в то время, когда настало время чтения "Шма", не должны спускаться вниз, оставив работу, а читают [даже] на вершине дерева или на лесах – продолжая стоять там же, что не дозволено им по отношению к молитве. Упомянутая в мишне МОЛИТВА означает молитву "ВОСЕМНАДЦАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИИ", и мишна поучает, что нельзя молиться "Восемнадцать", стоя на дереве или недостроенного здания, ибо молитва – это прежде всего просьба милосердия, а это требует сосредоточенного сердечного настроения. Стоящие же где-то на дереве либо на лесах не могут сосредоточиться, боясь потерять равновесие и упасть с высоты, поэтому они обязаны спуститься вниз и там уже молиться. Чтение же "Шма" не требует сосредоточенности – кроме первого стиха, как уже приведено выше (см. комментарий к мишне первой), и поэтому они могут читать по всем правилам даже стоя на высоте и не оставляя места работы (не причиняя таким образом почти никакого убытка нанявшему их хозяину). Вместе с тем, постановляет Рамбам, хотя работники и читают "Шма", не оставляя места работы, тем не менее они прекращают работать в процессе чтения всей первой главы "Шма", "дабы не было их чтение случайным" – то есть: чтение "Шма" не должно быть между делом, когда ремесло – главное, а чтение – случайное, "между прочим".

мишна пятая

ЖЕНИХ ОСВОБОЖДЕН ОТ ЧТЕНИЯ "ШМА" В ПЕРВУЮ НОЧЬ [и] ДО ИСХОДА СУББОТЫ, ЕСЛИ НЕ СОВЕРШИЛ АКТА. БЫЛО ДЕЛО С РАБАНОМ ГАМЛИЭЛЕМ, ЧИТАВШИМ В ПЕРВУЮ БРАЧНУЮ НОЧЬ. СКАЗАЛИ ЕМУ ЕГО УЧЕНИКИ: НЕ ТЫ ЛИ УЧИЛ НАС, НАСТАВНИК НАШ, ЧТО ЖЕНИХ ОСВОБОЖДЕН ОТ ЧТЕНИЯ "ШМА" В ПЕРВУЮ НОЧЬ? ОТВЕТИЛ ИМ: НЕ ПОСЛУШАЮ Я ВАС И НЕ ЛИШУ СЕБЯ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО ДАЖЕ НА ЧАС.

Объяснение мишны пятой

После того, как мы узнали из предыдущей мишны, что работающие читают "Шма" занимаясь своим ремеслом, в этой мишне мы учим, что занятый исполнением заповеди либо озабоченный приготовлениями и ожиданием исполнения заповеди ("обеспокоенный и спешащий исполнить заповедь". – Рамбам) – освобожден от долга читать "Шма". Ибо сказано: "СИДЯ В ДОМЕ СВОЕМ И ИДЯ ДОРОГОЮ СВОЕЮ", и отсюда выводят мудрецы: СИДЯ В ДОМЕ СВОЕМ – когда ты занят своими домашними делами, ты обязан читать, но когда ты занимаешься заповедями, ты освобожден от чтения "Шма". Так же: ИДЯ ДОРОГОЮ СВОЕЮ – идя своей дорогой (по своим делам), ты обязан читать, но если ты пустился в путь ради исполнения заповеди, ты освобожден от этой обязанности. Итак, в принципе, если ты утружден своими заботами и занятиями, на тебе лежит долг освободиться от всего и прочесть "Шма" в установленное время; если же ты занят и обеспокоен исполнением заповеди, то ты освобожден от чтения "Шма" – и не только от него, но и от обязанности исполнения всех других заповедей вообще, ибо "занятый исполнением заповеди освобожден (в то время) от заповеди иной".

Жених – женившийся на девушке (а не на вдове или разведенной, которые уже не девственницы) освобожден от чтения "Шма" в первую ночь – брачную, [и] до исхода субботы, – ибо тогда было принято жениться на девушке в среду (см. Кту-бот 1а), и поэтому мишна поучает, что жених освобожден от чтения "Шма" ДО ИСХОДА СУББОТЫ – включительно т.е. четыре ночи, если не совершил акта – если до исхода субботы не овладел женою. Некоторые комментаторы уточняют и считают, что именно ночью он освобожден от чтения "Шма", но утром – обязан, как обычно, даже в первое утро после свадьбы (рабейну Маноах от имени Раавада). Другие считают, что освобождение от чтения распространяется и на утро в течение этого времени (Тур, Рамбам). Однако с исхода субботы и далее он вновь обязан читать утром и вечером, даже если еще не совершил акта, ибо он уже привык к новой жене и не находится в таком глубоком волнении, как в первые дни.

Было дело с рабаном Гамлиэлем, читавшим в первую брачную ночь. Он, несмотря на освобождение от долга, прочел "Шма" в первый брачный вечер. Сказали ему ученики его – рабана Гамлиэля: не ты ли учил нас, наставник наш, что жених освобожден от чтения "Шма" в первую ночь? Почему же ты сам не ведешь себя согласно твоему же наставлению? Ответил им – рабан Гамлиэль своим ученикам: не послушаю я вас и не лишу себя царствия небесного даже на час. К себе я отношусь строже, чем к другому человеку, стараясь пребывать в осознании

власти Всевышнего постоянно и не прерывать этого даже на самое малое время.

мишна шестая

[Он] мылся в первую ночь после смерти своей жены. Сказали ему ученики его: не ты ли учил нас, наставник наш, что в трауре запрещено мыться? Ответил им: я не как остальные люди, я "истенис".

Объяснение мишны шестой

Рассматривая поведение рабана Гамлиэля, мишна приводит здесь и далее другие случаи, когда рабан Гамлиэль вел себя не в соответствии с установленными правилами.

[Он] мылся в первую ночь после смерти своей жены – несмотря на то, что установлен запрет мыться горячей водой в первую ночь траура, рабан Гамлиэль разрешил себе это. Сказали ему его ученики: не ты ли учил нас, наставник наш, что в трауре запрещено мыться – почему же ты сам дал себе в этом поблажку?

Ответил им: я не как остальные люди – я отличаюсь от других, я "истенис" [астеник] – то есть чувствительный и изнеженный, поэтому мое тело требует мыться в горячей воде, ибо если я лишаю себя этого, то я страдаю – запрет же мыться в горячей воде установлен для лишения удовольствий, а не для того, чтобы причинять страдания.

мишна седьмая

КОГДА УМЕР РАБ ЕГО, ТАВИ, [он] принял соболезнования. Сказали ему ученики его: не ты ли учил нас, наставник наш, что не принимают соболезнования по рабу? Ответил им: раб мой, тави, не как другие рабы – [он] праведным был.

Объяснение мишны седьмой

Когда умер раб его, Тави – нееврей, рабан Гамлиэль принял соболезнования – возвращаясь с могилы, прошел через ряд соболезнующих, как это принято в обряде соболезнования по еврею (см. далее 3, 2). Сказали ему ученики его: не ты ли учил нас, наставник наш, что не принимают соболезнования по рабу – почему же ты принял? Ответил им: раб мой, Тави, не как другие рабы – нееврей, – праведным был – строго исполняющим заповеди, как еврей. Есть толкующие это даже – мудр в Торе был (а не только исправен в исполнении заповедей). Виленский гаон объясняет (в "Шнот Элиягу"), что ученики задали рабану Гамлиэлю два вопроса: 1) ведь Тави не является родственником раби Гамлиэля, и поэтому если бы он даже был свободным (а не рабом), то по чужому не принимают соболезнования; 2) ведь Тави был рабом, а по рабам не принимают соболезнования. Ответил им рабан Гамлиэль: РАБ МОЙ, ТАВИ, НЕ КАК ДРУГИЕ РАБЫ – на него распространяются другие законы, нежели на них, ПРАВЕДНЫМ БЫЛ – поэтому каждый человек (даже чужой, а не родственник) может принять соболезнования по нему; это и сказано в Талмуде Йерушалми: раб, исполняющий желания хозяина, любим им как сын.

мишна восьмая

ЖЕНИХ, ЖЕЛАЮЩИЙ ЧИТАТЬ "ШМА" В ПЕРВУЮ НОЧЬ, – ЧИТАЕТ. РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: НЕ ВСЯКОМУ, КОМУ ХОЧЕТСЯ ПРОСЛАВИТЬСЯ, ЭТО ДАНО.

Объяснение мишны восьмой

Эта мишна является продолжением мишны пятой, в которой говорилось об освобождении жениха (новобрачного) от долга читать "шма" в первую брачную ночь. Вместе с тем, как мы видели, рабан Гамлиэль был строже по отношению к себе и исполнил долг чтения, не воспользовавшись освобождением от него в первую ночь своей свадьбы. Из этого выводится в нашей мишне, что каждый новобрачный имеет право вести себя строже, чем, казалось бы, предписано, ибо освобождение от обязанности есть только разрешение, но не запрещение исполнить долг в соответствии с возможностью.

Жених – женившийся на девственнице, желающий читать "шма" в первую ночь – брачную, читает – как рабан Гамлиэль. Рабан Шимон бен Гамлиэль говорит: не

всякому, кому хочется прославиться – как праведник, досконально и строго исполняющий заповеди и поэтому умеющий сосредоточиться и настроиться сердцем даже будучи озабоченным и взволнованным, это дано. То есть жениху, который до сих пор не прославился как праведник и человек, особо остерегающийся в исполнении заповедей, не дозволено именно в этом вести себя строже, чем разрешено. Не всякий человек достиг духовного уровня рабана Гамлиэля и не всякому дано облачиться в его одеяния. Желаящему же этого без основания такое поведение вменяется в гордыню и высокомерие. Однако мудрецы "Тосафот" пишут, что в наши дни все равно нет должной (такой, какое было во времена Талмуда и раньше) сосредоточенности в чтении "Шма", и поэтому каждый жених читает "Шма" даже в первую брачную ночь. Более того, именно тот, который пользуется освобождением от чтения "Шма", считается высокомерным, ибо этим он как бы подчеркивает свою сосредоточенность на исполнении заповедей в остальные дни, когда он якобы менее озабочен исполнением другой заповеди.

Глава третья

мишна первая

ТОТ, ЧЕЙ УМЕРШИЙ ЛЕЖИТ ПЕРЕД НИМ, ОСВОБОЖДЕН ОТ ЧТЕНИЯ "ШМА", ОТ МОЛИТВЫ И ОТ ТФИЛИН. НЕСУЩИЕ ПОХОРОННЫЕ НОСИЛКИ, ЗАМЕЩАЮЩИЕ ИХ И ЗАМЕЩАЮЩИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ, ТЕ, КОТОРЫЕ ВПЕРЕДИ НОСИЛОК, И ТЕ, КОТОРЫЕ ПОЗАДИ, И ТЕ, В КОТОРЫХ ЕСТЬ НАДОБНОСТЬ ДЛЯ НОСИЛОК, – ОСВОБОЖДЕННЫ; А ТЕ, В КОТОРЫХ НЕТ НАДОБНОСТИ ДЛЯ НОСИЛОК, ОБЯЗАНЫ. И ТЕ И ДРУГИЕ ОСВОБОЖДЕННЫ ОТ МОЛИТВЫ.

Объяснение мишны первой

Продолжая обсуждение "озабоченности исполнением заповеди", освобождающей от исполнения других заповедей, которым мы занимались в конце предыдущей главы, мы учим в этой мишне, что озабоченность похоронами есть озабоченность исполнением заповеди, и поэтому занимающийся этим освобожден от других заповедей, как чтение "Шма", молитва, тфилин и т.п.

Тот, чей умерший лежит перед ним. Имеется в виду человек, у которого умер близкий родственник (отец, мать, жена, брат, сестра, сын, дочь), и он обязан нести траур и позаботиться о его погребении, ПЕРЕД НИМ – то есть еще не похоронен. Освобожден от чтения "Шма" – ибо занят погребением и похоронами, а также озабочен трауром и скорбью – от молитвы – "восемнадцати благословений" – и от тфилин, а также от всех остальных заповедей. В мишне упомянуты именно эти три ("Шма", молитва и тфилин), ибо они наиболее важные, так как их исполнением человек подчеркивает принятие на себя власти царства небесного (Тосфот Йом-тов). В версии мишны, записанной в гемаре, действительно есть добавление: "...И ОТ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ ЗАПОВЕДЕЙ ТОРЫ".

Несущие похоронные носилки – во время похорон, замещающие их – люди, назначенные сменить в течение похорон первых носильщиков, и замещающие замещающих – и те, которые сменяют вторых, те, которые впереди похоронных носилок, и те, которые позади их – то есть также и участвующие в похоронах и находящиеся вблизи тела покойного – идущие перед ним и позади него; те, в которых есть надобность для носилок – нести носилки на протяжении похорон – освобождены – от чтения "Шма" и т.д., а те, в которых нет надобности для носилок, – люди, присутствующие на похоронах, но не исполняющие при них какие-либо обязанности, а пришедшие почтить покойного, обязаны – читать "Шма" и носить тфилин, ибо эти заповеди они могут исполнить и во время ходьбы, не прерывая участия в похоронах, несмотря на то, что "Шма" необходимо читать сосредоточенно (ведь это относится только к первому стиху "Шма", и на такое короткое время можно остановиться и соответственно настроиться, а потом уже продолжать чтение, идя дальше). И те и другие – и несущие носилки с покойником и рядовые участники в похоронах освобождены от молитвы – от "восемнадцати благословений", так как молитва не является заповедью такой же степени значения, как чтение "Шма" или тфилин, – ибо она предписывается не письменной Торой, а мудрецами. Раби Овадия Бартанура объясняет, что они освобождены от молитвы, ибо она требует большего сосредоточения, чем остальные заповеди. Рабейну Иона объясняет это тем, что невозможно молиться "Восемнадцать" во время ходьбы.

мишна вторая

ПОХОРОНИЛИ ПОКОЙНИКА И ВОЗВРАЩАЮТСЯ – ЕСЛИ МОГУТ НАЧАТЬ И КОНЧИТЬ ПЕРЕД

ТЕМ, КАК ПОДОЙТИ К РЯДУ, – НАЧНУТ. ЕСЛИ ЖЕ НЕТ – НЕ НАЧНУТ. СТОЯЩИЕ В РЯДУ – ВНУТРЕННИЕ ОСВОБОЖДЕННЫ, А ВНЕШНИЕ – ОБЯЗАНЫ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна продолжает предыдущую, и в ней говорится о том, как себя вести по отношению к чтению "шма" после погребения. По обычаю, сразу же после погребения, возвращаясь, участвующие в похоронах становятся в два ряда у ворот кладбища, и сквозь эти ряды проходят скорбящие родственники покойника, принимая соболезнования. Формула соболезнования такова: "Всевышний утешит вас в числе всех скорбящих о Ционе и Иерусалиме" (все евреи несут траур по разрушению Храма и изгнанию из Циона).

Похоронили покойника и возвращаются. Отходя от могилы к воротам кладбища, то есть месту, на котором принимают соболезнования от стоящих рядами присутствующих, если могут – утешающие – начать и кончить – одну главу из "шма" (р. Овадия Бартанура) или даже один (первый) стих чтения "шма" (Талмуд, Рамбам) перед тем, как подойти к ряду – соболезнующих и начать принимать участие в утешении (как сказано выше), начнут – читать. Если же нет – то есть ряд настолько близок к могиле, что времени недостаточно даже для одного стиха, не начнут – читать, а утешат скорбящих прежде, ибо утешение скорбящих – это заповедь Торы и занимающийся одной заповедью освобожден от других (Тосфот Йом-тов от имени рабейну Ионы). Стоящие в ряду – утешающих во время соболезнования, внутренние – стоящие внутри (ибо если есть много соболезнующих, то бывает, что становятся один за другим и тогда есть стоящие внутри, то есть видящие скорбящих, которые проходят непосредственно возле них, и внешние, стоящие за спинами первых) освобождены – от чтения "шма", ибо принимают более интенсивное участие в утешении, а внешние – не видящие лиц скорбящих, обязаны – читать "шма" там, где они находятся.

мишна третья

ЖЕНЩИНЫ, РАБЫ И МАЛОЛЕТНИЕ ОСВОБОЖДЕННЫ ОТ ЧТЕНИЯ "ШМА" И ОТ ТФИЛИН, НО ОБЯЗАНЫ [исполнять заповеди] МОЛИТВЫ И МЕЗУЗЫ И ЧИТАТЬ ЗАСТОЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

Объяснение мишны третьей

В этой мишне мы переходим от определения тех, кто освобождается от долга читать "шма" в определенных обстоятельствах, обсуждаемых в предыдущих мишнах, к определению тех, кто совсем освобожден от чтения "шма".

женщины, рабы и малолетние освобождены от чтения "шма" – ЖЕНЩИНЫ ОСВОБОЖДЕННЫ, ибо заповедь чтения "шма" является предписанием, связанным со временем, – ведь исполнение его зависит от времени (утро, вечер и все относящееся к определению утра или вечера – см. главу первую), а от всех предписаний, связанных со временем (то есть, в которых определенное время исполнения является главным фактором и условием самого исполнения, а несвоевременное деяние заповеди – не считается исполнением ее), – женщины освобождены. РАБЫ – имеются в виду рабы неевреи, которые приняли на себя некоторую часть еврейских заповедей, прошли обрезание и омовение в микве для этого, считаются неполными герами и поэтому обязаны соблюдать все запреты и все предписания Торы, не связанные со временем, как женщины, а от всех заповедей, связанных со временем, освобождены, в том числе и от чтения "шма". МАЛОЛЕТНИЕ – даже такие, которые уже достигли воспитательного возраста, то есть отец уже обязан приучать их к исполнению заповедей. Все же он не обязывается мудрецами приучать их к чтению "шма", так как не всегда дети находятся рядом с отцом во время чтения "шма". В Талмуде Иерушалми сказано: "ЖЕНЩИНЫ – откуда? (т.е. из какого источника выводят мудрецы освобождение женщин от чтения "шма"?) ибо сказано: "...и учите их, сыновей ваших" – сыновей, но не дочерей (т.е. мужчин, а не женщин). РАБЫ – откуда? Из сказанного: "Слушай, Израиль, Г-сподь Б-г твой, Г-сподь один" – тот, у которого нет других господ, кроме Пресвятого Б-га, – т.е. исключается из этого раб: ведь у него есть еще один господин. МАЛОЛЕТНИЕ – откуда? Из сказанного: "Дабы была Тора Б-жья на устах твоих" (Шмот 13, 9) – те, которые могут постоянно находиться в этом (то есть, могут исполнять принятое ими на себя постоянно, а не как дети, которые не могут усидеть на месте даже если хотят). И от тфилин. Тфилин является заповедью, обусловленной

определенным временем, – исполнить ее можно только днем, а не ночью, в будний день, а не в субботу. Поэтому женщины и рабы освобождены от долга наложения тфилин. Малолетние освобождены от этой заповеди, ибо им трудно содержать себя в надлежащей чистоте. Но обязаны исполнять заповеди молитвы. То есть читать молитву "Восемнадцать благословений", так как молитва есть просьба милосердия и каждый человек должен просить милости к себе (Талмуд Иерушалми). Раши объясняет это тем, что молитва является постановлением мудрецов, и оно было установлено ими по отношению к женщинам, рабам и малолетним также. Рамбам, однако, пишет иначе: "Заповедано молиться каждый день, ибо сказано (Шмот 23, 25): "И служите Г-споду, Б-гу вашему", и по преданию знаем мы, что "служение" это есть МОЛИТВА, ибо сказано: "...и служить Ему всем сердцем". – Вывели мудрецы: каково это служение сердцем? – это молитва. В ТОРЕ НЕ ОПРЕДЕЛЕНО ОСОБОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ (мудрецы установили время и число молитв в день; это не записано в Торе, а является постановлением мудрецов). Поэтому ЖЕНЩИНЫ И РАБЫ ОБЯЗАНЫ МОЛИТЬСЯ (произнести одну из молитв, установленных мудрецами, – в любое время, ибо три установленные молитвы – утренняя, минха и вечерняя – дают возможность выбрать себе любое время дня и ночи для исполнения заповеди – молиться раз в сутки), так как это предписание не обусловлено временем" (Законы о молитве 1, 1-2). Мезузы – то есть исполнить заповедь прибить к косякам дверей дома пергаментный свиток с написанным на нем текстом двух первых глав чтения "шма" (Дварим 6, 4-9; 11, 13-21). Косяк двери называется мезуза, поэтому и свиток, прибывающий к косяку, называется мезуза. Женщины и рабы обязаны исполнять заповедь мезузы, так как эта заповедь не обусловлена временем: малолетних также следует приучать заботиться о наличии мезузы в их комнатах и домах (Рамбам, Законы о мезузе 5, 10). И читать застольное благословение – благословение после еды. Женщины и рабы обязаны произнести это благословение, но сомнительно, является ли эта обязанность предписанием Торы, ибо, с одной стороны, сказано (Дварим 8, 10): "и будешь есть, и насытишься, и благословишь", и оно не обусловлено временем, но, с другой стороны, возможно, что эта обязанность следует только из постановления мудрецов, ибо сказано (там же): "...за хорошую страну, данную Им тебе", а ведь страна Израиля не была поделена между женщинами тоже (дочери Цлофхада унаследовали только надел своего отца, который был среди вышедших из Египта, за неимением братьев). Как бы то ни было, женщины обязаны произносить благословение после еды хотя бы согласно постановлению мудрецов. Малолетние также обязаны произносить это благословение постановлением мудрецов, дабы приучиться к исполнению заповедей.

мишна четвертая

НЕЧИСТЫЙ "случаем" ПОМЫШЛЯЕТ В СЕРДЦЕ, НО НЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ И ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ "ШМА"; ПРИ ЕДЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ПОСЛЕ [нее], НО НЕ ПЕРЕД НЕЙ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: БЛАГОСЛОВЛЯЕТ И ПЕРЕД НИМИ, И ПОСЛЕ НИХ.

Объяснение мишны четвертой

Сказано в Торе: "Если будет среди тебя муж, нечистый от случая ночного" (Дварим 23, 11), и объяснили мудрецы, что имеется в виду излияние семени. Поэтому он нечист, ибо сказано: "И муж, у которого излилось семя, да омоет в воде все тело свое и будет нечист до вечера" (Ваикра 15, 16). Поэтому мудрецы назвали излияние семени – "случай" – независимо от причины – будь то случайно, во время сна или же в бодрствовании, вольно или невольно, во время полового сношения или же вне его. Название же "ночной случай" дано мудрецами, ибо в Торе говорится об обычном и имеющем место в большинстве случаев. И так сказано в Гемаре: Эзра постановил омование (в миквэ) для нечистых "случаем" (Бава кама 82а). То есть: несмотря на то, что в Торе не запрещено нечистому излиянием семени занимаясь Торой, даже еще не очистившись, – как и во всех остальных случаях осквернения чем-то, все же Эзра и сангедрин, главой которого он был, исключили нечистого "случаем" из общего правила и постановили запретить ему заниматься Торой, пока не омоется (в миквэ). Это исключение из правила было сделано не из-за чего-то особого именно в этом случае осквернения, а для того, чтобы изучающие Тору не находились постоянно возле своих жен, как петухи. В гемаре (Бра-хот 22а; Талмуд Иерушалми Брахот 3, 4) приводятся еще несколько причин данного исключения из правила. Согласно этому постановлению, здесь преподаются правила поведения нечистого "случаем" в чтении "шма" и благословениях. В гемаре, однако, говорится, что постановление Эзры упразднено, и большинство полагается на мнение раби Йегуды бен Бтейры: "Слова Торы не принимают скверны, ибо сказано (Ирмеягу 23, 29): "Ведь вот слово мое как огонь".

Сказал Г-сподь – как огонь не принимает скверны, так и слова Торы тоже не принимают скверны". Так же пишет и Рамбам (в конце Законов о чтении "Шма"): "Так как не распространилось это постановление среди всех и у большинства не было сил придерживаться его – оно было упразднено. И уже так повелось во всем Израиле (то есть, у всех евреев), читать Тору и "Шма" даже будучи нечистым, ибо слова Торы не принимают скверны и остаются чистыми вечно". В этой мишне, однако, мы учим правила чтения "Шма" СОГЛАСНО постановлению Эзры.

Нечистый "случаем" – когда настало время чтения "Шма", помышляет в сердце "Шма", не читая вслух согласно постановлению Эзры (как сказано выше). Но не благословляет благословения перед чтением и после чтения "Шма" даже мысленно, ибо обязанность их чтения не выводится из Торы, а постановлена мудрецами, как добавление к чтению "Шма". Поэтому не обязали нечистого заниматься этим, даже мысленно, а обязательное чтение "Шма" сказанным в Торе установили читать мысленно, и таким образом исполнить свой долг. Есть, однако, мнение, что мысленное чтение недостаточно для исполнения долга, но тем не менее мудрецы обязали этим осквернившегося "случаем", дабы не вышло, что все остальные евреи занимаются чтением "Шма", а он проводит время в праздности. При еде – благословения, предписанные произносить перед принятием и после принятия какой-либо пищи, благословляет после [нее] – после еды, но МЫСЛЕННО (рабейну иона), ибо это благословение заповедано в Торе (Дварим 8, 10): "И будешь есть, и насытишься, и благословишь..." Но не перед ней – так как благословение перед принятием пищи является постановлением мудрецов, как и благословения при чтении "Шма", о которых говорилось выше. Раби Йегуда говорит: благословляет и перед ними, и после них. То есть и перед чтением "Шма", и перед едой, а также после чтения "Шма" и после еды, произнося эти благословения вслух и тем более, по мнению раби Йегуды, следует произносить вслух само чтение "Шма", предписанное Торой. В Талмуде Иерушалми объясняется, однако, все сказанное в этой мишне несколько иначе, а именно: в отношении самого чтения "Шма" и благословения после еды нет разногласий, и следует произносить их вслух, так как обязанность их произносить записана в Торе. В Мишье же обсуждается только возможность и обязанность произносить благословения, предписанные мудрецами: НЕЧИСТЫЙ "СЛУЧАЕМ" ПРОИЗНОСИТ МЫСЛЕННО – БЛАГОСЛОВЕНИЯ "ШМА", НО НЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ВСЛУХ, ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ И ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ "ШМА". ПРИ ЕДЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ПОСЛЕ – ВСЛУХ, НО НЕ ПЕРЕД НЕЙ – ВСЛУХ, а только в мыслях. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ВСЛУХ, И ПЕРЕД НИМИ И ПОСЛЕ НИХ. Так же толкует эту мишну Виленский Гаон (см. Шнот Элиягу), но согласно такому толкованию выходит, что правила по отношению к самому чтению "Шма" не упоминаются открыто в мишне.

мишна пятая

СТОЯ И МОЛЯСЬ, ВСПОМНИЛ, ЧТО ОН НЕЧИСТ "СЛУЧАЕМ" – НЕ ПРЕКРАТИТ, НО СОКРАТИТ. СОШЕЛ ДЛЯ ОМОВЕНИЯ – ЕСЛИ МОЖЕТ ВЫЙТИ, И ПРИКРЫТЬСЯ, И ПРОЧЕСТЬ ДО ВОСХОДА СОЛНЦА – ВЫХОДИТ, ПРИКРЫВАЕТСЯ И ЧИТАЕТ; ЕСЛИ ЖЕ НЕТ – ТО ПУСТЬ ПОКРОЕТСЯ ВОДОЙ И ЧИТАЕТ, НО НЕ ПОКРОЕТСЯ СКВЕРНОЙ ВОДОЙ И НЕ ВОДОЙ ОТ ЗАМАЧИВАНИЯ, ПОКА НЕ ПОДОЛЪЕТ ТУДА ВОДУ. И СКОЛЬКО СЛЕДУЕТ ОТДАЛИТЬСЯ ОТ НЕЕ И ОТ ЭКСКРЕМЕНТОВ? НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ.

Объяснение мишны пятой

В этой мишне продолжается обсуждение правил поведения нечистого "случаем" по отношению к молитве, так как постановление Эзры относилось и к чтению и изучению Торы и к произнесению молитвы восемнадцати благословений. Рамбам пишет, однако, что изначальное постановление Эзры относилось только к Торе, и лишь позже сангедрин принял решение, что нечистый "случаем" не имеет права молиться, пока не омоется (в миквэ) (см. "Кесеф Мишнэ", в котором выражается сомнение по поводу написанного Рамбамом в "Законах о молитве" 4, 4).

Стоя и молясь – молитву "Восемнадцать благословений", вспомнил, что нечист "случаем" – а раз так, то ему запрещено молиться, пока он не омоется, – не прекратит – молитву сейчас же, но сократит – каждое благословение в ней, то есть произнесет только лишь начало и заключение каждого благословения, как, например: "ты одаряешь человека разумом... Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум". Сошел – нечистый "случаем" для того, чтобы погрузиться в воду для омовения – утром, чтобы быть пригодным и чистым к чтению "Шма" и

молитве. Если может – успеть выйти – из воды омовения, и прикрыться – одеждой, и прочесть – "Шма" до восхода солнца – ибо это наилучшее исполнение заповеди, как сказано выше (1, 2): "...и кончает до восхода солнца". Таков был обычай "старательных" – с пунктуальностью закончить чтение "шма" с восходом солнца и сразу же, не прерывая, начать молитву с первого дозволенного момента (там же). Выходит, прикрывается и читает – утреннее чтение "шма", если же нет – не может успеть выйти из воды, прикрыться одеждой и прочесть "шма" перед восходом солнца, то пусть покроется водой и читает. То есть пусть погрузится по шею в воду, в которой он находится, и так читает "шма". Вода, о которой здесь идет речь, должна быть мутной, дабы не была видна его нагота ни глазам, ни сердцу. Если же вода прозрачная, то нельзя читать "шма", стоя в ней даже по шею (Гемара). Но не покроемся скверной водой – тухлой и провонявшей от нечистот, и не водой от замачивания – водой, в которой замочили лен перед обработкой, ибо у нее плохой запах. Пока не подольет туда воду – хорошую. В Гемаре разъясняется, что здесь подразумевается моча, около которой нельзя читать "шма" до тех пор, ПОКА НЕ ПОДОЛЬЕТ ТУДА ВОДУ – хорошую в количестве четверти лога – т.е. 150 мл (по максимальной мере) к одноразовому выделению мочи. И сколько следует отдалиться от нее – от скверной воды или воды для замачивания льна; по другому объяснению – и от мочи, в которую не добавили нужное количество нормальной воды, и от экскрементов – чтобы было разрешено читать "шма"? На четыре локтя – около двух метров. О чем речь идет? – о расстоянии отдаления, если нечистоты позади человека либо со стороны. Если же нечистоты перед человеком, то он должен удалиться от них на расстояние, достаточное, чтобы не видеть их совсем, даже издали.

мишна шестая

НЕЧИСТЫЙ ИСТЕЧЕНИЕМ, ИЗЛИВШИЙ СЕМЯ, И ЖЕНЩИНА В ДНИ МЕНСТРУАЦИИ, У КОТОРОЙ ВЫДЕЛИЛОСЬ СЕМЯ, А ТАКЖЕ ЖЕНЩИНА, ПОСЛЕ УЧАСТИЯ В ПОЛОВОМ АКТЕ УВИДЕВШАЯ КРОВЬ, ОБЯЗАНЫ СОВЕРШИТЬ ОМОВЕНИЕ. А РАБИ ЙЕГУДА ОСВОБОЖДАЕТ.

Объяснение мишны шестой

В этой мишне продолжается обсуждение статуса нечистого "случаем" тогда, когда он осквернен еще каким-то видом ритуальной нечистоты, даже более тяжким, чем нечистота "случаем". Если этот человек нечист истечением из половых органов и т.п., то омовение не очищает его, и, тем не менее, если он излил семя, то (по постановлению Эзры) он должен совершить омовение, и пока он не сделал этого, ему запрещено заниматься Торой и молитвой. А после омовения ему вновь разрешено учить Тору и молиться, несмотря на то, что он и сейчас нечист из-за другой скверны, ибо причина омовения для нечистого "случаем", установленного Эзрой и сангедрином, – это не проблема ритуальной чистоты или скверны, а указанная выше в предисловии к мишне четвертой этой главы.

Нечистый истечением, изливший семя. В Торе написано (Ваикра 15, 1, 13): "Каждый человек и человек, у которого будет истечение из плоти, истечение это его нечисто... а когда очистится страдающий истечением от него (то есть, когда оно прекратится) да отсчитает себе семь дней очищению своему..." То есть страдающий истечением из плоти нечист семь дней после его прекращения, и если в это же время он стал нечистым "случаем" – то он должен совершить омовение, как поясняется далее, и женщина в дни менструации, у которой выделилось семя. Женщина в этом положении тоже нечиста семь дней после прекращения крови, как написано (Ваикра 15, 19): "...семь дней будет в отлучении своем"; если же в этом положении у нее выделилось семя от полового сношения, происшедшего перед тем, как началась периодическая менструация, то она считается нечистой "случаем". А также женщина после участия в половом акте – и поэтому считающаяся нечистой "случаем", как и муж. Увидевшая кровь – то есть после сношения у нее началась менструация, и она сразу стала нечиста на более продолжительный срок. Все приведенные выше – обязаны совершить омовение – чтобы им было разрешено заниматься Торой и молиться согласно постановлению Эзры. И это несмотря на то, что это омовение не очищает их от других видов скверны, как было сказано в предисловии к этой мишне. А раби Йегуда освобождает – всех названных выше от обязанности омовения по постановлению Эзры. Освобождаются, по мнению раби Йегуды, и те, которые прежде стали нечистыми "случаем", – как мужчина, у которого излилось семя и только потом началось истечение, так и женщина, участвовавшая в акте, а позже увидевшая менструальную кровь, и т.п., – и те, которые прежде стали нечистыми из-за

другой причины и только позже стали нечистыми "случаем" – как уже приведено выше.

Как уже упоминалось, постановление Эзры было упразднено, так как большинство народа не смогло придерживаться исполнения этого постановления.

Глава четвертая

мишна первая

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА [читается] ДО ПОЛУДНЯ; РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ДО [конца] ЧЕТВЕРТОГО ЧАСА. ДНЕВНАЯ МОЛИТВА [читается] ДО ВЕЧЕРА; РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ДО СЕРЕДИНЫ [времени малой] ДНЕВНОЙ МОЛИТВЫ. У ВЕЧЕРНЕЙ МОЛИТВЫ НЕТ [определенного] СРОКА. [что же касается] ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ, [то ее время] ВЕСЬ ДЕНЬ; РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ДО [конца] СЕДЬМОГО ЧАСА.

Объяснение мишны первой

После того, как первые три главы этого трактата Мишны были посвящены законам о чтении "шма" и сопровождающих его благословений, с этой главы начинается обсуждение законов, связанных с молитвой "Восемнадцать [благословений]" (см. выше 2, 4). Согласно общепризнанному мнению, обязанность молиться каждый день установлена мудрецами Торы, как об этом сказано в гемаре (Брахот 21а; Сука 38а). Однако Рамбам считает, что обязанность молиться – это заповедь Торы. Он пишет: "Молиться каждый день – это предписание Торы, как сказано (Шмот 23, 25): "...служите Г-споду, Б-гу вашему", и известно нам из устной традиции, что здесь имеется в виду молитва. В Торе говорится (Дварим 11, 13): "...и служить Ему всем сердцем"; какое может быть служение сердцем? – спрашивают наши мудрецы, и отвечают: это – молитва. Однако количество молитв Торой не предписывается... Суть заповеди состоит в том, чтобы каждый день обращаться к Всевышнему, прославляя Его и испрашивая свои нужды в виде смиренной мольбы о милосердии, и заканчивая молитву благодарностью за все ниспосланное добро – каждый по мере своих сил. Тот, кто способен, – умножает мольбы и просьбы, косноязычный – говорит то, что может. Некоторые молятся один раз в день, другие – много раз... И так обстояло дело со времен Моше-рабеину до Эзры. Поскольку народ Израиля был изгнан [из своей страны] во времена Невухаднецара-злодея, он поселился в Персии, в Греции и в других странах, и дети, которые рождались там, говорили на смешанных языках... Когда кто-нибудь из них молился, ему не хватало слов, чтобы испросить у Всевышнего свои нужды или воздать Ему хвалу на священном языке, и он примешивал в свою молитву слова из других языков. Видя это, ЭЗРА И ЕГО САНГЕДРИН УСТАНОВИЛИ ПОСТОЯННУЮ МОЛИТВУ, СОСТОЯЩУЮ ИЗ ВОСЕМНАДЦАТИ БЛАГОСЛОВЕНИЙ, расположенных в определенном порядке. ПЕРВЫЕ ТРИ из них – это хвала Всевышнему, ТРИ ПОСЛЕДНИЕ – это выражение благодарности, СРЕДНИЕ же – это просьбы об удовлетворении того самого главного, в чем нуждается как отдельный человек, так и все общество в целом. [Все это было сделано для того, чтобы] каждый мог выучить молитву и произносить ее без затруднений, чтобы молитва косноязычных была не хуже, нежели молитва красноречивых... И постановили также, чтобы ЧИСЛО МОЛИТВ [каждый день] РАВНЯЛОСЬ ЧИСЛУ [основных] ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ, [приносившихся в Храме]: две дневные молитвы (утренняя и полуденная) – в соответствии с двумя частями "постоянного жертвоприношения" (как об этом сказано в Торе – см. Бе-мидбар 28, 34); в те же дни, когда приносится "дополнительное жертвоприношение" (НОВОМЕСЯЧЬЕ, СУББОТА И ПРАЗДНИКИ), – "дополнительная молитва"... И также обязали читать одну молитву ночью – в соответствии с тем, что части дневного "постоянного жертвоприношения" в Храме продолжали сгорать на жертвеннике в течение всей ночи (как об этом сказано в Торе – см. Ваикра 6, 2). [Обязанность читать молитвы трижды в день была установлена, чтобы исполнить] то, что сказано в Тегилем (55, 18): "вечером, и утром, и в полдень, буду молить и вопить – и услышит Он глас мой"... ИТАК, КАЖДЫЙ ДЕНЬ [читаются] ТРИ МОЛИТВЫ: ВЕЧЕРНЯЯ, УТРЕННЯЯ И ДНЕВНАЯ. А В СУББОТЫ, ПРАЗДНИКИ И НОВОМЕСЯЧЬЕ – ЧЕТЫРЕ: ТРИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ И "ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ"..." (Законы о молитве 1, 1-8).

Эта мишна обсуждает сроки, в которые читаются молитвы, как сказано в Тосефте: "Точно так же, как Тора дала определенное время для [чтения] "шма" (время, когда люди ложатся спать и когда они встают ото сна), – мудрецы установили определенное время для молитвы".

Утренняя молитва – "Восемнадцать [благословений]", читаемая утром, [читается] до полудня. То есть окончание времени чтения ее – полдень. Что же касается НАЧАЛА ВРЕМЕНИ чтения ее, то оно "с начала утренней зари, освещающей восточную часть неба" (Рош). Однако наилучший способ исполнения этой заповеди – чтение молитвы "Восемнадцать" одновременно с восходом солнца в исполнение сказанного (Тегилем 72, 5): "Вострепещут пред Тобою при [свете] солнца" (см. Брахот 9б). Раби Йегуда говорит: до [конца] четвертого часа. Как уже говорилось, часы, упоминаемые в Мишне, это так называемые "временные часы", получаемые при делении всей продолжительности дня (от утренней зари до появления звезд на небе вечером) на 12 частей. Раби Йегуда считает, что время чтения утренней молитвы продолжается от зари ДО КОНЦА ЧЕТВЕРТОГО ("временного") ЧАСА – то есть одну треть дня. В чем суть разногласия, объясняет барайта, приводимая в гемаре (Брахот 26б): утренняя молитва соответствует первой, утренней части "постоянного жертвоприношения", но о времени его принесения в Храме существуют два мнения. Согласно одному из них, это время длится до полудня – поэтому и утренняя молитва тоже может быть прочитана до полудня. Однако раби Йегуда полагает, что время принесения утреннего "постоянного жертвоприношения" ограничено первыми четырьмя часами дня – поэтому и утренняя молитва тоже должна быть прочитана в этот срок. Как ГАЛАХА ПРИНЯТО МНЕНИЕ РАБИ ЙЕГУДУ (см. Эдуйот 6, 1).

Дневная молитва – "Восемнадцать [благословений]", читаемая во второй половине дня, [читается] до вечера, то есть до захода солнца (рабейну Иона, Виленский гаон). Это время соответствует принесению второй части ежедневного "постоянного жертвоприношения": "Так как "постоянное жертвоприношение" приносилось ежедневно в половине десятого часа [от восхода утренней зари], постановили, чтобы время чтения дневной молитвы началось с этого времени. Молитва, читаемая в это время, называется "МАЛОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВОЙ". Далее, было принято во внимание, что если канун праздника Песах совпадает с кануном субботы, "постоянное жертвоприношение" начиналось раньше обычного – в половине седьмого часа, – и было решено, что тот, кто прочитал утреннюю молитву в это время, исполнил свой долг. Поэтому установили, что время чтения дневной молитвы начинается с половины седьмого часа [от восхода утренней зари], и молитва, читаемая в это время, была названа "БОЛЬШОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВОЙ" (Рамбам, Законы о молитве 3, 2). Итак, время БОЛЬШОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВЫ начинается с 6.30 ч. от восхода солнца (то есть, через полчаса после полудня), а время МАЛОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВЫ – с 9.30 ч. и продолжается до вечера. Раби Йегуда говорит: до середины [времени малой] дневной молитвы. То есть до часа с четвертью перед окончанием дня: поскольку время малой дневной молитвы (соответствующее обычному времени принесения в Храме "постоянного жертвоприношения") начинается с 9.30 ч. – до наступления ночи остается еще два с половиной часа, и раби Йегуда считает, что время чтения дневной молитвы кончается в середине этого промежутка времени. Поясним это примером: возьмем один из летних дней, когда утренняя заря занимает в 2 ч. ночи (по нашему времени), звезды на небе появляются в 20 ч. вечера; продолжительность дня – 18 ч., и, следовательно, "временной час" этого дня равняется нашему часу с половиной. Значит, полдень в этот день наступит в 11 ч.; время чтения утренней молитвы – согласно мнению раби Йегуды – закончится в 8 ч. утра; время "большой дневной молитвы" начинается в 11.45, "малой дневной молитвы" – в 16.15, и закончится оно в 20 ч. по мнению Мишны, а согласно мнению раби Йегуды – в 18.08. Виленский гаон объясняет, что отличие дневной молитвы от утренней состоит в том, что время утренней молитвы соответствует НАЧАЛУ принесения утреннего "постоянного жертвоприношения", а время дневной молитвы – КОНЦУ принесения дневного "постоянного жертвоприношения". И то и другое было сделано для того, чтобы осуществить сказанное (Тегилем 72, 5): "Вострепещут пред Тобою при [свете] солнца" – относя это к обеим молитвам дня. По этой причине время утренней молитвы установили как можно раньше – "при [свете] солнца" (то есть, при восходе солнца), – а время дневной молитвы отодвинули как можно позже – лишь бы она читалась еще "при [свете] солнца". Это делает более понятным предупреждение гемары (Брахот 6б): "да будет всегда человек особо тщателен в прочтении дневной молитвы – ведь [даже пророк] Элиягу не получил ответа [свыше] прежде, чем настало ее время, как сказано (Млахим I, 18, 36): "и было, когда [настало время] принесения [в Храме] "дара"..."

У вечерней молитвы нет [определенного] срока. Время ее чтения продолжается всю ночь – в соответствии с продолжавшимся всю ночь сожжением на жертвеннике тех частей жертвоприношений, которые не успели сгореть днем. Одновременно в этих словах Мишны содержится еще один смысл: мудрецы не вменили чтение вечерней молитвы в постоянную обязанность (как чтение

утренней и дневной молитв), оставив каждому в этом свободу действий. "Тем не менее, – пишет Рамбам, – весь народ Израиля, где бы он ни жил, взял себе обычай молиться вечером тоже, и тем самым принял на себя это как долг" (Законы о молитве 1, 6).

[Что же касается] дополнительной молитвы, [то ее время] – весь день. Время ее чтения продолжается весь день в соответствии с тем, что "дополнительные жертвоприношения" в Храме приносились в течение всего дня. Раби Йегуда говорит: до [конца] седьмого часа. То есть, до конца первого часа после полудня. (Есть, однако, версии Мишны, в которых последнее высказывание отсутствует.)

мишна вторая

РАБИ НЕХУНИЯ БЕН ГАКАНА МОЛИЛСЯ ПРИ ВХОДЕ В БЕЙТ ГАМИДРАШ И ПРИ ВЫХОДЕ [из него] КРАТКУЮ МОЛИТВУ. СКАЗАЛИ ЕМУ: ЧТО ЭТО ЗА МОЛИТВА? ОТВЕТИЛ [ОН] ИМ: ПРИ ВХОДЕ Я МОЛЮСЬ [о том] ЧТОБЫ НЕ ПРОИЗОШЛО ОШИБКИ ИЗ-ЗА МЕНЯ, А ПРИ ВЫХОДЕ Я ВОЗДАЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА СВОЮ ДОЛЮ.

Объяснение мишны второй

В предыдущей мишне обсуждалось время молитв. Как известно, место, где молитвы читаются, – это синагога. Прочитав молитву, люди обычно выходили из синагоги и переходили в особое помещение для изучения Торы, называемое бейт гамидраш, "дом учения". Гемара говорит (Брахот 64а): "Тот, кто из синагоги переходит в бейт гамидраш, удостоивается откровения Всевышнего, как сказано (Тегилим 84, 8): "Пойдут от добра к добру – явится Б-гу в Ционе".

Эта мишна говорит о молитвах, которые составил раби нехуня бен Гакана для тех, кто идет в бейт гамидраш учить Тору: одну из них следует произносить при входе в него, а другую – при выходе оттуда.

Раби Нехуня бен Гакана молился – имел обыкновение произносить краткую молитву – при входе в бейт гамидраш – чтобы заниматься изучением Торы – и при выходе [из него] – после окончания занятий – краткую молитву, о которой говорится дальше. Сказали ему – те, кто учился в бейт гамидраше: что это за молитва? О чем ты молишься? Ответил [он] им: при входе я молюсь [о том], чтобы не произошло ошибки из-за меня – чтобы я сам не ошибся в галахе и чтобы другие не ошиблись из-за меня, а при выходе я воздаю благодарность – Всевышнему – за свою долю – за то, что Он дал мне удел среди тех, кто сидит в бейт гамидраше и учит Тору.

Гемара цитирует барайту, которая говорит о том же, но в более общей форме (Брахот 28б): "что говорят при входе [в бейт гамидраш]? – да будет воля Твоя, Г-сподь, Б-г мой, чтобы не возникло ошибки [в галахе] из-за меня: чтобы я сам не ошибся, и не смеялись надо мной мои товарищи – чтобы я не назвал нечистое чистым, а чистое – нечистым, и чтобы не ошиблись мои товарищи, и я не смеялся над ними. А что говорят при выходе? – Благодарю Тебя, Г-сподь, Б-г мой, за то, что дал мой удел среди тех, кто сидит в бейт гамидраше, а не среди бездельников: я встаю пораньше, и они встают пораньше – я встаю для занятий Торой, а они встают для пустых занятий; я тружусь, и они трудятся – я тружусь и получаю плату, а они трудятся зря; я тороплюсь, и они торопятся – я тороплюсь к вечной жизни, а они торопятся к могильной яме".

В своем комментарии к Мишне Рамбам пишет: "Эти две молитвы обязаны произносить все, кто приходит учиться в бейт гамидраш, потому что в барайте не упоминается имя раби нехунии бен Гакана, но говорится об этих молитвах в общем плане – то есть применительно к каждому человеку, приходящему в бейт гамидраш".

мишна третья

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ЧЕЛОВЕК МОЛИТСЯ "ВОСЕМНАДЦАТЬ [благословений]" КАЖДЫЙ ДЕНЬ. РАБИ ЙЕГОША ГОВОРИТ: [молитву,] ПОДОБНУЮ "ВОСЕМНАДЦАТИ". РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: [тот, кто] ПРИВЫК МОЛИТЬСЯ, [должен] МОЛИТЬСЯ "ВОСЕМНАДЦАТЬ", ЕСЛИ [же] НЕТ – [молитву] ПОДОБНУЮ "ВОСЕМНАДЦАТИ".

Объяснение мишны третьей

Как уже было сказано раньше – в предисловии к объяснению мишны первой, – молитва "Восемнадцать" была учреждена Эзрой и возглавляемым им сангедрином, и называется так по числу благословений, из которых она состоит. Гемара сообщает, что рабан Гамлиэль и явненский сангедрин прибавили к молитве еще одно благословение – так называемое "благословение против отступников": "А доносчикам да не будет никакой надежды...", направленное против отступников от истинного Еврейства, притесняющих народ Израиля и подстрекающих его к измене Всевышнему. С тех пор молитва включает в себя, по сути дела, девятнадцать благословений, но, тем не менее, за ней осталось прежнее название "ВОСЕМНАДЦАТЬ".

Структура молитвы делится на три части: первые три благословения – это восхваление Всевышнего, последние три – выражение благодарности Ему, те же, которые находятся посредине, – это просьбы об удовлетворении основных нужд как общества, так и каждого отдельного человека.

В этой мишне обсуждается вопрос: обязан ли каждый еврей произносить эту молитву каждый день целиком? (Дело в том, что во времена Мишны молились наизусть, и поэтому многие не помнили всю молитву.) Мишна сообщает, что по этому поводу различные мудрецы занимают различные точки зрения.

Рабан Гамлиэль говорит: человек молится "Восемнадцать [благословений]" каждый день. Каждый человек обязан ежедневно читать все восемнадцать благословений. Раби Йегошуа говорит: [молитву,] подобную "Восемнадцати". Не полную молитву "Восемнадцать" обязан ежедневно читать человек, а ее сокращенный вариант. О том, что он собой представляет, в гемаре приводятся различные мнения. Согласно одному из них, все срединные благословения сокращаются таким образом, что от них остаются лишь самое начало и заключительная формула благословения. Например: "Ты даруешь человеку разум... Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум!". "Возврати нас, отец наш, к Торе Твоей... Благословен Ты, Г-сподь, желающий [нашего] возвращения!" и т. д. Однако первые три и последние три благословения должны быть произнесены полностью. Согласно другому мнению, вместо тринадцати срединных благословений говорится лишь одно, концентрирующее в себе содержание всех их. Текст его таков: "Вразуми нас, Г-сподь, Б-г наш, [чтобы мы] постигли пути Твои, и открой наши сердца для страха перед Тобой, и прости нас, чтобы спаслись мы, и отдали нас от наших страданий, и насыть нас на нивах страны Твоей, и собери нас, рассеянных, с четырех сторон света, а заблудшие – согласно Твоему суждению судимы будут, и на злодеев десницу Твою подними, и да возрадуются праведники построением города Твоего, и восстановлением Храма Твоего, и расцветом мощи Давида, слугителя Твоего, и уготовлением светоча для сына Йешая, помазанника Твоего; прежде, чем воззовем [к Тебе], – ответь нам! Благословен Ты, Г-сподь, внемлющий молитве!"

Также согласно этому мнению три первых и три последних благословения остаются в полном виде.

Раби Акива говорит: [тот, кто] привык молиться. Тот, который знает всю молитву наизусть, кто произносит ее плавно и без запинок, – обязан произносить все "восемнадцать благословений" полностью. Если [же] нет – если он не знает молитву хорошо – [молитву,] подобную "Восемнадцати", он читает не полную молитву, а ее сокращенный вариант. ГАЛАХА УСТАНОВЛЕНА СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ: в случае крайней нужды произносятся первые три благословения полностью, затем тринадцать срединных сокращаются в одно – "Вразуми нас...", и последние три благословения тоже читаются в полном виде. Однако для этого правила есть ограничения: оно не применяется зимой и осенью, в сезон дождей, потому что тогда в молитву необходимо включить просьбу о росе и дожде; сокращенный вариант молитвы нельзя произносить на исходе субботы и праздников, потому что тогда в молитву нужно ввести гавдалу – а для всех этих добавлений в варианте "Вразуми нас..." места нет (Рамбам, Законы о молитве 2, 3-4).

мишна четвертая

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: МОЛИТВА [того, кто] ПРЕВРАЩАЕТ ЕЕ В ПОВИННОСТЬ, НЕ МОЛЬБА. РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: ПРОХОДЯЩИЙ ОПАСНОЕ МЕСТО ПРОИЗНОСИТ КРАТКУЮ МОЛИТВУ; [он] ГОВОРИТ: "СПАСИ, Б-ЖЕ, НАРОД ТВОЙ ОСТАТОК ИЗРАИЛЯ, НА ВСЕХ РАСПУТЬЯХ ДА БУДУТ ИХ НУЖДЫ ПРЕД ТОБОЮ! БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, Г-СПОДЬ, ВНЕМЛЮЩИЙ

МОЛИТВЕ!"

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна учит нас двум вещам: 1) что молитва – это мольба о милосердии Всевышнего, и поэтому необходимо молиться от всего сердца, вкладывая в молитву искренние чувства; 2) что проходящий опасное место должен произнести краткую молитву.

Раби Элиэзер говорит: молитва [того, кто] превращает ее в повинность – то есть в постоянную обязанность, исполняемую механически изо дня в день и ощущаемую как тягость, от которой лучше избавиться как можно скорее, не мольба. Такая молитва, по сути своей, не может быть названа молитвой, потому что суть молитвы – это мольба о милосердии Всевышнего, а эта – лишена всякого искреннего чувства. Некоторые комментаторы полагают, что раби Элиэзер высказывает свое не согласие с предыдущей мишной и считает, что в принципе нельзя устанавливать постоянное время для молитвы и обязывать людей молиться каждый день молитву "восемнадцать" или ее сокращенный вариант – потому что это грозит превращению молитвы, искреннего обращения человека к Всевышнему, в удручающую повинность.

Раби Иегошуа говорит: проходящий опасное место. Напри мер, если человек проходит местность, где часты нападения разбойников или диких зверей и остановка там грозит опасностью для жизни – ив этот же момент настает время молитвы, он произносит краткую молитву – какую именно, сказано далее. [Он] говорит: "Спаси, Б-же, народ твой – остаток Израиля". Это – цитата из Ирмеягу 31, 6. На всех распутьях да будут их нужды пред тобою! Благословен Ты, Г-сподь внимлющий молитве!". Выражение "НА ВСЕХ РАСПУТЬЯХ" означает, что даже когда евреи уходят с пути Торы, пусть их нужды будут видны Всевышнему, и Он позаботится об удовлетворении их (гемара, Раши, Рамбам). Другое объяснение, более близкое к буквальному смыслу слов: НА ВСЕХ РАСПУТЬЯХ – на всех дорогах, по которым идут путники и подвергаются опасности, пусть Всевышний позаботится об удовлетворении всех нужд их (Раби Х. Альбек, на основании оксфордской рукописи Талмуда и "дикдукей софрим").

В гемаре приводятся еще несколько вариантов этой молитвы. Как галаха установлен следующий: "МНОГОЧИСЛЕННЫ НУЖДЫ НАРОДА ТВОЕГО, ИЗРАИЛЯ, А УМ ИХ КОРОТОК (то есть, они не умеют сказать о всех своих нуждах); ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, Г-СПОДЬ, Б-Г НАШ, ДАТЬ КАЖДОМУ ИЗ НИХ ПРОПИТАНИЕ И ВСЕ, ЧТО ЕМУ НЕ ХВАТАЕТ; И ТО, ЧТО В ТВОИХ ГЛАЗАХ ХОРОШО, ВЕРШИ. БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, Г-СПОДЬ, ВНЕМЛЮЩИЙ МОЛИТВЕ!". Рамбам пишет: "Эту молитву произносит путник, идя своей дорогой, но если он имеет возможность остановиться – пусть остановится, чтобы сказать ее. Когда же он достигает населенного пункта и перестает волноваться, он обязан прочитать всю молитву в установленной форме, все девятнадцать благословений" (Законы о молитве 4, 19).

мишна пятая

ЕДУЩИЙ [верхом] НА ОСЛЕ – [пусть] СПУСТИТСЯ. ЕСЛИ НЕ МОЖЕТ СПУСТИТЬСЯ – [пусть] ПОВЕРНЕТ СВОЕ ЛИЦО; ЕСЛИ НЕ МОЖЕТ ПОВЕРНУТЬ СВОЕ ЛИЦО – [пусть] ОБРАТИТ СЕРДЦЕ СВОЕ В НАПРАВЛЕНИИ СВЯТАЯ СВЯТЫХ.

Объяснение мишны пятой

Мудрецы постановили, что молитву "восемнадцать" следует читать стоя, повернувшись лицом по направлению к Храму, как следует из молитвы царя шломо (Млахим I, 8). Барайта говорит (Брахот 30а): "Тот, кто молится за пределами Страны Израиля, должен обратить свое сердце к Стране Израиля (ОН ПОВОРАЧИВАЕТСЯ ЛИЦОМ К СТРАНЕ ИЗРАИЛЯ И МОЛИТСЯ. Рамбам), потому что сказано (Млахим I, 8, 48): "...и будут молиться Тебе в сторону своей страны". Тот, кто молится, находясь в Стране Израиля, должен обратить свое сердце к Йерушалаиму, потому что сказано (там же, 44): "и будут молиться Г-споду в сторону города, избранного Тобюю". Тот, кто молится в Йеру-шалаиме, обращает свое сердце к Храму, потому что сказано (Диврей гайамим II, 6, 32): "и будут молиться в сторону этого Храма". Тот, кто молится в Храме, обращает свое сердце к Святая святых, как сказано (Млахим I, 8, 30): "и будут молиться в сторону этого места". Следовательно, тот, кто находится на востоке [от Храма], обращается лицом к западу, тот, кто находится на западе, – обращается лицом к востоку, с юга – поворачивает лицо к северу, с севера – к югу. Получается, что весь народ Израиля

Талмуд. Брахот filosoff.org
устремляет свои сердца к одному и тому же месту".

Эта мишна рассматривает случай, когда остановиться для молитвы и повернуться в нужную сторону возможности нет.

Едущий [верхом] на осле – и настало время молитвы – [пусть] спустится на землю и встанет лицом по направлению к Храму (как говорилось выше) для того, чтобы прочитать молитву "Восемнадцать" так, как постановили мудрецы. Если же не может спуститься – потому что нет никого, кто подержал бы осла пока он не закончит молитву, и есть опасение, что осел тем временем сбежит, [пусть] – сидя на осле – повернет свое лицо в сторону Иерусалима и Храма, находящегося в нем, и так прочитает молитву. Если не может повернуть свое лицо – потому что должен следить за дорогой, по которой едет, – [пусть] обратит сердце свое в направлении Святая Святых. То есть пусть сосредоточится на том, что молитва его направляется в сторону Святая Святых.

В ГЕМАРЕ ЦИТИРУЕТСЯ БАРАЙТА: "Едущий верхом на осле, когда настало время молиться, должен сойти на землю и помолиться – если при нем есть кто-то, могущий подержать осла; если же нет – пусть останется на месте и помолится сидя. Раби говорит: в любом случае пусть он останется на месте и помолится сидя, потому что ум его неспокоен". Сказал Рава: ГАЛАХА – СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАБИ. Поэтому Рамбам постановляет: "Едущий верхом – несмотря на то, что при нем есть тот, кто может подержать животное во время молитвы, – не должен слезать на землю, но пусть помолится сидя верхом, чтобы сосредоточиться на молитве" (Законы о молитве 5, 2).

мишна шестая

СИДЯЩИЙ НА КОРАБЛЕ, или в повозке, или на плоту [пусть] ОБРАТИТ СВОЕ СЕРДЦЕ В НАПРАВЛЕНИИ СВЯТАЯ СВЯТЫХ.

Объяснение мишны шестой

Эта мишна является продолжением предыдущей и говорит еще о нескольких случаях, когда нет возможности встать для молитвы и повернуться в нужную сторону.

Сидящий на корабле – например, на паруснике, плывущем в открытом море, или в повозке в то время, когда она едет, или на плоту, и НАСТАЛО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ. Во всех этих случаях нет возможности встать и соблюсти условия для молитвы, установленные мудрецами: корабль качается, повозка трясется, встав на плоту, человек боится упасть в воду. [Пусть] обратит свое сердце в направлении Святая Святых. То есть пусть он останется сидеть на месте и прочитает молитву, устремив свои мысли и чувства к Святая Святых.

мишна седьмая

РАБИ ЭЛЬАЗАР БЕН АЗАРИЯ ГОВОРИТ: "ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА" ЧИТАЕТСЯ ТОЛЬКО ЛИШЬ ОБЩИНОЙ; А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ОБЩИНОЙ И ВНЕ ОБЩИНЫ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ ОТ ЕГО ИМЕНИ: ВЕЗДЕ, ГДЕ ОБЩИНА [молится вместе], ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК СВОБОДЕН ОТ "ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ".

Объяснение мишны седьмой

После того, как Мишна сообщила об обязанности каждого еврея ежедневно читать молитву "восемнадцать" или ее сокращенный вариант (см. мишну третью) и об условиях, установленных для этого мудрецами, эта мишна обращается к так называемой "дополнительной" молитве, о которой упоминалось выше (в мишне первой). По вопросу, должна ли читаться эта молитва в субботу, новомесячье и праздники каждым евреем или только общиной, разошлись мнения мудрецов Мишны.

Раби Эльазар бен Азария говорит: "дополнительная молитва" читается только общиной. Когда вся община собирается на молитву. Раби Эльазар бен Азария считает, что вполне достаточно, если "дополнительная молитва" будет прочитана лишь общиной. Основанием для него служит то, что она не является мольбой об удовлетворении личных и общественных нужд, но вся, целиком –

восхвалением Всевышнего. Кроме того, в отличие от утренней и дневной молитвы в субботу и праздники, она не соответствует такой же будничной молитве (рабейну Иона). А мудрецы говорят: общиной и вне общины. "Дополнительную молитву" читают и община, и каждый человек в отдельности. Раби Йегуда говорит от его имени – от имени раби Эльазара бен Азарии: Везде, где община [молится вместе] – где "дополнительная молитва" читается общиной, отдельный человек свободен от "дополнительной молитвы" – потому что молитва хазана освобождает его от обязанности читать ее самому. Однако там, где нет общественной молитвы (потому что, например, нет миньяна, или даже там, где есть десять взрослых евреев, но они не читают дополнительную молитву" сообща), каждый обязан молиться ее сам (Брахот 30а-б). Рамбам в своем комментарии к Мишне высказывает мнение, что общественная молитва, о которой идет речь в этой мишне, это молитва в миньяне, где присутствует раввин или самый выдающийся мудрец города. Но как бы там ни было, ГАЛАХА установлена согласно точке зрения мудрецов, и "дополнительную молитву" обязан читать каждый независимо от того, молится ли он в миньяне или в одиночку.

Глава пятая

мишна первая

НЕ НАЧИНАЮТ МОЛИТЬСЯ, НЕ СОСРЕДОТОЧИВШИСЬ. ПРАВЕДНИКИ ПРЕЖНИХ ВРЕМЕН ВЫЖИДАЛИ ЦЕЛЫЙ ЧАС, ЧТОБ УСТРЕМИТЬ СВОЕ СЕРДЦЕ К ВСЕВЫШНЕМУ, И [лишь потом] МОЛИЛИСЬ. ЕСЛИ ДАЖЕ ЦАРЬ ПРИВЕТСТВУЕТ ЕГО НЕ ОТВЕЧАЕТ; ДАЖЕ ЕСЛИ ЗМЕЯ ВЬЕТСЯ У ПЯТКИ ЕГО НЕ ПРЕРЫВАЕТ [молитвы].

Объяснение мишны первой

Мишна эта учит нас, что молитва "Восемнадцать [благословений]" требует сосредоточенности духа. Человек должен освободить свое сердце от всех будничных тревог и очистить голову от всех посторонних мыслей, представив себе, что он стоит перед самим Всевышним (Рамбам, Законы о молитве 4, 16-17; Шулхан арух "Орах хаим" 98, 1). Кроме того, мишна сообщает, что молитва "восемнадцать" прерывается только в том случае, если жизни молящегося угрожает опасность.

Не начинают молиться – молитву "Восемнадцать [благословений]", не сосредоточившись – проникшись смирением и богобоязненностью, исполняя сказанное (Тегилим 2, 11): "Служите Г-споду в трепете". Барайта разъясняет: "Не начинай молиться – ни в унынии, ни в лени, ни в смехе, ни посреди беседы, ни в беспечности, ни от праздной болтовни – но [только] в радости [от исполнения] заповеди". "Например, – поясняет Раши, – сразу после упоминания освобождения из Египта, или после прочтения "Хвалебной песни Давида" (Тегилим 145), восхваляющей Всевышнего и утешающей душу" (Брахот 31а).

Праведники прежних времен выжидали целый час – чтобы освободить свой ум от будничных мыслей и чтоб устремить свое сердце к Всевышнему – чтоб сосредоточить свои мысли и чувства на Том, к Кому обращаются с молитвой, чтоб внушить себе благоговение и страх перед величием Всевышнего. И [лишь потом] молились – вкладывая в молитву все сердце, всю душу.

Если даже царь приветствует его – во время молитвы, не отвечает – на приветствие. Даже если змея вьется у пятки его – не прерывает [молитвы]. Гемара разъясняет: случаи, в которых мишна запрещает прерывать молитву, – это случаи, не связанные с опасностью для жизни. То есть: царь, приветствующий молящегося во время молитвы, – это еврейский царь (который правильно поймет ситуацию и не накажет за кажущуюся непочтительность); змея – это или та змея, которая обычно не жалит, или змея не ядовитая. Однако если царь – это нееврейский царь (который способен покарать смертью того, кто не ответит ему во время молитвы), или к ноге молящегося приближается скорпион или опасная ядовитая змея – молитву следует прервать.

мишна вторая

УПОМИНАЮТ МОГУЩЕСТВО [ниспосылающего] ДОЖДИ В "ВОСКРЕШЕНИИ МЕРТВЫХ", А ПРОСЯТ ДОЖДИ В "БЛАГОСЛОВЕНИИ ГОДОВ"; ГАВДАЛА ЖЕ – В [благословении] "ДАРУЮЩИЙ РАЗУМ". РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ЕЕ ПРОИЗНОСЯТ КАК ОТДЕЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ЧЕТВЕРТОЕ [по счету]. РАБИ ЭЛИЗЕР ГОВОРИТ: В

"БЛАГОДАРЕНИИ".

объяснение мишны второй

Тема этой мишны – добавления в молитве "Восемнадцать", производимые в определенные времена.

Упомянуты могущество [ниспосылающего] дожди в "воскрешении мертвых". То есть во втором по счету благословении молитвы "Восемнадцать". Так называется оно потому, что начинается и кончается упоминанием о всемогуществе Всевышнего, воскрешающего мертвых: "Твое могущество вечно, Г-сподь, ТЫ ВОСКРЕШАЕШЬ МЕРТВЫХ... БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, Г-СПОДЬ, ВОСКРЕШАЮЩИЙ МЕРТВЫХ!" Мишна учит, что именно в этом благословении делают добавление, говорящее о всемогуществе Всевышнего, ниспосылающего дождь, а именно: "[ОН] НАВОДИТ ВЕТЕР И НИЗВЕРГАЕТ ДОЖДЬ". Гемара объясняет: "Поскольку низвержение дождя равно воскрешению мертвых, установили упоминание о всемогуществе Всевышнего, ниспосылающего дождь, в "Воскрешении мертвых". О том же говорит Талмуд Иерушалми: "Так же, как воскрешение мертвых – это оживление мира, выпадение дождя – это оживление мира". Добавление о дожде делают между фразами "Ты – великий избавитель" и "Питающий по доброте своей живых" (Рош).

Время произнесения этого добавления – от "дополнительной молитвы" в праздник Шмини-Ацерет до утренней молитвы в первый день праздника Песах. Летом же, согласно ашкеназийскому варианту молитвенника, эти слова опускаются, согласно сефардскому – заменяются на "[ОН] ниспосылает росу".

А просят дожди – вставляя в молитву просьбу: "и дай росу и дождь..." – в "благословении годов" – посреди благословения, начинающегося словами "Благослови для нас, Г-сподь, Б-г наш, этот год..." и заканчивающегося – "Благословен Ты, Г-сподь, благословляющий годы!"

Время для этого добавления – с седьмого дня месяца хешван до дневной молитвы в канун праздника Песах. Вне Страны Израиля ее начинают произносить на шестидесятый день после осеннего равноденствия. Гемара поясняет: "Поскольку наше благосостояние зависит от обилия дождей – просьбу о дожде установили в благословение о достатке".

Гавдала же. В молитве "Восемнадцать" на исходе субботы и праздника произносят гавдалу: "Ты даровал нам способность постигать Тору Твою... И отделил Ты, Г-сподь, Б-г наш, святое от будничного, свет от тьмы, Израиль от [других] народов, седьмой день от шести дней работы..." В [благословении] "дарующий разум" – в четвертом благословении от начала молитвы: "ты даруешь человеку разум... Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум!" Причина установления гавдалы именно здесь объясняется гемарой: "Поскольку гавдала означает наступление будней, она помещена в будничное благословение о даровании разума". И о том же говорит Талмуд Иерушалми: "Почему включили гавдалу в благословение "дарующий разум"? Потому что если нет разума – откуда способность различать?!" Раби Акива говорит: ее произносят как отдельное благословение, четвертое [по счету]. Раби Акива считает, что гавдалу следует не включать в благословение "дарующий разум", но выделить как особое благословение сразу после трех первых благословений молитвы, заканчивающееся: "Благословен Ты, Г-сподь, отделяющий святое от будничного!", а благословение "дарующий разум" говорить после него. Раби Элиэзер говорит: в "благодарении". Гавдалу следует вставлять в благословение "Благодарим мы..." перед словами: "и за все это да будет благословлено..." ИЗ ЭТИХ МНЕНИЙ ПРИНЯТО КАК ГАЛАХА ПЕРВОЕ: что гавдала говорится в благословении "дарующий разум".

мишна третья

[Того, кто] ГОВОРИТ: "НА ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ МИЛОСЕРДИЕ ТВОЕ", или: "ЗА ДОБРО ДА БУДЕТ ПОМЯНУТО ИМЯ ТВОЕ", [или:] "БЛАГОДАРИМ, БЛАГОДАРИМ!", ЗАСТАВЛЯЮТ ЗАМОЛЧАТЬ. [Если тот, кто] ВСТАЛ ПЕРЕД КОВЧЕГОМ, ОШИБСЯ – [пусть] ДРУГОЙ ВСТАЕТ НА ЕГО МЕСТО НЕ УПРЯМЯСЬ. ОТКУДА ОН НАЧИНАЕТ? С НАЧАЛА [того] БЛАГОСЛОВЕНИЯ, В КОТОРОМ ОШИБСЯ [первый].

Объяснение мишны третьей

Мишна эта учит, что тот, кто прибавляет к основному тексту молитвы слова

мольбы, должен остерегаться, чтобы они не прозвучали как ересь, и что того, кто молится выражениями, которые можно превратно понять, прерывают. Кроме того, мишна обсуждает случай, если хазан сделал ошибку в молитве.

[Того, кто] говорит – в молитве: "на птичье гнездо распространяется милосердие твое". Умиляясь доброте и жалостливости Всевышнего, повелевшего человеку, нашедшему птичье гнездо, брать лишь птенцов – но мать отпустить (Раши). Другое объяснение смысла этих слов: так же, как Ты смиловился над птичьим гнездом и приказал: "не бери мать вместе с птенцами" – сжался над нами (Рамбам, Бартанура). Или: "за добро да будет помянуто имя Твое". То есть: за добро, которое Ты, Всевышний, творишь нам, да будет помянуто имя Твое. [Или:] "Благодарим, благодарим!". Начиная благословение "Благодарим мы Тебя...", первое слово он повторяет дважды. Заставляют замолчать. По поводу того, кто говорит "НА ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ МИЛОСЕРДИЕ ТВОЕ", гемара объясняет: его заставляют замолчать, потому что: 1) "он вносит ревность в дела Творения" (по его словам, Всевышний проявляет милосердие к птичьему гнезду, а к другим созданиям – нет). 2) "Он превращает заповеди Всевышнего в проявления Его милосердия, в то время как они – приказы, не подлежащие обсуждению". Говорящего "ЗА ДОБРО ДА БУДЕТ УПОМЯНУТО ИМЯ ТВОЕ" прерывают, потому что из его слов следует, будто Всевышнего следует благодарить лишь только за добро – между тем, как Мишна говорит (ниже 9, 5): "Обязан человек благословлять за зло так же, как он благословляет за добро". Того, кто дважды повторяет "БЛАГОДАРИМ, БЛАГОДАРИМ!", заставляют замолчать потому, что возникает впечатление, будто он признает и благодарит два божества.

[Если тот, кто] встал перед ковчегом – то есть хазан. "Ковчег" – это шкаф, в котором хранятся свитки Торы. Во времена Мишны хазан становился перед ковчегом. Ошибся – посреди молитвы, [пусть] другой встанет на его место не упрямясь. Говорит барайта: "Тот, которого приглашают встать перед ковчегом, должен отказываться" (как человек, сомневающийся в том, что он достоин того, чтобы стать представителем всей общины в молитве перед Всевышним). Поэтому в мишне подчеркивается, что в случае, когда посреди молитвы необходимо заменить хазана, тот, кого приглашают встать перед ковчегом, не должен отказываться, вынуждая общину повторять приглашение, так как задерживая продолжение молитвы, он навлекает позор на всех молящихся (Раши). Откуда он начинает? С какого места в молитве начинает тот, кто пришел заменить прежнего хазана? С начала [того] благословения, в котором ошибся [первый]. Это – в случае, если ошибка была сделана в одном из срединных благословений. Однако если это произошло в одном из трех первых благословений – хазан начинает молитву с самого начала, если в одном из последних трех – хазан начинает с благословения "Будь благосклонен, Г-сподь, Б-г наш, к народу своему..." (гемара, Рамбам).

мишна четвертая

СТОЯЩИЙ ПЕРЕД КОВЧЕГОМ НЕ [должен] ОТВЕЧАТЬ "АМЕН" ПОСЛЕ [благословения, произносимого] КОГЕНАМИ ИЗ-ЗА [возможности] ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА, И ЕСЛИ НЕТ ТАМ [другого] КОГЕНА КРОМЕ НЕГО – ОН НЕ [должен] "ВОЗДЕВАТЬ РУК". ОДНАКО [же] ЕСЛИ ОН УВЕРЕН, ЧТО ПОСЛЕ "ВОЗДЕВАНИЯ РУК" [сможет] ВОЗОБНОВИТЬ МОЛИТВУ, [ему] ДОЗВОЛЕНО.

объяснение мишны четвертой

Эта мишна учит, что хазан обязан избегать всего, что может смутить его и довести до ошибки в молитве.

Стоящий перед ковчегом не [должен] отвечать "Амен" после [благословения, произносимого] когенами. После того, как хазан заканчивает благословение "Благодарим..." (в утренней молитве "Восемнадцать" или в "дополнительной молитве"), когены благословляют народ (см. Бемидбар 6, 24-26). Церемония этого благословения состоит в следующем (вне Храма): сначала когены произносят благословение: "...освятивший нас святостью Агарона и повелевший нам благословлять свой народ, Израиль, с любовью!", и все отвечают: "Амен!"; затем хазан подсказывает им благословение слово за словом, которые они повторяют вслед за ним. Благословение это состоит из трех фраз, после каждой из которых община отвечает: "Амен!" Итак, мишна сообщает, что ХАЗАН НЕ ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ "АМЕН" КОГЕНАМ, как все остальные молящиеся. Из-за [возможности] замешательства. Отвлекись для того, чтобы ответить "Амен",

хазан забудет, какое слово он должен подсказать когенам, придет в замешательство и сделает ошибку в молитве (Раши, Рамбам). И если нет там [другого] когена кроме него – если единственный коген среди молящихся – это сам хазан, он не [должен] "воздевать рук". Благословение когенов носит название "Воздевание рук", потому что они произносят его с воздетыми к небу руками. Итак, если хазан – единственный коген в синагоге, он не отвлекается от молитвы для совершения благословения когенов из опасения, что после него не сможет начать благословения "Даруй мир..." как положено. Однако [же] если он уверен, что после "воздевания рук" [сможет] возобновить молитву – если он владеет собой настолько, что твердо уверен: вставка благословения когенов в молитву и необходимость возвращения к заключительному благословию "Даруй мир..." не причинит ему никаких трудностей, ему позволено – совершить благословение народа.

Некоторые комментаторы объясняют, почему в этом случае для хазана делается исключение, заботой о том, чтобы благословение когенов не упразднилось. Следовательно, если в синагоге есть другой коген кроме хазана, способный совершить благословение, хазан не отвлекается от молитвы даже в том случае, если совершенно уверен в своей способности вернуться к нужному месту в ней (Гагагот Маймонийот; Шнот Элиягу; см. также Тосафот Йом-тов).

мишна пятая

ОШИБКА В МОЛИТВЕ – ДУРНОЙ ЗНАК ДЛЯ МОЛЯЩЕГОСЯ, А ЕСЛИ ОН ХАЗАН – ЭТО ДУРНОЙ ЗНАК ДЛЯ [всей] ОБЩИНЫ, ПОТОМУ ЧТО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА – СЛОВНО ОН САМ. РАССКАЗЫВАЛИ О РАБИ ХАНИНЕ БЕН ДОСЕ, ЧТО, МОЛЯСЬ ЗА БОЛЬНЫХ, ОН ПРЕДСКАЗЫВАЛ, КТО ВЫЖИВЕТ И КТО УМРЕТ. [Когда же] ЕГО СПРОСИЛИ, ОТКУДА ОН ЭТО ЗНАЕТ, ОН ОТВЕТИЛ: ЕСЛИ МОЛИТВА ЛЬЕТСЯ ИЗ УСТ МОИХ СКЛАДНО Я ЗНАЮ, ЧТО ОНА ПРИНЯТА, А ЕСЛИ НЕТ – ЗНАЮ Я, ЧТО ОНА ОТВЕРГНУТА.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна добавляет к сказанному в предыдущей, что каждый человек должен остерегаться сделать ошибку в молитве – тем более хазан.

Ошибка в молитве – в молитве "Восемнадцать" – дурной знак для молящегося. Ему с небес намекают на то, что молитва его не принимается и что он должен проанализировать свои поступки, чтобы исправить то, что требует исправления. А если он хазан – и сделал ошибку в молитве, это дурной знак для всей общины – которая сделала его своим представителем в молитве перед Всевышним. Потому что представитель человека – словно он сам, и, следовательно, это ошибка в молитве как бы сделана всей общиной.

Рассказывали о раби Ханине бен Досе – который был чрезвычайно праведен и благочестив, и к которому многие обращались в час беды, чтобы он помолился за них, что, молясь за больных – моля Всевышнего смилостивиться и послать им излечение, он предсказывал – помолившись, кто выживет и кто умрет – что и случалось. [Когда же] его спросили, откуда он это знает, он ответил: если молитва льется из уст моих складно – если молитва произносится моими устами быстро и без затруднений, я знаю, что она принята – и на небесах решили послать этому больному выздоровление. А если нет – если мне трудно молиться, знаю я, что она отвергнута – потому что на небесах этого больного приговорили к смерти.

Гемара рассказывает: раби Ханина бен Доса изучал Тору под руководством рабана Йоханана бен Закая. Однажды заболел сын рабана Йоханана бен Закая. "Ханина, сын мой, – обратился рабан Йоханан бен Закай к раби Ханине, – помолись, чтобы Всевышний смилостивился над моим сыном и он выздоровел!". Раби Ханина бен Доса, сидя на земле, свесил голову между своими коленями и помолился, прося Всевышнего сжалиться над сыном рабана Йоханана бен Закая, – и тот, действительно, выздоровел. Сказал рабан Йоханан бен Закай: "Если бы бен Закай бился головой о свои колени весь день напролет – на него не обратили бы на небесах ни малейшего внимания!". "Что, разве Ханина более велик, чем ты?" – спросила его жена. "Нет, – ответил тот, – но перед царем – Ханина как слуга (КОТОРЫЙ ВХОЖ К НЕМУ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ И ПОТОМУ ВСЕГДА МОЖЕТ ПОПРОСИТЬ ЕГО О ТОМ, ЧТО ЕМУ НУЖНО), а я как князь (КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТСЯ ЦАРЕМ ЛИШЬ В ОСОБО ВАЖНЫХ СЛУЧАЯХ И ПРОСЬБЫ КОТОРОГО ПОДВЕРГАЮТСЯ СТРОГОЙ И ПРИДИРЧИВОЙ ПРОВЕРКЕ).

Глава шестая

мишна первая

КАКИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПРОИЗНОСЯТ НАД ПЛОДАМИ? НАД ПЛОДАМИ, [выросшими на] ДЕРЕВЕ, ГОВОРЯТ "ТВОРЯЩИЙ ПЛОД ДЕРЕВА" КРОМЕ ВИНА: НАД ВИНОМ ГОВОРЯТ "ТВОРЯЩИЙ ПЛОД ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ". А НАД ПЛОДАМИ, [выросшими на] ЗЕМЛЕ, ГОВОРЯТ "ТВОРЯЩИЙ ПЛОД ЗЕМЛИ" КРОМЕ ХЛЕБА: НАД ХЛЕБОМ ГОВОРЯТ "ВЫРАЩИВАЮЩИЙ ХЛЕБ ИЗ ЗЕМЛИ". НАД ЗЕЛЕНЬЮ ГОВОРЯТ "ТВОРЯЩИЙ ПЛОД ЗЕМЛИ"; РАБИ ЙЕГУДА [же] ГОВОРЯТ: "ТВОРЯЩИЙ [разнообразные] ВИДЫ ТРАВ".

Объяснение мишны первой

Мудрецы Торы сказали (Брахот 35а): "нельзя получать удовольствие от чего бы то ни было в этом мире без произнесения благословения, а тот, кто это делает, – словно совершает кощунство, потому что сказано (Тегилим 24, 1): "Б-гу принадлежит земля и все, что на ней". Сказано также (Брахот 35б): "Тот, кто наслаждается этим миром без благословения, словно грабит всевышнего (ЛИШАЯ ЕГО ПОЛАГАЮЩЕГОСЯ ЕМУ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. – Раши) и народ израиля (ПОТОМУ ЧТО ЕГО ПРОСТУПОК ОКАЗЫВАЕТ ВРЕДНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЛОДРОДНОСТЬ ЗЕМЛИ. – Раши)" Это – основание для установления, принятого "мужами Великого собрания" об обязательности произнесения благословения в каждом случае, когда евреи получают удовольствие или пользу от этого мира.

Согласно другой точке зрения, основание для этого установления – слова Торы (Ваикра 19, 24): "Все плоды – святы ради восхвалений Г-спода". Отсюда следует, что когда плоды, выросшие на дереве, становятся разрешенными для еды (на четвертый год после посадки дерева), их следует есть, вознося "восхваления Г-споду". Поскольку слово "восхваления" сказано Торой во множественном числе, делается вывод, что одно "восхваление" должно говориться до еды, а другое – после, как сказал раби Акива: "ЧЕЛОВЕК НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ОТВЕДАТЬ ЧЕГО БЫ ТО НИ БЫЛО ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ПРОИЗНЕСЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ".

Есть еще одно мнение: что обязанность произносить благословение перед едой естественно вытекает из необходимости читать благословение после еды (о чем буквально говорится в Торе: "И будешь есть, и насытишься, и благословишь..."): "Если насытившись, он благословляет – так уж тем более благословляет голодный (за пищу, которую он получил)!" (Брахот 35а). Кроме того, в гемаре приводится ряд других цитат из Торы, из которых выводится обязанность произносить благословения перед едой (Брахот 48б). Тем не менее, обязанность произносить благословения как таковая принадлежит к числу заповедей, введенных мудрецами Торы (как было сказано выше).

Темой этой мишны являются благословения, произносимые над плодами земли.

Какие благословения произносят над плодами – перед тем, как есть их? Над плодами, [выросшими на] дереве, говорят – произносят благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, творящий плод дерева". Поскольку начало всех благословений одинаково, мишна опускает его и называет лишь окончание благословений, которое в каждом случае другое. Кроме вина – которое делается из винограда. Над вином говорят – произносят благословение: "творящий плод виноградской лозы". Несмотря на принцип "производимое из винограда считается виноградом" (а благословение, произносимое над виноградом, – "творящий плод дерева"), мудрецы установили специальное благословение для вина, чтобы отметить его исключительные свойства: что вино "подкрепляет сердце и веселит". А над плодами, [выросшими на] земле – вроде огурцов, бобов, арбуза и т.п., говорят – произносят благословение: "творящий плод земли" – кроме хлеба: над хлебом говорят – над хлебом произносят особое благословение, чтобы отметить исключительную роль хлеба как основного продукта питания человека. Точно так же мудрецы учредили особое благословение для других изделий из теста – вроде вермишели, клецок и также печения и пирогов – "творящий [разнообразные] виды пищи". "Выращивающий хлеб из земли" – следуя выражению из книги Тегилим (104, 14): "...чтоб вырастить [для человека] хлеб из земли". Над зеленью. Вроде салата, зеленого лука, шпината и т. п., говорят – произносят благословение: "творящий плод земли"; раби Йегуда [же] говорит: над зеленью произносят иное благословение – "творящий [разнообразные] виды трав". Раби Йегуда считает, что над различными видами растений следует произносить различные благословения – так, чтобы из слов благословения было ясно, над каким видом оно произносится. Однако же ГАЛАХА

мишна вторая

[Если] НАД ПЛОДАМИ ДЕРЕВА [произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ "ТВОРЯЩИЙ ПЛОД ЗЕМЛИ" – [свой долг] ИСПОЛНИЛ, НО [если же] НАД ПЛОДАМИ ЗЕМЛИ [произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ "ТВОРЯЩИЙ ПЛОД ДЕРЕВА" [свой долг] НЕ ИСПОЛНИЛ. [А если] НАД ВСЕМИ НИМИ [произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ "ПО СЛОВУ КОТОРОГО ВОЗНИКЛО ВСЕ" ИСПОЛНИЛ [свой долг].

объяснение мишны второй

В предыдущей мишне мы учили, что для плодов земли установлено благословение "творящий плод земли", но для плодов, вырастающих на дереве, учреждено специальное благословение "творящий плод дерева" (несмотря на то, что и плоды дерева получают свое питание из земли). Ввиду ценных качеств, которыми обладают плоды дерева, они были выделены мудрецами Торы из всех видов плодов, которые дает земля, в особую группу, для которой было установлено особое благословение. Критерий для различения "плодов земли" и "плодов дерева" так формулируется гемарой (Брахот 40а): "Если после снятия урожая ветвь, на которой рос плод, остается и приносит новые плоды на следующий год, это растение – дерево, и над его плодами произносится благословение "творящий плод дерева"; если же после снятия урожая ветвь, на которой рос плод, не остается на следующий год для новых плодов – над этими плодами произносится благословение "творящий плод земли".

Эта мишна рассматривает случаи ошибок в произнесении благословения над плодами.

[Если] над плодами дерева [произнес] – по ошибке – благословение "творящий плод земли" – или оговорившись, или не зная, что этот плод вырос на дереве, [свой долг] исполнил. Потому что, в сущности, плоды дерева – тоже "плоды земли": ведь свое питание они тоже получают из почвы. Отсюда следует галаха: в случае сомнения насчет происхождения плода следует произносить благословение "творящий плод земли" (Рош, Тур). Но [если же] над плодами земли [произнес] благословение "творящий плод дерева" – [свой долг] не исполнил. Потому что плоды, вырастающие на земле, не имеют никакого отношения к плодам, растущим на дереве. [А если] над всеми ними – то есть над всем, что было перечислено в мишне первой: над плодами, выросшими как на земле, так и на дереве, над зеленью и даже над вином и хлебом, [произнес] – по ошибке – благословение "по слову которого возникло все" – исполнил [свой долг] – постфактум. Но, конечно, в принципе над каждым продуктом следует произносить то благословение, которое относится именно к нему.

Талмуд Йерушалми сообщает, что точка зрения раби Йосе более строга, нежели точка зрения этой мишны. Он считает, что "каждый, кто меняет формулировку благословения, установленную мудрецами, долг свой [в отношении благословений] не исполняет". Однако Талмуд Бавли цитирует раби Йоханана, распространившего мишну "[а если] НАД ВСЕМИ НИМИ [произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ "ПО СЛОВУ КОТОРОГО ВОЗНИКЛО ВСЕ" – ИСПОЛНИЛ [свой долг]" даже на вино и хлеб (как было сказано выше в объяснении мишны), и такова галаха. Высказывание раби Йосе раби Йоханан трактует в том смысле, что если кто-нибудь вместо благословения сказал: "Какой аппетитный хлеб! Благословен Всевышний, создавший его!", или: "Какой прекрасный инжир! Благословен Всевышний, создавший его!" – он не исполнил свой долг относительно необходимости произнести благословение, потому что сказал нечто свое, совершенно не похожее на то, что сформулировали мудрецы. Однако же если он сказал благословение, сформулированное мудрецами, – "по слову которого возникло все", – то (по мнению раби Йоханана) сам раби Йосе согласился бы, что долг произнесения благословения исполнен. Впрочем, есть еще точка зрения раби Меира, цитируемая барайтой, диаметрально противоположная мнению раби Йосе: что даже тот, кто сказал нечто непохожее на установленное благословение (вроде "Какой аппетитный хлеб! Благословен Всевышний, создавший его!"), тем не менее, долг свой исполнил.

мишна третья

НАД ПРОДУКТОМ, НЕ ВЫРОСШИМ НА ЗЕМЛЕ, ГОВОРЯТ "ПО СЛОВУ КОТОРОГО". НАД УКСУСОМ, НАД ПАДАНЦАМИ И НАД КУЗНЕЧИКАМИ ГОВОРЯТ "ПО СЛОВУ КОТОРОГО". НАД

МОЛОКОМ, НАД ЯЙЦАМИ, НАД ТВОРОГОМ И СЫРОМ ГОВОРЯТ "ПО СЛОВУ КОТОРОГО". РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД ТЕМ, ЧТО [содержит в себе] НЕЧТО ОТ ПРОКЛЯТИЯ.

Объяснение мишны третьей

После того, как предыдущая мишна научила нас, что если по ошибке над некоторыми продуктами было произнесено благословение "по слову Которого возникло все", то постфактум оно засчитывается как надлежащее благословение. Теперь перечисляются продукты, к которым это благословение отнесено в принципе.

Над продуктом, не выросшим на земле – например, над мясом или над рыбой, говорят – то есть произносят благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, по слову Которого возникло все". Над уксусом – то есть над скисшим вином, над паданцами – над плодами, упавшими с дерева прежде, чем они созрели (Рамбам, Бартанура), и над кузнечиками – над кузнечиками, разрешенными в пищу (см. Ваикра 11, 21-22), говорят – произносят то же самое благословение: "по слову Которого".

Над молоком, над яйцами, над творогом и сыром говорят "по слову Которого". В обоих Талмудах – и Бавли, и Иеру-шалми – при цитировании мишны эта фраза опускается, потому что, в сущности, все, что в ней сказано, подразумевается в словах, которыми мишна начинается. Раби Йегуда говорит: не произносят – никакого – благословения над тем, что [содержит в себе] нечто от проклятия – вроде уксуса (испортившегося вина), или паданцев (испортившихся плодов), или кузнечиков (к виду которых относится саранча, уничтожающая посевы). Галаха, однако, НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

мишна четвертая

[Если на стол поданы] РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ [пищи] – РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ СРЕДИ НИХ ЕСТЬ [один] ИЗ "СЕМИ ВИДОВ", БЛАГОСЛОВЕНИЕ [произносится] НАД НИМ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: [произносят] БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ТЕМ, ЧТО ХОТЯТ.

объяснение мишны четвертой

В этой мишне говорится о приоритете одних благословений перед другими.

[Если на стол поданы] различные виды [пищи] – с какого благословения должен начать тот, которому подали различные виды пищи и он хочет поесть каждый из них? Раби Йегуда говорит: если среди них есть [один] из "семи видов" – один из семи видов плодов Страны Израиля, которыми она славится. Это: пшеница, ячмень, виноград, инжир, гранат, маслины и финики. Благословение [произносится] над ним. Потому что эти продукты имеют приоритет перед любыми остальными. Гема-ра рассматривает также случай, если перед человеком, собирающимся приступить к еде, имеются несколько продуктов, относящихся к "семи видам". В этом случае приоритет имеют те, которые – в перечислении этих "семи видов" – упоминаются Торой раньше (Дварим 8, 8): "Страна пшеницы и ячменя, и винограда, и инжира, и граната, страна оливкового масла и меда" (то есть, сладких фиников). Раши объясняет, что, восхваляя Страну Израиля, Тора перечисляет ее плоды по порядку их значения. Гемара поясняет, что чем ближе название плода к слову "страна" – тем выше его значение. Это слово встречается в стихе дважды, и те плоды, которые упоминаются сразу после второго слова "страна", имеют большее значение, нежели те, которые отстоят дальше от слова "страна" в первой части стиха. Таким образом, "семь видов" плодов Страны Израиля по своему значению располагаются в следующем порядке: пшеница, маслины, ячмень, финики, виноград, инжир и гранаты. Есть также точка зрения, что ячмень должен предшествовать маслинам, потому что благословение "творящий [разнообразные] виды пищи", произносимое над изделиями из теста, всегда предшествует благословию, произносимому над плодами. Кроме того, следует заметить, что под словом "виноград" здесь подразумеваются сами плоды винограда – что же касается вина, производимого из винограда, то оно ввиду своей значимости имеет особое благословение, которое поэтому предшествует даже благословию над маслинами. А мудрецы говорят: [произносят] благословение над тем, что хотят – что хотят съесть первым. Другими словами, приоритет принадлежит тому виду пищи, который этот человек любит больше.

Гемара, объясняя внутренний смысл этой мишны, приводит две точки зрения. (А) Разногласие между раби Йегудой и мудрецами касается только того случая, когда кто-либо собирается съесть несколько видов пищи, над которыми произносится одно и то же благословение (например – финики и яблоки, над которыми произносится то же самое благословение "творящий плод дерева"), и хочет сказать это благословение только один раз, имея при этом в виду все виды пищи. Раби Йегуда считает, что в этом случае следует произнести благословение над той пищей, которая относится к "семи видам", имея в виду все остальное (то есть, в нашем примере, произнести благословение над фиником, имея в виду также яблоко). Мудрецы же считают, что "любимая еда предпочтительна" (то есть, если этот человек яблоки хочет больше фиников, то он произносит благословение именно над яблоками, а финики при этом лишь имеет в виду). Что же касается таких видов пищи, над которыми произносятся различные благословения, то и раби Йегуда, и мудрецы согласны в том, что над каждым из видов произносится отдельное благословение. Однако относительно порядка, в котором они произносятся, в Гемаре приводятся три мнения: 1) благословение произносится над тем, что хотят, и галаха в этом случае не накладывает никаких ограничений; 2) благословение произносится над любимым видом пищи, с которого хотят начать еду; 3) благословение произносится над пищей, принадлежащей к одному из "семи видов".

(Б) Разногласие между раби Йегудой и мудрецами касается также и случая с различными видами пищи, над которыми произносятся различные благословения. Раби Йегуда считает, что предпочтение всегда отдается "семи видам", а мудрецы – что порядок произнесения благословений определяется личными вкусами и желаниями человека.

РАМБАМ ПОСТАНОВЛЯЕТ: "В случае, когда имеются различные виды пищи, над которыми произносится одно и то же благословение, произносят благословение только один раз, имея в виду все виды пищи. Если же благословения, произносимые над этими видами пищи, различны – над каждым из них произносят благословение, соответствующее ему, и начинают есть с того, с чего хотят. Однако если ни одному из видов пищи не отдают предпочтения и среди них есть относящийся к "семи видам" – первое благословение произносится над ним, и если таких продуктов несколько, первым берется тот, который упоминается Торой раньше ("Законы о благословениях" 8, 13). "ШУЛХАН АРУХ" ГОВОРИТ: Если все виды пищи имеют одно и то же благословение и среди них есть относящееся к "семи видам" – оно имеет приоритет. Если же среди них нет того, что относится к "семи видам", первым произносится благословение над тем, что больше любят (то есть над той пищей, которую обычно этот человек ест охотнее всего). Если же благословения, произносимые над этими видами пищи, различны, первым берется то, что хотят ("Орах хаим" 211, 1).

мишна пятая

[Произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ ПЕРЕД ТРАПЕЗОЙ – ИЗБАВИЛ ВИНО ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ. [Произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ЗАКУСКОЙ ПЕРЕД ТРАПЕЗОЙ ИЗБАВИЛ ЗАКУСКУ ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ. [Произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ХЛЕБОМ – ИЗБАВИЛ ЗАКУСКУ, НАД ЗАКУСКОЙ НЕ ИЗБАВИЛ ХЛЕБ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: И НЕ ВАРЕВО.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна посвящена благословениям, произносимым во время трапезы. Основой каждой трапезы является хлеб, над которым в начале трапезы произносится благословение "выращивающий хлеб из земли". Это избавляет от необходимости произносить благословения над любым кушаньем, являющимся составной частью трапезы, даже в том случае, если его едят без хлеба, – например над овощами, сыром, яйцами, рыбой, мясом и т.п. Однако то, что не является составной частью трапезы, не освобождается от благословения. Это – те виды пищи, которые обычно не едятся с хлебом, которые насыщают мало и остаются на десерт, – например фрукты. Над ними должно быть произнесено отдельное благословение. То же самое относится к вину: благословение, произнесенное над хлебом, не освобождает от благословения на вино, которое пьют во время трапезы (несмотря на то, что оно появляется на столе как составная часть трапезы), и над ним следует произнести благословение "творящий плод виноградной лозы". Это объясняется тем, что вино "требует своего собственного благословения", так как зачастую оно появляется не столько для того, чтобы пить его, сколько для того, чтобы создать повод для произнесения благословения, – например при кидуше и во время свадебной церемонии (Раши и Тосафот – ге-мара "Брахот" 42а).

Однако в случае, если вино пьют до начала трапезы, то произнесенное над ним благословение делает ненужным произнесение над ним благословения во время трапезы. Точно так же благословение, произнесенное над вином во время кидуша в субботу или праздник, избавляет от благословения на вино, которое пьют затем во время трапезы.

В этой мишне речь идет о вине, которое пьют после окончания трапезы перед тем, как читать благословение после еды, и также о десерте, который едят после еды. В те времена было в обычае перед прочтением благословения после еды делать перерыв, в течение которого ели только легкие закуски и пили вино. Согласно галахе, то, что подают на стол после окончания трапезы (то есть, после того, как перестали есть хлеб), требует перед собой отдельного благословения. Однако в наше время эта галаха не имеет практического применения, потому что обычаи делать перерыв между основной трапезой и чтением благословения после еды исчез. Поэтому для нас все, что подают на стол до чтения заключительного благословения, считается составной частью трапезы (Тосафот). Так что законы, о которых идет речь в этой мишне, относятся к ее времени.

[Произнес] благословение над вином перед трапезой – если пили вино до начала трапезы, произнеся над ним соответствующее благословение, избавил – от благословения – вино после трапезы. То есть над вином, которое подадут на стол после окончания трапезы, но до чтения заключительного благословения, не нужно будет произносить благословения. Согласно гемаре, эта галаха относится только к субботним и праздничным трапезам, когда, как правило, после окончания еды сотрапезники задерживаются за десертом и пьют вино. Таким образом, если тогда говорят благословение "творящий плод виноградной лозы" перед трапезой, то имеют в виду и вино, сопровождающее десерт. Однако во все остальные дни года, когда сразу после окончания еды читают заключительное благословение, если случается, что после еды хотят посидеть и попить вино, над ним следует снова произнести благословение – потому что это означает изменение первоначального намерения сотрапезников делать так, как обычно делают в будни.

[Произнес] благословение над закуской перед трапезой. Под словом "закуска" мишна подразумевает разнообразные виды еды, сопровождающей или заменяющей хлеб. Это и овощи, и мясо, и рыба, и другие виды кушаний, подаваемых обычно на обеденный стол (Бартанура). Некоторые виды закусок едят перед трапезой для возбуждения аппетита, а также – как десерт после окончания трапезы. Многие авторитеты, однако, считают, что мишна имеет в виду здесь изделия из теста, над которыми произносится благословение "творящий [разнообразные] виды пищи, [насыщающей нас]" – например подсушенные хлебные крошки, которыми заправляется суп, сухое печенье и т.п. Избавил – от благословения – закуску после трапезы – подающуюся на стол после окончания трапезы, но перед прочтением благословения после еды, потому что она подразумевалась во время произнесения благословения перед началом трапезы. [Произнес] благословения над хлебом – "выращивающий хлеб из земли", избавил – от благословения – закуску – то есть все остальные виды пищи, которую едят в течение трапезы (даже если они не являются составной частью трапезы): все они второстепенны по отношению к хлебу, и потому благословение "выращивающий хлеб из земли" относится к ним ко всем. Над закуской – но если сначала было произнесено благословение над закуской (например, это были кондитерские изделия, над которыми говорится благословение "творящий [разнообразные] виды пищи"), не избавил – от благословения – хлеб. Потому что благословение "выращивающий хлеб из земли" имеет более обобщающее значение и не вмещается в благословение "творящий [разнообразные] виды пищи" – так же, как хлеб имеет гораздо большее значение, чем кондитерские изделия. Даже в том случае, если, произнося "творящий [разнообразные] виды пищи", имели в виду хлеб тоже, – это не имеет значения, и необходимо сказать благословение, соответствующее хлебу. Но, с другой стороны, если, произнося благословение "творящий [разнообразные] виды пищи", имели в виду другие кушанья из крупы злаковых растений, муки или теста (вроде каши, оладий и т. п.), над ними больше не нужно произносить благословений, так как то, которое произнесли сначала, имеет в виду и их тоже. Школа Шамаа говорит: и не вареву. По мнению школы Шамаа, благословение, произнесенное над закуской типа кондитерских изделий, не распространяется на кушанья из крупы, муки или теста точно так же, как оно не распространяется на хлеб.

Согласно Талмуду Иерушалми, замечание школы Шамаа относится к предыдущему утверждению: "[произнес] БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ХЛЕБОМ – ИЗБАВИЛ ЗАКУСКУ", и она

считает, что благословение над хлебом не избавляет от отдельного благословения "варево" – и уж тем более "закуску". Однако все согласны в том, что благословение, произнесенное над "закуской", не избавляет от благословений хлеб и "варево". Впрочем, в Талмуде Бавли вопрос о том, по какому именно пункту мнение школы Шамае расходится с мнением мишны, так и остается неразрешенным (см. Брахот 426). Наше объяснение – что замечание школы Шамае относится к концу мишны – следует за комментариями Рамбама и р. Овадьи Бартануры, наиболее близкими к буквальному смыслу слов мишны.

мишна шестая

[Если люди] сели есть – каждый [произносит] БЛАГОСЛОВЕНИЕ для [самого] СЕБЯ; [ЕСЛИ ЖЕ ОНИ] ВОЗЛЕГЛИ – ОДИН [из них произносит] БЛАГОСЛОВЕНИЕ для ВСЕХ. ЕСЛИ ПОДАНО ИМ ВИНО ВО ВРЕМЯ ТРАПЕЗЫ КАЖДЫЙ [из них произносит] БЛАГОСЛОВЕНИЕ для СЕБЯ [самого]; ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ ОДИН [произносит] БЛАГОСЛОВЕНИЕ для ВСЕХ, и он [же произносит] БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВОСКУРЕНИЕМ, НЕСМОТря НА ТО, ЧТО ВОСКУРЕНИЕ ПОДАЮТ ТОЛЬКО ПОСЛЕ [окончания] ТРАПЕЗЫ.

Объяснение мишны шестой

Сказали мудрецы Торы: "Если двое ели вместе – один произносит благословение за обоих" (Брахот 456), и такова галаха. Однако для того, чтобы долг в отношении произнесения благословений был выполнен полностью, необходимо соблюдение трех условий: 1. Тот, кто произносит благословение, должен думать о том, что это благословение он произносит для всех, кто обязан его произнести; 2. Все те, для кого произносится благословение, должны слышать его от начала до конца; 3. Они должны сознавать, что это благословение произносится ради них.

В этом отношении есть различие между благословениями, произносимыми при получении пользы или удовольствия, и другими благословениями. Обычно даже тот, кто уже исполнил свой долг, произнеся нужное благословение, может повторить его ради других. Что же касается благословений, произносимых в случае получения удовольствия или пользы, то здесь это невозможно: тот, кто уже произнес благословение за себя, не может сказать его для других (Рош гашана 29а). Раши объясняет, что различие это проистекает из принципиальной разницы между заповедями Торы и делами этого мира: по отношению к заповедям Торы все евреи находятся в совершенно одинаковом положении – все одинаково обязаны их исполнять. Поскольку "все евреи ручаются друг за друга", тот, кто произносит благословение за других, делает это с полным правом, поскольку он тоже обязан – как все – исполнять данную заповедь. Что же касается благословений, произносимых в случае получения удовольствия, то никто не обязан получать удовольствие только для того, чтобы произнести благословение. Наоборот, благословение произносится лишь тогда, когда человек стремится к получению удовольствия или извлечению пользы. Следовательно, принцип "все евреи ручаются друг за друга" здесь не имеет значения, никто не ответствен за удовольствие, получаемое другим, и, таким образом, никто не может произнести благословение вместо того, кто наслаждается (Энциклопедия гаталмудит).

В этой мишне говорится еще об одном условии, касающемся благословений за получаемое удовольствие, – а именно: только в том случае, если несколько людей решили объединиться для совместной трапезы, один из них может произнести благословение от имени всех.

Во времена мишны сотрапезники не сидели, а возлежали на специальных ложах, опираясь на левую руку, и эта поза была признаком участия в общей трапезе: те, кто сидели или стояли, тем самым демонстрировали, что не принимают в ней участия. В наше же время, когда этот обычай исчез, СИДЕНИЕ СОТРАПЕЗНИКОВ ЗА ОДНИМ СТОЛОМ ЕСТЬ ПРИЗНАК УЧАСТИЯ В ОБЩЕЙ ТРАПЕЗЕ. Основание для этого есть в гемаре: там сказано, что если люди сказали друг другу: "Пойдемте туда-то и пообедаем вместе" – этого достаточно для того, чтобы все они считались принимающими участие в общей трапезе даже в том случае, если они сидят, а не возлежат.

[Если люди] сели есть – но не возлегли на ложа, что показывает отсутствие намерения устроить совместную трапезу, каждый [произносит] благословение для [самого] себя. никто не может произнести благословение от имени всех, и каждый в отдельности говорит благословение "выращивающий хлеб из земли" за себя одного. [Если же они] возлегли – на специальные ложа для совместной

трапезы, один [из них произносит] благословение для всех – и тем самым избавляет их от необходимости благословлять.

Если подано им вино во время трапезы – то, несмотря на соучастие всех в совместной трапезе, когда один имеет право произнести благословение за всех, каждый [из них произносит] благословение – "творящий плод виноградной лозы" – для себя [самого]. Причину этого объясняет гемара: "Потому что рот у них занят" – то есть каждый занят своей едой и не имеет возможности уделить необходимое внимание тому, кто станет произносить благословение (Раши). Это высказывание гемары – что "рот у них занят" – Рамбам объясняет по-другому: если сотрапезники ответят "амен" с полным ртом, то есть опасность поперхнуться с риском для жизни.

После трапезы – однако же если вино подано на стол после окончания еды (но до заключительного благословения), один произносит благословение для всех. Поскольку все уже перестали есть, они могут прослушать благословение с должным вниманием и ответить на него "амен". И он [же] произносит благословение над воскурением. Тот, кто произнес благословение над вином, поданным на стол после окончания трапезы, произносит: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, творящий благовонные деревья". В те времена было в обычае после окончания трапезы наслаждаться ароматом благовоний, воскуряемых на горящих углях. Мишна сообщает, что один и тот же человек произносит благословение над вином перед чтением заключительного благословения и над воскуряемыми благовониями. Несмотря на то, что воскурение подают только после [окончания] трапезы – то есть после прочтения благословения после еды. Несмотря на то, что "воскурение" не оказывается, таким образом, составной частью трапезы, тому, кто удостоился произнести благословение над вином после окончания трапезы, оказывают честь прочтения благословения над воскуряемыми благовониями.

мишна седьмая

[Если] вначале подали ему соленье и хлеб вместе с ним произносит благословение над соленьем и избавляет хлеб, потому что хлеб не идет в счет. Вот общее правило: всякий раз, когда есть основное и второстепенное благословение произносится над основным и [тем самым] второстепенное избавляется [от благословения].

объяснение мишны седьмой

В мишне пятой говорилось о том, что хлеб является основой всякой трапезы, и потому его благословение – благословение обобщающее, распространяющееся на все виды пищи, из которых состоит трапеза. Эта же мишна учит, что бывают случаи, когда хлеб оказывается лишь дополнением другого блюда и избавляется от своего собственного благословения.

[Если] вначале – то есть как основное блюдо, а не как приправу к хлебу, подали ему – участнику трапезы, соленье – например соленую рыбу или соленые маслины, и хлеб вместе с ним – немного хлеба для того, чтобы смягчить остроту соленья и сделать вкус его более приятным. Гемара объясняет, что речь идет о случае, когда человек перед тем съел много очень сладких плодов и теперь хочет уничтожить ощущение приторности. Впрочем, согласно Раши оказывается, что "соленье", о котором говорится в мишне, это и есть фигуральное название плодов, произрастающих в районе озера Кинерет, которые благодаря своим исключительным качествам считались пищей более ценной, чем хлеб (см. "Хидушей Рашаш"). Как бы там ни было, в данной ситуации "соленье" является самой желанной пищей, а хлеб – лишь дополнением к ней. Произносит благословение над соленьем – участник трапезы произносит над соленьем соответствующее благословение и избавляет – от благословения – хлеб, потому что хлеб не идет в счет. Хлеб играет здесь лишь вспомогательную роль, облегчая еду соленья, и поэтому благословение, произнесенное над соленьем, распространяется и на хлеб.

Вот общее правило: всякий раз, когда есть основное и второстепенное – когда человек намеревается съесть разные виды пищи, один из которых является основным продуктом питания, самым желанным сейчас для этого человека, благословение произносится над основным видом пищи, и [тем самым] второстепенное – тот вид пищи, который сейчас является лишь дополнением к главному – избавляется [от благословения]. Потому что благословение, произносимое над основным видом пищи, подразумевает и дополнение к нему.

мишна восьмая

[Если] ел инжир, виноград или гранат, произносит после них три благословения [это] слова рабана гамлиэля. А мудрецы говорят: одно благословение, [но] тройное. Раби Акива говорит: даже [если] ел [только] вареные овощи, но как [основную] пищу, произносит после них три благословения. [Если] пил воду для утоления жажды, говорит "по слову которого возникло все". Раби Тарфон говорит: "творящий множество живых существ".

Объяснение мишны восьмой

Тора предписывает нам благословлять Всевышнего после окончания еды, как сказано в ней (Дварим 8, 10): "и будешь есть, и насытишься, и благословишь Г-спода, Б-га твоего за страну прекрасную, которую Он дал тебе". Что касается формы этого благословения, то гемара говорит, что "МОШЕ СОСТАВИЛ ДЛЯ ИЗРАИЛЯ ПЕРВОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ КОГДА ОНИ ПОЛУЧИЛИ "МАН" С НЕБА", - благословение, начинающееся словами: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, питающий весь мир по доброте Своей...", а заканчивается так: "Благословен Ты, Г-сподь, питающий всех!"; "ЙЕГОШУА СОСТАВИЛ ДЛЯ ИЗРАИЛЯ "БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЗА СТРАНУ" КОГДА ВОШЛИ ОНИ В СТРАНУ ИЗРАИЛЯ", которое начинается так: "Благодарим Тебя, Г-сподь, Б-г наш, за то, что дал Ты отцам нашим в наследие страну драгоценную, прекрасную и обширную...", а заканчивается благословением: "Благословен Ты, Г-сподь, за [то, что дал нам] страну и пищу!"; "ДАВИД И ШЛОМО СОСТАВИЛИ БЛАГОСЛОВЕНИЕ "ОТСТРАИВАЮЩИЙ ИЕРУСАЛИМ" - то есть третье благословение "Смилуйся, Г-сподь, Б-г наш, над Израилем, народом твоим, и над Иерусалимом, городом твоим...", которое кончается так: "Благословен Ты, Г-сподь, отстраивающий в милости Своей Иерусалим!" - ДАВИДУ ПРИНАДЛЕЖИТ ФОРМУЛА "...НАД ИЗРАИЛЕМ, НАРОДОМ ТВОИМ, И НАД ИЕРУСАЛИМОМ, ГОРОДОМ ТВОИМ", А ШЛОМО - "...И НАД ВЕЛИКИМ И СВЯТЫМ ХРАМОМ" (Брахот 486).

Гемара открывает, что на эти три благословения намекают слова Торы, предписывающие нам читать благословение после еды (Брахот, там же): "...и благословишь Г-спода, Б-га твоего" - это первое благословение "Питающий весь мир", "ЗА ...СТРАНУ" - это "благословение за страну", "ПРЕКРАСНУЮ" - это благословение "Отстраивающий Иерусалим" (потому что слова (Дварим 3, 25) "ту ПРЕКРАСНУЮ гору", как объясняют наши мудрецы, намекают на Иерусалим). На основании этого многие авторитеты считают, что эти три благословения - заповедь Торы, и они читались также раньше эпохи Давида и Шломо. Дело только в том, что в зависимости от получения новых благ, дарованных Всевышним, - овладения Страной Израила и строительством Иерусалима - текст изменялся, пока не получил своего окончательного вида при "мужах Великого собрания" (Рош, Тур).

Что же касается четвертого благословения - "добрый и творящий добро", - то оно было учреждено в Явнэ в память мучеников Бейтара, как сказано в ге-маре (Брахот 486): "В тот самый день, когда разрешили похоронить мучеников Бейтара, составили благословение "добрый и творящий добро" в Явнэ: "добрый" - потому что не разложились тела [убитых], "творящий добро" - потому что стало можно похоронить их". Таким образом, четвертое благословение есть заповедь, установленная мудрецами Торы. Впрочем, есть точка зрения, что и это благословение было составлено задолго до разгрома Бейтара и представляло собой благодарение Всевышнему за добро, которое Он дарует Израилю, - но после того, как мучеников Бейтара было разрешено похоронить, мудрецы добавили формулу "добрый и творящий добро". Мишна называет благословение после еды "три благословения", подчеркивая тем самым, что именно они представляют собой суть этой заповеди Торы. В том, что их следует читать после того, как ели хлеб, никаких сомнений нет, однако же относительно других видов пищи существуют разногласия. Эта мишна говорит о случаях, когда человек ел плоды, которыми славится Страна Израила, или же какой-то другой вид пищи без хлеба.

[Если] ел инжир, виноград или гранат - или другие плоды, относящиеся к "семи видам", которыми славится Страна Израила - например, маслины или финики, произносит после них три благословения - то есть, читает полное благословение после еды. [Это] слова рабана гамлиэля. Он считает, что "ПОСЛЕ КАЖДОГО ИЗ СЕМИ ВИДОВ ПЛОДОВ, КОТОРЫМИ СЛАВИТСЯ СТРАНА ИЗРАИЛЯ (а именно: пшеницы (и также полбы), ячменя (и также ржи и овса), винограда,

инжира, граната, маслин и фиников), ПРОИЗНОСЯТСЯ ТРИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ" (Брахот 37а). Мнение его опирается на то, что заповеди "и будешь есть, и насытишься, и благословишь..." в Торе предшествует описание Страны Израиля (Дварим 8, 8-9): "Страна пшеницы и ячменя, и винограда, и инжира, и граната... страна, где не в бедности ты будешь есть хлеб свой..." – следовательно, заповедь "и благословишь" относится ко всему, что перечисляется перед ней (то есть, ко всем "семи видам" плодов Страны Израиля). А мудрецы говорят: одно благословение, [но] тройное – то есть содержащее в себе в сжатом виде все три благословения. Оно начинается так: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, ЗА ДЕРЕВО И ЗА ПЛОД ДЕРЕВА, и за урожай полей, и за страну драгоценную, прекрасную и обширную...", а заканчивается благословением: "Благословен Ты, Г-сподь, за страну и за плоды ее!" (за пределами Страны Израиля говорят: "...за страну и за плоды!"). Тот, кто пил вино, произносит то же благословение – за исключением того, что вместо упоминания плодов он говорит "за виноградную лозу и за плод виноградной лозы" и заканчивает так: "Благословен Ты, Г-сподь, за страну и плод ее виноградной лозы!" (за пределами Страны Израиля опускают местоимение "ее"). Мнение мудрецов таково, что заповедь "и благословишь" относится лишь к "хлебу", упоминаемому в Торе непосредственно перед ней, и они выводят отсюда, что полное благословение после еды прочитывается лишь после того, как ели хлеб. После того, как ели плоды, относящиеся к "семи видам", которыми славится Страна Израиля, следует произносить только одно благословение, концентрирующее в себе содержание трех главных благословений, читаемых после хлеба. То же самое относится к тому, кто ел пищу из "пяти видов злаков", перед которой произносится благословение "творящий [разнообразные] виды пищи": он тоже говорит "тройное благословение", вставляя в него упоминание о том виде пищи, который он ел: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, за пищу и за питание..." и заканчивая: "Благословен Ты, Г-сподь, за страну и за пищу!".

Раби Акива говорит: даже [тот, кто] ел [только] вареные овощи – но как [основную] пищу – без хлеба, произносит после них "три благословения". Раби Акива считает, что раз сказано "и будешь есть, и насытишься, и благословишь" – полное благословение после еды следует читать каждый раз, как ел и насытился, независимо от вида пищи. ГАЛАХА УСТАНОВЛЕНА СОГЛАСНО МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

[Тот, кто] пил воду для утоления жажды, говорит – произносит благословение – "По слову которого возникло все". Однако тот, кто пил воду не для того, чтобы утолить жажду (например: чтоб проглотить застрявший в горле кусок), никакого благословения не произносит. Раби Тарфон говорит: тот, кто собирает выпить воды, произносит благословение "Творящий множество живых существ и все, в чем они нуждаются..." Однако галаха не соответствует мнению раби Тар-фона: перед тем, как пить воду, произносят благословение "по слову которого возникло все", а после питья воды произносят: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, творящий множество живых существ и все, в чем они нуждаются, – за все, что сотворил Ты для поддержания жизни во всем живом! Благословен дающий жизнь мирам!". То же самое благословение произносится и после всех видов пищи, которые не требуют ни прочтения полного благословения после еды, ни сокращенного "тройного благословения".

Глава седьмая

мишна первая

[Если] ТРОЕ ЕЛИ ВМЕСТЕ, [они] ОБЯЗАНЫ [совершить] ЗИМУН. [Тот, кто] ЕЛ ДМАЙ, или ПЕРВЫЙ МААСЕР, С КОТОРОГО СНЯТА ЕГО ТРУМА, или [уже] ВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ, [также] СЛУГА, СЪЕВШИЙ КА-ЗАИТ, и КУТИ ВКЛЮЧАЮТСЯ В ЗИМУН. ОДНАКО [тот, кто] ЕЛ ТЕВЕЛЬ, или ПЕРВЫЙ МААСЕР, С КОТОРОГО НЕ БЫЛА СНЯТА ТРУМА, или НЕВЫКУПЛЕННЫЙ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ, [также] СЛУГА, СЪЕВШИЙ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КАЗАИТ, и НЕЕВРЕЙ НЕ ВКЛЮЧАЮТСЯ В ЗИМУН.

Объяснение мишны первой

Эта глава посвящена законам о зимуне – приглашении к благословию после еды. Первая мишна учит, когда возникает обязанность в зимуне и кто именно участвует в зимуне.

[Если] трое ели вместе, [они] обязаны [совершить] "зимун". А именно: один из сотрапезников обязан пригласить остальных прочесть благословение после еды, сказав: "Благословим [Того, которому] принадлежит [то, что] мы ели" (как объясняется ниже, в мишне третьей). Гемара выводит этот закон из Письменной Торы – из Тегилем (34, 4), где сказано: "Возвеличьте Г-спода со мной, и вместе произнесем Его Имя!", или из Бемидбар (32, 3), где сказано: "Если я назову Имя Г-спода – воздавайте величие нашему Б-гу!" (ТО ЕСТЬ КТО-ТО ОДИН ГОВОРИТ ДРУГИМ: "ВОЗВЕЛИЧЬТЕ..."; НАИМЕНЬШЕЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО – ДВА, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, В "ЗИМУНЕ" ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ МИНИМУМ ТРИ ЧЕЛОВЕКА). [Тот, кто] ел дмай. Многие простые земледельцы легкомысленно относились к необходимости отделять маасер (десятину) от плодов своего урожая. Поэтому мудрецы Торы постановили, что плоды их урожая всегда считаются сомнительными в отношении того, отделен ли маасер или нет, назвав их дмай. Это слово, по мнению большинства комментаторов Мишны, происходит от арамейского выражения "да май?" – "что это?" То есть произведены ли надлежащие отделения от этих плодов земли? Есть и другая точка зрения: слово "дмай" происходит от слова "дмуй", что на иврите означает "представленное в уме". То есть: следует поразмыслить и представить себе в уме, в каком состоянии находятся эти плоды земли – снят ли с них маасер или нет? (Млехет Шломо на тр. Дмай 1, 1). Наконец, некоторые считают, что слово дмай происходит от греческого слова "демос" – "народ", "массы" – и обозначает продукты урожая, принадлежащего народным низам (Энциклопедия гаталмудит от имени Мусаф гаарух). По правде сказать, БОЛЬШИНСТВО ПРОСТЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ ПРОИЗВОДИЛИ НАДЛЕЖАЩИЕ ОТДЕЛЕНИЯ ОТ ПЛОДОВ СВОЕГО УРОЖАЯ, однако мудрецы в этом случае сочли нужным принять во внимание поведение меньшинства, не отделявшего маасера, ибо такие земледельцы находились повсюду. Поэтому мудрецы постановили, что плоды простых земледельцев – всегда дмай, и покупающий их обязан сам отделить труму маасера и второй маасер (как говорится об этом в тр. Дмай).

Во второй половине нашей Мишны сказано, что ТОГО, КТО СЪЕЛ ЧТО-ЛИБО ЗАПРЕЩЕННОЕ, ИЛИ СЪЕЛ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КАЗАИТ, А ТАКЖЕ НЕЕВРЕЯ НЕ ПРИСОЕДИНЯЮТ К ЗИМУНУ. Однако же в первой половине мишны сообщается, что к зимуну, тем не менее, присоединяются те, кто ел что-либо сомнительное с точки зрения разрешенности, или же те, кто сомнительны сами с точки зрения принадлежности к еврейству. Итак: того, кто ЕЛ ДМАЙ – и не произвел нужные отделения, – можно присоединить к зимуну, потому что мудрецы не проявили строгости по отношению к этому – ведь большинство земледельцев все же отделяют маасер, и нет уверенности, что пища эта действительно запрещенная. (По той же причине мудрецы разрешили давать есть дмай беднякам – как сказано в тр. Дмай 3, 1; также см. Брахот 47а).

Или первый маасер, с которого снята его трума. Порядок производства отделения от плодов земли состоит в следующем: 1. Сначала снимают великую труму (1/50 часть всего урожая), которая отдается когену, и обязанность делать это возникает лишь после того, как обмолоченное и провеянное зерно окончательно уложено на гумне; 2. Затем от оставшегося зерна отделяют первый маасер (1/10 часть), который должен быть отдан левиту; 3. После него отделяют второй маасер, доставляемый хозяином урожая в Иерусалим (в натуральном - виде или же в виде денежного эквивалента); 4. Левит, получивший первый маасер, тоже обязан отделить от него 1/10 часть, которая отдается им когену, – это отделение называется ТРУМА МААСЕРА, или маасер от маасера.

НАША МИШНА говорит о том случае, когда левит ел ПЕРВЫЙ МААСЕР, С КОТОРОГО НЕ СНЯТА ТРУМА, отделенный от продуктов, с которых не снята великая трума. Такое возможно тогда, когда левит явился на гумно раньше, чем возникла обязанность отделить великую труму для когена, и забрал свою долю урожая в виде колосьев. Нам сообщается, что этот левит включается в зимун (хотя он ел пищу, не совсем безупречную с точки зрения разрешенности). Дело в том, что по букве закона левит не обязан отделять от своей доли великую труму, если она не была отделена ранее хозяином урожая, потому что в Торе написано: "и вознесите из него (т.е., из первого маасера) возношение Г-споду – десятину из десятины" (Бемидбар 18, 26). Отсюда следует, что левиты обязываются отделять лишь маасер от маасера, но не великую труму и не труму из маасера от маасера.

Или [уже] выкупленные второй маасер и посвящение. Как упомянуто выше, второй маасер должен быть доставлен хозяином в Иерусалим и съеден там. Однако, если это затруднительно, можно выкупить этот маасер на деньги, доставить их в Иерусалим и истратить на еду и питье. Сам же маасер после

выкупа можно есть где угодно. Точно так же, что было посвящено Всевышнему, возможно выкупить деньгами – в этом случае тоже святость переходит на деньги, а само посвящение может быть использовано как угодно. Впрочем, тот, кто выкупает второй маасер или посвящение, обязан добавить к его стоимости т. наз. хомеш – 1/4 часть ее, и наша мишна сообщает, что если кто-либо ел плоды, являющиеся выкупленным вторым маасером или выкупленным посвящением, то он включается в зимун даже в том случае, если при выкупе он не прибавил хомеш.

[Также] слуга, съевший казаит, включается в зимун несмотря на то, что у него не было места за столом среди сотрапезников. И кути – потомок народов, переселенных ассирийским царем из страны КУТА (и также из других стран) в завоеванный Шомрон (Самарию). Эти народы в свое время приняли еврейство из страха перед нападавшими на них львами, однако лишь частично – как говорится в книге Млахим (II, 17, 33): "Г-спода они боялись, но своим идолам служили". Впрочем, те заповеди Торы, которые они приняли на себя, они соблюдали чрезвычайно точно – даже более, чем евреи. Включаются в зимун – то есть все, перечисленные выше, принимаются в состав трех сотрапезников, обязанных производить зимун (как было разъяснено выше).

Однако [тот, кто] ел тевель – то есть плоды, от которых заведомо не было снято никаких отделений (даже те плоды, которые являются тевелем не по Торе, а по установлению мудрецов – см. Брахот 47б), или первый маасер, с которого не была снята его трума. Уж не говоря о случае, когда ели первый маасер, с которого не была снята трума маасера (потому что это самый настоящий тевель), но даже если ели первый маасер, снятый с плодов раньше, чем была отделена великая трума (после того, как возникла обязанность это делать) – тот, кто ел такие плоды, не включается в зимун. Так объясняет нашу мишну гемара. Подобная ситуация может возникнуть тогда, когда левит явился на гумно уже после того, как возникла обязанность отделить от урожая великую труму, и забрал свою долю прежде, чем хозяин отделил великую труму для когена. В этом случае левит обязан отделить от своего маасера не только труму маасера, но также и великую труму, и все время, пока он не сделал этого, плоды запрещено есть. Или невыкупленный второй маасер и посвящение. Евший их не включается в зимун даже в том случае, если он выкупил их неправильно: например, второй маасер – на асимон (т.е. на монету без вычеканенного на ней изображения), посвящение – было просто обменено, например на участок земли, а не выкуплено деньгами. [Также] слуга, съевший меньше, чем казаит. Вообще любого, кто съел меньше, чем казаит, не включают в зимун. Здесь называется СЛУГА только потому, что о нем было сказано вначале, – для предания единства изложению мишны. И нееврей – имеется в виду не только настоящий нееврей, но даже гер, прошедший обрезание, но не окупившийся в миквэ (и потому не считающийся еще настоящим евреем). Не включаются в зимун – то есть их не принимают в состав трех сотрапезников, обязанных производить зимун.

мишна вторая

ЖЕНЩИН, РАБОВ И МАЛОЛЕТНИХ [детей] – НЕ ВКЛЮЧАЮТ В ЗИМУН. СКОЛЬКО [должен съесть сотрапезник, чтобы быть] ВКЛЮЧЕННЫМ В ЗИМУН? КАЗАИТ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: КАБЕЙЦА.

Объяснение мишны второй

Эта мишна продолжает первую, сообщая, кто еще не принимает участия в зимуне и сколько пищи необходимо съесть для того, чтобы оказаться обязанным принять участие в "зимуне".

Женщин, рабов и малолетних [детей]. Несмотря на то, что они обязаны читать благословение после еды, как сказано выше (3, 3), их не включают в зимун. Однако женщины совершают зимун с женщинами, и рабы совершают зимун с рабами (см. гемару Брахот 45б), причем они не имеют права называть имени Всевышнего (Рамбам, Законы о благословениях, 5, 7). РАБЫ, о которых сказано здесь, – это рабы-неевреи; МАЛОЛЕТНИЕ дети – это дети, не достигшие тринадцати лет, когда они становятся обязаны исполнять заповеди Торы.

Сколько [должен съесть сотрапезник, чтобы быть] включенным в зимун? Раши разъясняет, что мишна спрашивает: сколько нужно съесть, чтобы стать обязанным совершать зимун? Это имеет значение в том случае, если этому человеку предложат быть ведущим в прочтении благословения после еды и дадут

ему особый бокал вина, над которым произносится это благословение: ведущим может быть лишь тот, кто сам обязан участвовать в зимуне. Есть и точка зрения, что вопрос мишны относится также к благословию после еды, то есть: сколько необходимо съесть, чтобы стать обязанным прочесть благословение после еды и принять участие в зимуне? (Млехет Шломо). Казанит. Буквально: "как маслина" – минимальное количество еды, съев которое, человек становится обязанным прочесть благословение после еды и принять участие в "зимуне".

Раби Иегуда говорит: кабейца. Буквально: "как яйцо". Дело в том, что в Торе написано: "и будешь есть, и насытишься, и благословишь..." – отсюда следует, что благословить надлежит после такого количества еды, которое способно насытить человека, а его минимум – кабейца. Такого мнения раби Иегуды. Согласно же первому мнению, высказанному в мишне, говоря "и будешь есть", Тора имеет в виду еду, а говоря "и насытишься", она имеет в виду питье, минимум же пищи, который называется "едой", – это казанит (Брахот 49б). И такова же ГАЛАХА: минимальное количество съеденной пищи, обязывающее человека прочесть благословение после еды и принять участие в зимуне, – казанит.

мишна третья

КАК СОВЕРШАЮТ ЗИМУН? [Если есть только] ТРИ [сотрапезника] [ведущий] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИМ"; [если есть] ТРИ [сотрапезника] и он – [то] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИТЕ". [Если есть] ДЕСЯТЬ [сотрапезников] [ведущий] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИМ НАШЕГО Б-ГА"; [Если есть] ДЕСЯТЬ [сотрапезников] и он – [то] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИТЕ". ОДНО И ТО ЖЕ [что] ДЕСЯТЬ [сотрапезников], ЧТО СОТНЯ ТЫСЯЧ. [Если есть] СТО [сотрапезников] – [ведущий] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИМ Г-СПО-ДА, НАШЕГО Б-ГА"; [если есть] СТО и он [то] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИТЕ". [Если есть] ТЫСЯЧА [сотрапезников] – [ведущий] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИМ Г-СПОДА, Б-ГА НАШЕГО, Б-ГА ИЗРАИЛЯ"; [Если есть] ТЫСЯЧА и он – ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИТЕ". [Если есть] ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ – [то ведущий] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИМ Г-СПОДА, НАШЕГО Б-ГА, Б-ГА ИЗРАИЛЯ, Б-ГА ВОИНСТВ, ВОССЕДАЮЩЕГО НАД КРУВАМИ, ЗА ПИЩУ, КОТОРУЮ МЫ ЕЛИ!" [Если есть] ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ и он – [то] ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИТЕ". СООТВЕТСТВЕННО ТОМУ, КАК ГОВОРИТ он, – ОТВЕЧАЮТ [вслед] ЗА НИМ: "БЛАГОСЛОВЕН Г-СПОДЬ, НАШ Б-Г, Б-Г ИЗРАИЛЯ, Б-Г ВОИНСТВ, ВОССЕДАЮЩИЙ НАД КРУВАМИ, ЗА ПИЩУ, КОТОРУЮ МЫ ЕЛИ!" РАБИ ЙОСЕ ГАГЛИЛИ ГОВОРИТ: В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛА [сотрапезников] БЛАГОСЛОВЛЯЮТ [по-другому], КАК СКАЗАНО (ТЕГИЛИМ 68, 27): "ВО МНОЖЕСТВЕ ЛЮДЕЙ – БЛАГОСЛОВЛЯЙТЕ Б-ГА, [благословляйте] Г-СПОДА [вы], ПОТОМКИ ИЗРАИЛЯ!" СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: [А] ЧТО НАХОДИМ МЫ В СИНАГОГЕ? [Безразлично], МНОГО ИЛИ МАЛО [молящихся], ГОВОРЯТ: "БЛАГОСЛОВИТЕ Г-СПОДА!" РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВИТЕ Г-СПОДА БЛАГОСЛОВЕННОГО!"

Объяснение мишны третьей

Эта мишна обсуждает формулу благословения зимуна.

Как совершают зимун? Какова формула благословения зимуна? [Если есть только] три [сотрапезника] – [ведущий] говорит: "Благословим". – "Благословим [того, которому] принадлежит [то, что] мы ели!" [Если есть] три [сотрапезника] и он – то есть три сотрапезника кроме ведущего, [то] говорит ведущий – "Благословите" – "Благословите [того, которому] принадлежит [то, что] мы ели!" То есть ведущий обращается к тем, кто и без него были бы обязаны совершить зимун. Гемара поясняет, что хотя ведущий может сказать и "благословите", предпочтительней сказать "благословим", потому что в этом случае ведущий не исключает сам себя из числа благословляющих.

[Если есть] десять [сотрапезников] – [ведущий] говорит: "Благословим нашего Б-га, которому принадлежит [то, что] мы ели!" [Если есть] десять [сотрапезников] и он – то есть десять сотрапезников кроме ведущего, [то] говорит – ведущий – "Благословите". "Благословите нашего Б-га, которому принадлежит [то, что] мы ели!"

Одно и то же – [что] десять [сотрапезников], что сотня тысяч. Независимо от количества сотрапезников – если их не меньше десяти – ведущий произносит одну и ту же формулу зимуна. Гемара объясняет, что это – выражение точки зрения раби Акивы (о котором мишна говорит немного далее), считающего, что с достижением числа сотрапезников десяти формула зимуна более не

изменяется. Однако же то, что говорится в Мишне далее, – это точка зрения Раби Йосе Гаглили, считающего (как сказано в этой мишне далее), что с увеличением числа сотрапезников следует упоминать больше имен Всевышнего (как это видно из приводимых мишной примеров).

[Если есть] сто [сотрапезников] – [ведущий] говорит: "Благословим Г-спода, нашего Б-га за пищу, которую мы ели" (как сказано ниже). [Если есть] сто и он – [то] говорит: "Благословите". Вместо "благословим".

[Если есть] тысяча [сотрапезников] – [ведущий] говорит: "Благословим Г-спода, нашего Б-га, Б-га Израиля за пищу, которую мы ели". [Если есть] тысяча и он – говорит: "Благословите". Вместо "благословим".

[Если есть] десять тысяч – [то ведущий] говорит: "Благословим Г-спода, нашего Б-га, Б-га Израиля, Б-га воинств, восседающего над крувами, за пищу, которую мы ели!" Гемара говорит, что еще начиная с десяти сотрапезников уже можно говорить "за пищу, которую мы ели", потому что упоминание имени Всевышнего исключает возможность каких бы то ни было превратных толкований. Однако в случае, если сотрапезников меньше десяти и имя Всевышнего не упоминается, следует говорить: "Благословим [Того, которому] принадлежит [то, что] мы ели!" (Иначе могло бы создаться впечатление, будто сотрапезники благословляют не Творца мира, а саму пищу). [Если есть] десять тысяч и он – [то] говорит: "Благословите". А не "благословим".

Соответственно тому, как говорит он – соответственно формуле приглашения к зимуну, произносимой ведущим, отвечают – [вслед] за ним остальные сотрапезники: "Благословен Г-сподь, наш Б-г, Б-г Израиля, Б-г воинств, восседающий над крувами, за пищу, которую мы ели!". В качестве примера мишна взяла последний случай – когда сотрапезников десять тысяч – как наиболее полный, включающий в себя все остальные возможности.

Раби Йосе Гаглили говорит: в зависимости от числа [сотрапезников] благословляют [по-другому] – в зависимости от увеличения числа участников трапезы следует упоминать больше имен Всевышнего в формуле зимуна.

Как сказано (Тегилем 68, 27): "Во множестве людей – благословляйте Б-га, [благословляйте] Г-спода [вы], потомки Израиля!" Раби Йосе Гаглили выводит отсюда, что когда благословляющих множество, они обязаны упоминать в благословении множество имен Всевышнего.

Сказал раби Акива: [А] что находим мы в синагоге? [Безразлично], много или мало [молящихся] – если в синагоге уже есть миньян, количество молящихся не влияет на формулу благословения – говорят – тот, кого вызвали к Торе, или хазан перед началом благословений "шма": "Благословите Г-спода!" – не упоминая других имен Всевышнего. То же самое в зимуне: одна и та же формула произносится и тогда, когда сотрапезников десять, и тогда, когда их десятки тысяч.

Раби Ишмаэль говорит: "Благословите Г-спода благословенного!" Раби Ишмаэль тоже считает – как и раби Акива, – что формула благословения одна и та же, независимо от числа присутствующих. Однако он добавляет, что в синагоге вызванный к Торе или хазан говорит "Благословите Г-спода благословенного": для того, чтобы не создалось впечатления, будто он, призывая других благословить Всевышнего, сам себя не включает в их число, он сразу же прибавляет к имени Всевышнего "благословенный". И таков обычай, сложившийся испокон веков.

Что же касается зимуна, то общепринятая галаха состоит в следующем: если сотрапезников от трех до девяти, то ведущий приглашает: "Благословим [Того, которому] принадлежит [то, что] мы ели!" и остальные отвечают: "Благословен [Тот, которому] принадлежит [то, что] мы ели, и по доброте которого мы живем!" Ведущий повторяет вслед за ними: "Благословен [Тот, которому] принадлежит [то, что] мы ели, и по доброте которого мы живем!" Если же сотрапезников десять и более, то ведущий приглашает к благословению так: "Благословим нашего Б-га, которому принадлежит [то, что] мы ели!", ему отвечают: "Благословен наш Б-г, которому принадлежит [то, что] мы ели, и по доброте которого мы живем!", и ведущий повторяет эти слова (Рамбам).

мишна четвертая

[Если] ТРОЕ ЕЛИ ВМЕСТЕ, [они] НЕ ИМЕЮТ ПРАВА РАЗДЕЛИТЬСЯ, И ТОЧНО ТАК ЖЕ –

ЧЕТВЕРО, И ТАК ЖЕ – ПЯТЕРО. ШЕСТЕРО РАЗДЕЛЯЮТСЯ, [и точно так же – в остальных случаях, когда сотрапезников] МЕНЬШЕ ДЕСЯТИ. ДЕСЯТЬ ЖЕ – НЕ РАЗДЕЛЯЮТСЯ, ПОКА [сотрапезников] НЕ БУДЕТ ДВАДЦАТЬ.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна учит, что если человек ел в группе, которая обязана совершать зимун, он не имеет права читать благословение после еды отдельно от остальных сотрапезников.

[Если] трое ели вместе – и стали обязанными совершить зимун (как говорилось в начале главы), [они] не имеют права разделиться – чтобы прочитать благословение после еды каждому в отдельности. И точно так же – четверо, и так же – пятеро. Если они ели вместе, они не имеют права разделиться, так что трое из них совершают зимун для одних себя, а остальные читают благословение после еды без зимуна: ведь обязанность совершить зимун легла на каждого из них без исключения. Шестеро – разделяются. Они могут разделиться на две группы из трех сотрапезников, каждая из которых совершит зимун для себя. [И точно так же – в остальных случаях, когда сотрапезников] меньше десяти – им можно разделиться на группы, каждая из которых достаточна для совершения зимуна. Например, девять сотрапезников могут разделиться на три группы из трех человек. Десять же – не разделяются – поскольку они обязаны совершить такой зимун, в котором упоминается имя всевышнего (как говорилось в предыдущей мишне), пока [сотрапезников] не будет двадцать – то есть если сотрапезников от десяти до девятнадцати, они не имеют права разделиться (потому что при этом неизбежно возникнут группы, которые совершают зимун без упоминания имени всевышнего). Если же вместе ели двадцать человек, они могут разделиться на две группы, каждая из которых совершит зимун с упоминанием имени всевышнего.

ГЕМАРА. "[Если] ТРОЕ ЕЛИ ВМЕСТЕ, [они] НЕ ИМЕЮТ ПРАВА РАЗДЕЛИТЬСЯ" – ЧТО МИШНА ХОЧЕТ ЭТИМ СКАЗАТЬ? [ведь] УЖЕ ОДНАЖДЫ БЫЛО СКАЗАНО – в начале этой главы мишна: "[Если] ТРОЕ ЕЛИ ВМЕСТЕ, [они] ОБЯЗАНЫ СОВЕРШИТЬ ЗИМУН" – то есть они не имеют права разделиться и прочитать благословение после еды каждый отдельно. Для чего же наша мишна повторяет эту галаху еще раз? ВОТ ЧТО СООБЩАЕТСЯ НАМ – нам сообщается нечто новое: [Если] ТРОЕ СЕЛИ ЕСТЬ ВМЕСТЕ, НО ЕЩЕ НЕ НАЧАЛИ ЕСТЬ – то есть, несмотря на то, что еще не начали есть, [они] НЕ ИМЕЮТ ПРАВА РАЗДЕЛИТЬСЯ – потому что обязанность совершить зимун уже легла на них.

ДРУГОЙ ВАРИАНТ – то есть другая галаха, которую хочет сообщить наша мишна: "[Если] ТРОЕ СЕЛИ ЕСТЬ ВМЕСТЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ЕСТ СОБСТВЕННЫЙ ХЛЕБ, [они] НЕ ИМЕЮТ ПРАВА РАЗДЕЛИТЬСЯ".

или ТАКЖЕ – еще одна галаха: "[Если] ТРОЕ СОШЛИСЬ ИЗ ТРЕХ ГРУПП [сотрапезников] – например в каждой из трех групп было четверо сотрапезников, один из которых отделился – так что образовалась еще одна группа из трех человек, то эти три человека НЕ ИМЕЮТ ПРАВА РАЗДЕЛИТЬСЯ" – потому что соединились для зимуна. Это даже в том случае, если каждый из них кончил есть в своей группе и с того момента, как они соединились, они ничего не ели: тем не менее, они обязаны совершить зимун. При каком условии? Если каждого из них не пригласили совершить зимун в его группе; если же это произошло – то обязанность совершить зимун для этих трех человек исчезла, и они должны читать благословение после еды каждый отдельно.

мишна пятая

[Если] ДВЕ ГРУППЫ [сотрапезников] ЕЛИ В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ, [то] ЕСЛИ НЕКОТОРЫЕ [сотрапезники] ВИДЯТ ДРУГ ДРУГА [обе группы] ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ДЛЯ ЗИМУНА, ЕСЛИ ЖЕ НЕТ ЭТИ [сотрапезники] СОВЕРШАЮТ ЗИМУН ДЛЯ СЕБЯ, А ЭТИ – СОВЕРШАЮТ ЗИМУН ДЛЯ СЕБЯ. НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД ВИНОМ [до тех пор], ПОКА НЕ ДОБАВЛЯЮТ В НЕГО ВОДЫ, [это] СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА. МУДРЕЦЫ ЖЕ ГОВОРЯТ: ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

Объяснение мишны пятой

После того, как предыдущая мишна научила нас, когда сотрапезники, евшие вместе, имеют право разделиться для зимуна, эта мишна говорит о случаях, когда различные группы сотрапезников имеют право для зимуна соединиться.

[Если] две группы [сотрапезников] ели в одном помещении – каждая группа за своим столом, [то] если некоторые [сотрапезники] видят друг друга – если некоторые сотрапезники из одной группы видят некоторых сотрапезников из другой группы, [обе группы] соединяются для зимуна – для совершения общего зимуна. Если же нет – если группы не видят друг друга, эти [сотрапезники] совершают зимун для себя, а эти – совершают зимун для себя. Гемара уточняет, что в случае, если обе группы обслуживаются одним и тем же слугой, то даже тогда, когда группы не видят друг друга, они соединяются для совершения общего зимуна.

Не произносят благословения над вином – "творящий плод виноградной лозы" – [до тех пор], пока не добавят в него воды – чтобы ослабить его крепость (потому что в те времена вино было чрезвычайно крепким). [Это] слова раби Элиэзера. Он считает, что над неразбавленным вином следует произносить не благословение "творящий плод виноградной лозы", но – "творящий плод дерева", как над виноградом. Мудрецы же говорят: произносят благословение – "творящий плод виноградной лозы" – и над неразбавленным вином. Впрочем, мудрецы согласны с мнением раби Элиэзера в том случае, если речь идет о бокале вина, над которым читается благословение после еды: не произносят благословение до тех пор, пока в вино не добавят воды – для того, чтобы исполнить заповедь наилучшим образом (Млехет Шломо, Тифъзрет Исраэль).

Глава восьмая

мишна первая

ВОТ ЗАКОНЫ О ТРАПЕЗЕ, ОТНОСИТЕЛЬНО КОТОРЫХ МНЕНИЯ ШКОЛЫ ШАМАЯ И ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАСХОДЯТСЯ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [Сначала] ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДНЯ, А ПОТОМ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ. ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [Сначала] ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ И [лишь] ПОТОМ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДНЯ.

Объяснение мишны первой

Эта глава перечисляет те законы о трапезе, относительно которых между школой Шамаля и школой Гилеля существуют разногласия. Тема первой мишны – кидуш, произносимый вечером при наступлении субботы или праздника. Кидуш включает в себя два благословения: 1) благословение, произносимое над вином, и 2) благословение, возвещающее наступление дня, отмеченного особой святостью. В субботу оно начинается так: "Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, царь вселенной, который освятил нас своими заповедями и соблюволил к нам, и святую субботу Свою дал нам в удел...", а заканчивается словами: "Благословен Ты, Г-сподь, освящающий субботу". В праздники же это благословение начинается так: "Благословен Ты... Который избрал нас из всех народов, возвысил нас над всеми нациями и освятил нас Своими заповедями! И дал Ты нам, Г-сподь Б-г наш, с любовью predetermined дни веселья...", а заканчивается – "Благословен... освящающий Израиль и времена [праздников]". И разошлись мнения школы Шамаля и школы Гилеля по поводу порядка, в котором произносятся благословения кидуша.

Вот законы о трапезе, относительно которых мнения школы Шамаля и школы Гилеля расходятся. Это сказано о содержании всей главы. После этого мишна начинает рассматривать каждый из этих законов в отдельности.

Школа Шамаля говорит: [сначала] произносят благословение дня – первым произносят благословение, возвещающее о святости субботы или праздника, а потом произносят благословение над вином – "творящий плод виноградной лозы". Гемара раскрывает суть разногласия между школами Шамаля и Гилеля. Она объясняет, что точка зрения школы Шамаля такова: 1. Именно святость дня является причиной того, что на столе появляется вино для кидуша и 2. Кидуш производится лишь тогда, когда святой день уже наступил (и поэтому благословения следуют именно в таком порядке: сначала благословения дня и лишь потом благословение над вином).

Школа Гилеля же говорит: [сначала] произносят благословение над вином – "творящий плод виноградной лозы", и [лишь] потом – благословение дня – возвещающее о святости субботы или праздника. (Тот же порядок произнесения благословений сохраняется в том случае, если нет вина и кидуш производится

над хлебом: благословение "...выращивающий хлеб из земли" произносится первым). Гемара объясняет, что точка зрения школы Гилеля тоже основывается на двух пунктах: 1. Наличие вина (или хлеба) является непременным условием совершения кидуша: если нет вина или хлеба – то нет и кидуша, и кроме того, 2. Благословение над вином произносится чаще, чем благословение дня – а есть правило, гласящее, что когда встречается частое и редкое, то частое должно предшествовать редкому (и поэтому благословение над вином произносится первым). ГАЛАХА УСТАНОВЛЕНА СОГЛАСНО МНЕНИЮ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ (Брахот 51a).

мишна вторая

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [сначала] ОМЫВАЮТ РУКИ, А ПОТОМ НАЛИВАЮТ [вино в] БОКАЛ. ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [сначала] НАЛИВАЮТ [вино в] БОКАЛ И [лишь] ПОТОМ ОМЫВАЮТ РУКИ.

Объяснение мишны второй

Мудрецы Торы постановили, что перед тем, как есть хлеб, необходимо омыть руки. Дело в том, что (как говорится в гемаре) "руки не знают покоя", и зачастую человек загрязняет свои руки, совершенно не отдавая себе в этом отчета. Поэтому мудрецы декретировали, что руки человека в обычном состоянии ритуально нечисты второй степенью нечистоты.

Следует объяснить, что это означает.

В ритуальной нечистоте существует несколько уровней. Высшей степенью ритуальной нечистоты обладает человеческий труп, являясь так называемым "родителем отцов нечистоты". Тот, кто получает эту нечистоту от трупа (например – прикоснувшись к нему), сам становится источником ритуальной нечистоты, но уже более низкого уровня. Он называется "отец нечистоты", и им может быть как человек, так и неодушевленный предмет (способный воспринимать ритуальную нечистоту). Кроме того, трупы определенных животных тоже обладают степенью "отец нечистоты". Человек или неодушевленный предмет, соприкоснувшийся с "отцом нечистоты", становится так называемым "первым по нечистоте", способным передать ритуальную нечистоту дальше еще и напиткам. Так, еда, соприкоснувшись с "первым по нечистоте", приобретает степень "второй по нечистоте". "Второй по нечистоте" оскверняет исключительно святыни: например труму или то, что посвящено для служения Всевышнему. Соприкоснувшись с "вторым по нечистоте", это становится "третьим по нечистоте" и передает ритуальную нечистоту дальше лишь жертвоприношениям в Храме, создавая "четвертого по нечистоте". Итак, человеческие руки, которые были объявлены вторыми по степени ритуальной нечистоты, делают труму нечистой и потому подлежащей сожжению. Опасаясь, что, привыкнув есть будничную пищу неомытыми руками, те, кто имеют право есть труму, будут есть ее тоже не омыв руки, мудрецы Торы обязали омыwać руки также и перед тем, как есть будничную пищу и маасер (как о том сказано в тр. Хагига 2, 5). Гемара уточняет, что речь идет о трапезе, главным компонентом которой является хлеб, – однако перед тем, как есть овощи и фрукты, омыwać руки не нужно. И более того: Гемара говорит, что "тот, кто омывает руки перед тем, как есть овощи и фрукты, кичится своей праведностью". Точно так же не нужно омыwać руки перед тем, как есть другие виды изделий из теста, отличающиеся от хлеба, над которыми произносится благословение "творящий разнообразные виды пищи, насыщающей нас". Впрочем, если овощи или фрукты смачиваются для еды какой-либо жидкостью (например, фрукты моются водой, зелень обмакивается в уксус или яблоко – в мед, и т.п.) – то перед тем, как их есть, необходимо омыть руки. Дело в том, что о напитках мудрецами Торы был принят особый декрет: если напиток получают ритуальной нечистотой, то они всегда становятся "ПЕРВЫМИ ПО НЕЧИСТОТЕ" (даже в том случае, если вошли в соприкосновение только со вторым по степени ритуальной нечистоты – как о том сказано в тр. Пара 8, 7). Поэтому если руки не будут омыты – жидкостью, которой смочены фрукты или овощи, воспримет ритуальную нечистоту от рук (которые, как было сказано, являются "вторыми по нечистоте") и станет первой по степени нечистоты и, в свою очередь, осквернит овощи или фрукты.

И еще одно постановление было принято мудрецами по поводу напитков: несмотря на то, что (как было сказано выше) "первый по нечистоте" оскверняет лишь еду и напитки – когда жидкость становится "первой по нечистоте", она передает ритуальную нечистоту даже посуде. Этот декрет был направлен на то, чтобы предотвратить использование ритуально чистыми людьми

посуды, оскверненной жидкостью, выделяющейся из тела людей, находящихся в высшей степени ритуальной нечистоты (например, слюной зава – см. выше 3, 6) – такая жидкость является "отцом нечистоты".

Теперь мы можем понять внутренний смысл спора школ Шама и Гилеля о том, следует ли омыwać руки перед наливанием вина в бокал или после него.

Школа Шама говорит: [сначала] омывають руки – то есть совершают положенное перед трапезой омовение рук из специальной кружки, а потом наливают [вино в] бокал. Согласно Раши, мишна говорит о вине, выпиваемом перед началом трапезы (см. выше 6, 5). Школа Шама придерживается мнения, что сначала совершают омовение рук, а уж затем наливают вино в бокал и пьют его.

Школа Гилеля же говорит: [сначала] наливают [вино в] бокал – и пьют его, и [лишь] потом омывають руки – перед трапезой.

Раби Ицхак Альфаси (Риф) объясняет эту мишну иначе. Он говорит, что здесь имеется в виду вино, необходимое для совершения кидуша в субботу и праздники. Согласно мнению школы Шама, прежде всего омывають руки для трапезы, затем совершают кидуш над бокалом вина и пьют его, и лишь потом произносят благословение над хлебом ("выращивающий хлеб из земли"). В противоположность этому школа Гилеля считает, что прежде всего совершают кидуш (и выпивают вино), а уж затем совершают омовение рук, надрезают хлеб и произносят благословение "выращивающий хлеб из земли".

Суть разногласия между школами Шама и Гилеля раскрывается в барайте, которая цитируется гемарой. Оказывается, школа Шама опасается того, что если вино будет налито в бокал неомытыми руками и прольется на внешнюю сторону бокала, то, соприкоснувшись с неомытыми руками (которые, согласно декрету мудрецов, всегда являются "вторыми по нечистоте"), оно воспримет от них ритуальную нечистоту, станет "первым по нечистоте" и, в свою очередь, осквернит бокал. Правда, согласно тому же самому декрету мудрецов Торы, если сосуд был осквернен ритуально нечистой жидкостью, то эта нечистота остается лишь на его внешней стороне и не распространяется на верхний край сосуда, его внутреннюю сторону и на его ручки (как об этом сказано в тр. Кейлим 25, 6). Однако школа Шама считает, что мудрецы запретили пользоваться сосудом, внешняя сторона которого была осквернена жидкостью, из опасения, что напиток может перелиться через край сосуда, оскверниться от соприкосновения с нечистой внешней стороной сосуда и передать нечистоту руке, держащей сосуд (таким образом, может случиться, что если человек снова будет пить во время трапезы из такого бокала, его руки опять станут нечистыми). Поэтому – то школа Шама предписывает совершать омовение рук до наливания вина в бокал – чтобы исключить возможность осквернения внешней стороны бокала.

Но школа Гилеля разрешает пользование сосудом, внешняя сторона которого ритуально нечиста. В противоположность школе Шама школа Гилеля считает, что именно омовение рук перед наполнением бокала вином способно привести в дальнейшем к осквернению рук: может случиться, что руки не будут после омовения вытерты в полной мере, и влага, оставшаяся на них, воспримет ритуальную нечистоту от внешней стороны бокала и, в свою очередь, осквернит руки. Таким образом, может получиться, что несмотря на сделанное прежде омовение рук, человек будет есть нечистыми руками. Поэтому, считает школа Гилеля, следует сначала наполнить бокал (и прочесть кидуш), выпить вино и уж затем совершить омовение рук перед трапезой. И еще один аргумент школы Гилеля приводит барайта: "ТРАПЕЗА НЕМЕДЛЕННО ПОСЛЕ ОМОВЕНИЯ РУК". То есть, между омовением рук и началом трапезы не должно быть никакого перерыва.

мишна третья

ШКОЛА ШАМА ГОВОРИТ: ВЫТИРАЮТ РУКИ ПОЛОТЕНЦЕМ И КЛАДУТ ЕГО НА СТОЛ. А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: НА ЛОЖЕ.

Объяснение мишны третьей

Полагалось, чтобы каждый из участников трапезы имел свое полотенце, о которое он вытирал свои руки и после омовения их, и во время трапезы. И разошлись мнения школы Шама и школы Гилеля относительно того, куда можно класть это полотенце – на стол, за которым ест участник трапезы, или на ложе, на котором он возлежит (потому что в те времена во время трапезы не

сидели, а возлежали на специальных ложах). Как и в предыдущей мишне, причиной спора является стремление сохранить ритуальную чистоту.

Школа Шамаа говорит: вытирают руки полотенцем – после совершения омовения рук перед трапезой, и кладут его на стол – для того, чтобы вытереть о него руки во время трапезы. Однако класть полотенце на ложе нельзя, потому что последнее может быть ритуально нечистым (хотя это обстоятельство отнюдь не препятствует его использованию: даже если это ложе является "первым по нечистоте", оно не в состоянии осквернить ни человека, ни вещи). Дело в том, что влага, оставшаяся в полотенце после того, как им вытерли мокрые руки, воспримет от ложа ритуальную нечистоту и осквернит руки человека, если он вытрет их полотенцем во время трапезы (потому что, как было сказано в объяснении предыдущей мишны, жидкость, воспринимая ритуальную нечистоту, всегда становится "первой по нечистоте"). Что же касается стола, то школа Шамаа запрещает использование стола, являющегося "вторым по нечистоте", из опасения, что на нем будут есть труму (которая становится нечистой от соприкосновения со "вторым по нечистоте"). Таким образом, стол должен быть всегда ритуально чист, и можно класть на него полотенце без всяких опасений.

А школа Гилеля говорит: на ложе – после совершения омовения рук руки вытирают полотенцем и кладут его на ложе, но не на стол. Школа Гилеля считает, что можно использовать стол, являющийся "вторым по нечистоте", потому что нет опасности, что на нем будут есть труму (когены, имеющие право есть труму, тщательно следят за соблюдением ритуальной чистоты и не станут есть за столом, относительно ритуальной чистоты которого они не уверены вполне). Наоборот, если положить влажное полотенце на стол, то легко может получиться, что человек будет есть и пить нечистое: вода, находящаяся в полотенце, воспримет ритуальную нечистоту от стола и передаст ее еде и напиткам. Правда, если положить полотенце на ложе, то (как справедливо опасается школа Шамаа), может случиться, что человек будет есть нечистыми руками, однако школа Гилеля считает, что это меньшее зло, нежели осквернение еды и питья. Дело в том, что Тора не предписывает омовение рук перед обычной, будничной едой (лишь мудрецы Торы обязали делать это – как сказано в введении к объяснению предыдущей мишны). В отличие от этого, осквернение будничной еды при соприкосновении с "первым по нечистоте" – это закон, вытекающий непосредственно из текста Торы. Следовательно, если уж закон будет нарушен – то предпочтительней нарушение декрета мудрецов, чем нарушение закона Торы (гемара).

мишна четвертая

ШКОЛА ШАМАА ГОВОРИТ: [сначала] НАВОДЯТ ЧИСТОТУ В ПОМЕЩЕНИИ, А ПОТОМ ОМЫВАЮТ РУКИ. ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [сначала] ОМЫВАЮТ РУКИ И [лишь] ПОТОМ НАВОДЯТ ЧИСТОТУ В ПОМЕЩЕНИИ.

Объяснение мишны четвертой

Омовение рук, о котором говорится в этой мишне, – это омовение рук после трапезы перед чтением благословения после еды, так называемое "последнее омовение", обязательность которого декретирована мудрецами Торы (Хулин 105а). Поясняется в гемаре, что это было сделано из боязни перед едкой седомской солью, вредной для глаз (Эйрувин 17б). Дело в том, что (как комментирует Раши) мудрецы рекомендовали в конце любой трапезы съедать несколько крупинок соли, и существовала опасность, что пальцем, на котором остались частицы соли, человек прикоснется к глазу и повредит себе зрение. Правда, Тосафот считают, что теперь "последнее омовение" необязательно, потому что седомская соль не употребляется и исчез обычай после еды брать на палец соли. Тем не менее, авторитеты галахи считают, что и в наше время следует омыwać руки перед чтением благословения после еды – для того чтобы прочесть его с чистыми руками. Основанием для этого служат слова гемары (Брахот 53б): "так же, как с грязными руками не участвуют в храмовом служении, – не произносят благословения с грязными руками". Также из текста Торы приводятся намеки на необходимость омыwać руки дважды – перед едой и перед заключительным благословением: "и освящайте себя, и станете святы – Я Г-сподь Б-г ваш!" (Ваикра 11, 44). "и освящайте себя" – намек на "первое омовение", "и станете святы" – намек на "последнее омовение", "Я Г-сподь Б-г ваш" – это намек на благословение после еды. Следовательно, перед тем, как читать благословение, необходимо очищение и освящение самого себя.

Школа Шамаля говорит: [сначала] наводят чистоту в помещении – в котором ели, а потом омывают руки – то есть омывают руки перед чтением заключительного благословения. Дело в том, что если "последнее омовение" будет сделано над остатками пищи, вода может попасть на них и испортить; среди них же могут быть куски величиной с казаит – получится, что пища портится напрасно (что запрещено Торой).

Школа Гилеля же говорит: [сначала] омывают руки и [лишь] потом наводят чистоту в помещении. Школа Гилеля считает, что нечего опасаться напрасной порчи пищи: перед "последним омовением" слуга собирает куски, не меньшие, чем казаит; что же касается остатков пищи, меньших, чем казаит, то их порча не запрещена Торой – так что нечего опасаться, что вода от "последнего омовения" попадет на них.

Барайта, которую цитирует Гемара, объясняет, что суть разногласия между школами Шамаля и Гилеля состоит в вопросе, можно ли пользоваться услугами невежды. Школа Гилеля считает, что в качестве слуги нельзя использовать невежду, а слуга, сведущий в законах Торы, никогда не оставит к "последнему омовению" кусок пищи, не меньший, чем казаит (так что возможность напрасной порчи пищи исключена). Однако школа Шамаля считает, что слугой может быть и невежда – поэтому следует принять меры на случай, если слуга по неведению оставит куски пищи не меньшие, чем казаит (поэтому необходимо навести чистоту в помещении раньше, чем будет совершено "последнее омовение" – чтобы вода не испортила пищу). Гемара постановляет, что во всей этой главе галаха соответствует мнению школы Гилеля – кроме этой мишны, в которой галаха установлена согласно школе Шамаля.

мишна пятая

ШКОЛА ШАМАЛЯ ГОВОРИТ: СВЕТА, ЕДА, БЛАГОВОНΙΑ И ГАВДАЛА; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: СВЕТА, БЛАГОВОНΙΑ, ЕДА И ГАВДАЛА. ШКОЛА ШАМАЛЯ ГОВОРИТ: "...КОТОРЫЙ СОТВОРИЛ СВЕТА ОГНЯ"; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: "...ТВОРЯЩИЙ СВЕТА ОГНЕЙ".

Объяснение мишны пятой

В Торе написано (Шмот 20, 8): "Помни день субботний, чтобы освящать его". "Освящать его", – говорят мудрецы, – означает: произносить благословение. Отсюда выводится галаха: "ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СУББОТЫ ПРОИЗНОСИТСЯ КИДУШ НАД БОКАЛОМ ВИНА, ПОСЛЕ УХОДА СУББОТЫ НАД БОКАЛОМ ВИНА ПРОИЗНОСИТСЯ ГАВДАЛА" (Мехильта; Песахим 106а; Рамбам Законы о субботе 29, 1).

Согласно постановлению мудрецов Торы, на исходе субботы кроме благословения "...разделяющий святое и будничное..." (которое является сутью гавдалы) произносятся еще два благословения: 1) над благовониями – "творящий благовонные деревья" или "творящий благовонные травы" и 2) над только что зажженным светильником.

Причину включения в гавдалу благовоний Рамбам объясняет так (Законы о субботе 29, 29): "душа скорбит о субботе, которая уходит, – поэтому мы доставляем ей удовольствие вдыханием ароматов, чтобы подбодрить ее и развеселить". Другое объяснение заключается в том, что на исходе субботы еврей падает духом, чувствуя потерю "добавочной души" (которая дается ему свыше на время субботы), – вдыхание ж ароматов возвращает ему присутствие духа (тосафот к Песахим 102б, Бейца 33б). Другое благословение – над только что зажженным светильником – включено в гавдалу потому, что искусственный огонь был получен человеком впервые именно на исходе субботы. Гемара рассказывает, что Всевышний тогда подал мысль Адаму ударить друг о друга два камня и высечь огонь (Песахим 54а). Кроме этого, есть точка зрения, что смысл этого благословения благодарность Всевышнему за дарованное благо пользоваться огнем (зажигать который было запрещено в течение всей субботы – а теперь вновь разрешено). Следует отметить, однако, что в народе сложился обычай произносить над благовониями другое благословение: "творящий различные виды благовоний", охватывающее все виды ароматных веществ, – по причине того, что далеко не все точно знают о происхождении данного благовония для того, чтобы произнести над ним благословение, специфическое только для него.

Эта мишна обсуждает вопрос: в каком порядке должен читать благословения человек, засидевшийся за третьей субботней трапезой до темноты и желающий прочитать благословение после еды над бокалом вина, – однако вина у него

осталось лишь на один бокал, и он обязан использовать его и для гавдалы также.

Школа Шамаля говорит: свет, еда, благовония и гавдала – сначала благодарят Всевышнего за благо пользоваться светом только что зажженного светильника, затем следует прочитать благословение, завершающее третью субботнюю трапезу, потом – благословение над благовониями и, наконец, основное благословение гавдалы: "разделяющий святое и будничное".

Школа Гилеля говорит: свет, благовония, еда и гавдала. То есть школа Гилеля согласна со школой Шамаля в том, что благословение над светильником должно быть первым, а благословение "...разделяющий..." – последним, однако порядок произнесения двух средних благословений должен быть, по ее мнению, противоположным. Благословение над благовониями должно непосредственно следовать за благословением над светильником – потому что оба они связаны с концом субботы (как говорилось во введении к объяснению этой мишны). Правда, мишна не упоминает еще об одном благословении, без которого обойтись нельзя, – благословении над вином – однако, по всей видимости, оно должно быть произнесено после благословения за еду (Тосафот аншей шем). Согласно гемаре, формулировка этой мишны принадлежит раби Меиру, однако раби Йегуда трактует спор школы Шамаля и школы Гилеля иначе: "Сказал раби Йегуда: школа Шамаля и школа Гилеля не спорят о том, что благословение после еды должно читаться первым, а благословение гавдалы – последним. О чем же они спорят? О порядке произнесения благословений над светильником и над благовониями: школа Шамаля считает, что благословение над светильником предшествует благословению над благовониями, а школа Гилеля считает, что благословение над благовониями предшествует благословению над светильником. И сказал раби Йоханан: "В народе укрепился обычай следовать мнению школы Гилеля в трактовке раби Йегуды". Следовательно, порядок благословений таков: "вино", "благовония", "свет", "гавдала" (и аббревиатура этих слов на иврите образует название "явнэ", которое используется как мнемонический прием для запоминания порядка благословений в данном случае). Есть и такое объяснение последовательности этих благословений: оно представляет собой лестницу способностей человеческой души – от самой примитивной, общей у человека и животного, до самой высшей, присущей лишь человеку, венцу творения. А именно: благословение "вино" обозначает способность наслаждаться вкусом, "благовония" – способность наслаждаться ароматом, "свет" – способность видеть и "гав-дала" – способность мыслить.

И ЕЩЕ В ОДНОМ ПУНКТЕ РАЗОШЛИСЬ МНЕНИЯ ШКОЛЫ ШАМАЛЯ И ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ – ОТНОСИТЕЛЬНО ФОРМУЛИРОВКИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ:

Школа Шамаля говорит: над светильником произносят благословение "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, который сотворил свет огня". То есть, благодарят Всевышнего за сотворение света в начале шести дней творения. А школа Гилеля говорит: над светильником произносят благословение "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, творящий свет огней". То есть употребляют настоящее время глагола в соответствии с тем, как говорится в Священном Писании: "Создающий свет и ТВОРЯЩИЙ мрак" (Йешая 45, 7), "Создающий горы и ТВОРЯЩИЙ ветер" (Амос 4, 13). Однако последнее слово благословения, наоборот, употребляют во множественном числе – потому что "много огней рождают свет" (гемара): то есть пламя светильника имеет множество цветовых оттенков.

ГЕМАРА. "ВСЕ СОГЛАСНЫ В ТОМ, ЧТО БЕЗРАЗЛИЧНО, ГОВОРИТЬ ЛИ "КОТОРЫЙ СОТВОРИЛ [свет огня]" ИЛИ "ТВОРЯЩИЙ [свет огней]" – потому что в обоих случаях смысл один и тот же: что свет сотворен Всевышним, КАК СКАЗАНО (Йешая 42, 5): "ТВОРЯЩИЙ небеса..." (и так же в цитатах, приведенных выше в объяснении мишны); ШКОЛА ШАМАЛЯ И ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СПОРЯТ ЛИШЬ О ТОМ, ГОВОРИТЬ ЛИ "СВЕТ ОГНЯ" ИЛИ "СВЕТ ОГНЕЙ". ШКОЛА ШАМАЛЯ СЧИТАЕТ: ОДИН ОГОНЬ РОЖДАЕТ СВЕТ – ТО ЕСТЬ ОГОНЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЕДИНЫЙ ИСТОЧНИК СВЕТА, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ: МНОГО ОГНЕЙ РОЖДАЮТ СВЕТ – ТО ЕСТЬ ОГОНЬ ИМЕЕТ В СЕБЕ МНОЖЕСТВО ЦВЕТОВЫХ ОТТЕНКОВ (Брахот 52б).

СПРАШИВАЕТ ВИЛЕНСКИЙ ГАОН: остается непонятным, почему гемара считает несущественным говорить ли "который сотворил" или "творящий"? Ведь в мишне разногласие между школами Шамаля и Гилеля по этому поводу налицо! И еще: как можно спорить о том, имеет ли огонь один цвет или много? Ведь мы же ясно видим собственными глазами, что в огне есть различные цветовые оттенки!

Однако дело в том, что в иврите настоящее время имеет значение постоянства

– то есть включает в себя и прошедшее, и настоящее. Поэтому действительно не существенно, говорить ли "который сотворил" или "творящий": смысл остается одним и тем же – что во время сотворения мира Всевышний сотворил элемент огня, и любой огонь, получаемый с тех пор, это лишь проявление все того же первичного элемента огня. Но в чем школы Шама и Гилеля действительно расходятся – это в вопросе, имеет ли в виду благословение над светильником первичный элемент огня или же его проявления: огонь, получаемый нами искусственно. Школа Шама считает, что благословение имеет в виду первичный элемент огня – единый источник света, и поэтому употребляет в благословении прошедшее время глагола "сотворить" – "сотворил" в начале Творения мира. В противоположность этому, школа Гилеля полагает, что благословение имеет в виду как огонь, получаемый нами сейчас (который имеет в себе различные оттенки цвета), так и первичный элемент огня (который представляет собой единое целое). Поэтому, по мнению школы Гилеля, в благословение следует употреблять настоящее время глагола, которое указывает и на прошедшее, и на настоящее – и на элемент огня, и на огонь, каждый раз получаемый заново (Шнот Элиягу).

мишна шестая

НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НИ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ, НИ НАД БЛАГОВОНИЯМИ НЕЕВРЕЕВ; ТАКЖЕ НИ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ, НИ НАД БЛАГОВОНИЯМИ [используемыми для нужд] МЕРТВЫХ; И ТАКЖЕ НИ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ, НИ НАД БЛАГОВОНИЯМИ [которые находятся перед] ИДОЛАМИ. НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ВОСПОЛЬЗУЮТСЯ ЕГО СВЕТОМ.

Объяснение мишны шестой

В связи с предыдущей мишной, занимавшейся благословениями над светильником и благовониями, которые произносятся на исходе субботы во время совершения гавдалы, данная мишна учит нас тому, что есть случаи, когда благословения над светильником и благовониями произносить запрещено.

Не произносят благословения – на исходе субботы – ни над светильником, ни над благовониями неевреев. Нельзя использовать для гавдалы свет от светильника нееврея, потому что, как говорит гемара, этот светильник "не отдыхал в субботу". Согласно Раши, речь идет о том, что нееврей при свете этого светильника совершал работу в субботу, запрещенную для еврея. Другое объяснение дает рабейну Иона: этот светильник был зажжен в субботу. Что же касается запрета произносить благословение над благовониями неевреев, то гемара объясняет, что здесь имеются в виду благовония, которыми услаждали себя участники совместной трапезы. Как правило, когда неевреи собираются вместе для торжественной трапезы, она имеет отношение к какому-либо языческому культу – поэтому еврею запрещается нюхать такие благовония (и, следовательно, нельзя произносить благословение над ними). По Рамба-му, запрет благословлять за свет от светильника и за аромат от благовоний неевреев имеет одну и ту же причину: и то и другое используется на торжественной трапезе, имеющей культовый характер, – поэтому и светильник, и благовония считаются принадлежащими языческому культу и запрещены для евреев.

Также ни над светильником, ни над благовониями [используемыми для нужд] мертвых. Дело в том, что благословение произносится лишь над светильником, зажженным ради освещения, что же касается светильника, о котором говорится в мишне, то он зажжен не для того, чтобы пользоваться светом, а как выражение почета, оказываемого покойнику. Аналогичным образом не благословляют за аромат благовоний, которые помещаются рядом с мертвым телом: дело в том, что они используются не для того, чтобы наслаждаться их благоуханием, а для того, чтобы заглушить дурной запах.

И также ни над светильником, ни над благовониями [которые находятся перед] идолами – поскольку закон Торы запрещает извлекать какую бы то ни было пользу из того, что используется для служения идолам.

Не произносят благословения над светильником – "творящий свет огней" – прежде, чем воспользуются его светом – то есть пока не подойдут к светильнику настолько близко, чтобы практически использовать его свет. Гемара определяет минимум полезного использования светильника, необходимый для того, чтобы произнести благословение: приблизиться к светильнику настолько, чтобы при его свете можно было отличить монеты одной страны от

монет другой.

Существует обычай использовать этот свет для того, чтобы всматриваться в его блики на ногтях руки во время произнесения благословения. Смысл этого обычая объясняется по-разному. Рабейну Иона пишет, например, что именно ногти используются потому, что они представляют собой такое средство практического использования светильника, которое каждый человек всегда имеет при себе; или же для того, чтобы начать неделю с доброго знака: ногти растут непрерывно, а рост, увеличения – это знак благословения. Рош говорит, что отличие ногтя от кожи на руке – это то же самое, что различие монет разных стран. Талмуд Иерушалми находит для этого закона – что "НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ВОСПОЛЬЗУЮТСЯ ЕГО СВЕТОМ" – основание в Письменной Торе. Сразу после того, как сказано: "И увидел Б-г, что свет – хорош..." следует: "...и отделил Б-г" (свет от мрака). Значит, гавдала (разделение между субботой и буднями) должна производиться только после того, как свет будет каким-либо образом использован во благо.

мишна седьмая

[Если человек] ПОЕЛ и ЗАБЫЛ ПРОЧИТАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ [после еды] – ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [он] ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬСЯ НА МЕСТО и ПРОЧИТАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: [пусть] ПРОЧИТАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ВСПОМНИЛ. ДО КАКИХ ПОР [он] МОЖЕТ ПРОЧИТАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ПОКА ЭТА ПИЩА [еще] НЕ ПЕРЕВАРИЛАСЬ В ЕГО ЖЕЛУДКЕ.

Объяснение мишны седьмой

Благословение после еды (и, согласно Рамбаму, также сокращенное "тройное благословение") должно произноситься на том же месте, где человек ел. Что должен делать тот, кто, поев, ушел и забыл произнести благословение? Школа Шама и школа Гилеля отвечают на этот вопрос по-разному.

[Если человек] поел – и оказался обязанным произнести благословение после еды – и забыл прочитать благословение [после еды] – на том месте, где ел: ушел и позже вспомнил о своем упущении, школа Шама говорит: [он] должен вернуться на место – где ел, и прочитать – там – благословение после еды, которую там ел. А школа Гилеля говорит: [пусть] прочитает благословение на том месте, где вспомнил. Гемара уточняет, что разногласие между школами Шама и Гилеля относится только к тому случаю, когда человек совершил это нечаянно: поев, он встал и ушел, совершенно упустив из виду, что не сказал положенного благословения. Однако относительно случая, когда человек совершил это нарочно, обе школы согласны в том, что исправить провинность можно только одним образом: следует вернуться на то самое место, где человек ел, и там произнести благословение. Гемара цитирует барайту, воспроизводящую следующий диалог между представителями обеих школ: "Сказала школа Гилеля школе Шама: По-вашему, человек, который ел на верхнем этаже башни и спустился вниз, не благословив, должен снова влезть на самый верх, чтобы благословить?! Ответила школа Шама школе Гилеля: А как по-вашему, если человек забыл свой кошелек на верхнем этаже башни, он не вернется, чтобы взять его? Если он так делает ради собственной выгоды – так уж тем более он должен делать так ради служения Всевышнему!" (Брахот 53б).

До каких пор [он] – то есть тот, кто ушел, забыв прочитать благословение, может прочитать благословение? То есть: есть ли предел времени, позже которого забывший произнести благословение после еды уже не может исправить свое упущение? Пока эта пища [еще] не переварилась в его желудке. Если он вспомнил о своей ошибке раньше, чем съеденная пища переварилась в его желудке, он должен произнести благословение после еды; если же он вспомнил позже – он уже не читает этого благословения. Гемара определяет эту продолжительность времени так: "ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА ОН НЕ ПРОГОЛОДАЛСЯ ВНОВЬ" – это признак того, что съеденная пища еще не переварена желудком. Рабейну Иона прибавляет, что забытое благословение уже не произносится и в том случае, если человек проголодался ранее, чем съеденная пища успела перевариться в его желудке.

мишна восьмая

ЕСЛИ ВИНО ПРИШЛО [на стол] ПОСЛЕ [окончания] ТРАПЕЗЫ и НЕТ ТАМ ДРУГОГО КУБКА [вина] КРОМЕ ЭТОГО – ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [сначала] ПРОИЗНОСЯТ

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ, А ПОТОМ ЧИТАЮТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПОСЛЕ ЕДЫ; ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [сначала] ЧИТАЮТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПОСЛЕ ЕДЫ, А ПОТОМ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ. ОТВЕЧАЮТ "АМЕН" НА БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ЕВРЕЕМ, НО НЕ ОТВЕЧАЮТ "АМЕН" НА БЛАГОСЛОВЕНИЕ, КОТОРОЕ ПРОИЗНОСИТ КУТИ, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ УСЛЫШАТ ВСЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ [целиком].

Объяснение мишны восьмой

Смысл спора между школой Шамаи и школой Гилея, о котором говорит здесь мишна, сводится к вопросу: должно ли благословение после еды произноситься над кубком вина или нет. Однако гемара (Брахот 52a) приводит барайту, из которой следует, что согласно мнению школы Шамаи благословение после еды должно читаться над кубком вина. Это противоречит нашей мишне, из которой видно, что школа Шамаи вовсе не требует, чтобы благословение после еды читалось над кубком вина. Поэтому, чтобы разрешить это противоречие, гемара приходит к выводу, что относительно точки зрения школы Шамаи существует разногласие между танаями: тот танай, чьи слова передаются в барайте, считает, что школа Шамаи требует кубка вина для прочтения благословения после еды, а танай, мнение которого излагается нашей мишной, считает, что школа Шамаи не требует кубка вина для чтения благословения после еды.

Если вино пришло [на стол] – если на стол был подан кубок вина после [окончания] трапезы – но раньше, чем приступили к чтению благословения после еды, и нет там другого кубка [вина] кроме этого – кроме кубка вина, поданного на стол, другого вина у участников трапезы нет. Школа Шамаи говорит: если хотят, [сначала] произносят благословение над вином – и пьют его, а потом читают благословение после еды. И следует отсюда, что школа Шамаи считает вполне допустимым чтение благословения после еды без кубка вина. Школа Гилея же говорит: [сначала] читают благословение после еды, а потом произносят благословение над вином. То есть чтение благословения после еды должно производиться над кубком вина, а после его окончания произносят благословение над вином и пьют его.

Виленский гаон, следуя Талмуду Иерушалми, объясняет, что прочтение благословения после еды должно производиться над кубком вина. Разногласие же между школами возникает по поводу порядка благословений: школа Шамаи считает, что сначала должно быть произнесено благословение над вином ("...творящий плод виноградной лозы"), а потом – благословение после еды; в противоположность этому, школа Гилея считает, что сначала произносится благословение после еды, а лишь затем – благословение над вином. Это значит, что если вино было подано на стол в середине трапезы и было произнесено над ним соответствующее благословение, или же если вино пили после еды (но до прочтения благословения после еды), произнеся над ним благословение "...творящий плод виноградной лозы", – в этих случаях не нужно произносить благословение над кубком вина, над которым читается благословение после еды. Однако же, если во время трапезы вино не пилось, а благословение после еды читается над кубком вина, – следует произнести над ним также и благословение "...творящий плод виноградной лозы". И считает школа Шамаи, что благословение над вином произносят сначала, а потом уж читают благословение после еды. Школа Гилея же считает, что сначала читают благословение после еды, и лишь потом – "...творящий плод виноградной лозы" (Р. Ханох Албек).

Отвечают "Амен" на благословение, произносимое евреем – даже в том случае, если слышали лишь конец благословения, но не отвечают "Амен" на благословение, которое произносит кути. Как уже объяснялось, имеются в виду самаритяне, чье обращение в иудаизм произошло не столько из убеждения в его истинности, сколько из страха перед львами, опустошавшими страну тогда, когда самаритяне были приведены из страны кута ассирийским царем, завоевавшим Самарию (см. выше 7, 1). До тех пор, пока не услышат все благословение [целиком]. Несмотря на то, что некоторые из заповедей Торы самаритяне соблюдали чрезвычайно строго, мудрецы постановили, что "Амен" отвечают на благословение кути только в том случае, если слышали все слова. Дело в том, что самаритяне подозревались в замене имени Всевышнего на название горы Гривим, боготворимой ими.

Глава девятая

мишна первая

ВИДЯЩИЙ МЕСТО, НА КОТОРОМ ПРОИЗОШЛИ ЧУДЕСА РАДИ [народа] ИЗРАИЛЯ, ГОВОРIT: "БЛАГОСЛОВЕН СОВЕРШИВШИЙ ЧУДЕСА РАДИ ПРЕДКОВ НАШИХ НА ЭТОМ МЕСТЕ".
[Видящий] МЕСТО, НА КОТОРОМ УНИЧТОЖЕНО ПОКЛОНЕНИЕ ИДОЛАМ, ГОВОРIT: "БЛАГОСЛОВЕН ИСКОРЕНИВШИЙ ИДОЛОПОКЛОНСТВО В НАШЕЙ СТРАНЕ".

Объяснение мишны первой

Тема этой мишны – благословения, которые произносятся при виде чего-либо замечательного.

Видящий место, на котором произошли чудеса ради [народа] Израиля. К примеру, место, где Израиль посуху перешел через море, выходя из Египта, или место перехода Израиля через реку Ярдэн (Иордан) под предводительством Иегошуа Бин-Нуна и т.п. (Эти места перечисляются барайтой в Брахот 54а). Говорит – произносит благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, совершивший чудеса ради предков наших на этом месте". Гемара указывает, что закон о необходимости произнесения благословения при подобных основаниях выводится из рассказа Торы о приходе Итро к своему зятю Моше после исхода Израиля из Египта: "И сказал Итро: благословен Б-г, спасший вас от руки Египта и от руки фараона!" (Шмот 18, 10).

[Видящий] место – в стране Израиля, на котором уничтожено поклонение идолам, говорит – произносит благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, искоренивший идолопоклонство в нашей стране". И, согласно барайте (Брахот 576), продолжает: "Так же, как оно (идолопоклонство) было уничтожено на этом месте, да будет оно уничтожено во всех местах, где живет Израиль, и обрати сердце служителей идолам на служение Тебе".

Видящий место за пределами страны Израиля, на котором уничтожено идолопоклонство, также произносит благословение: "Благословен... искоренивший идолопоклонство на этом месте" и прибавляет ту же самую молитву: "Так же, как оно было уничтожено на этом месте, да будет оно уничтожено во всех местах, где живет Израиль, и обрати сердце служителей идолам на служение Тебе".

мишна вторая

[При виде] КОМЕТЫ, [при] ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ, [видя] МОЛНИЮ, [слыша] ГРОМ, [во время] БУРИ ГОВОРЯТ: "БЛАГОСЛОВЕН [ты,..], СИЛА И МОГУЩЕСТВО КОТОРОГО НАПОЛНЯЮТ МИР". [При виде] ГОР, ХОЛМОВ, МОРЕЙ, РЕК, ПУСТЫНЕЙ ГОВОРЯТ: "БЛАГОСЛОВЕН ТВОРЯЩИЙ МИРОЗДАНИЕ". РАБИ ЙЕГУ-ДА ГОВОРIT: ВИДЯЩИЙ ВЕЛИКОЕ МОРЕ ГОВОРIT: "БЛАГОСЛОВЕН СОЗДАВШИЙ ВЕЛИКОЕ МОРЕ" [при условии, что] ВИДИТ ЕГО [лишь] ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ. [При] ДОЖДЕ, [при получении] ДОБРЫХ ВЕСТЕЙ ГОВОРЯТ: "БЛАГОСЛОВЕН ДОБРЫЙ И ТВОРЯЩИЙ ДОБРО", А [слыша] ДУРНЫЕ СЛУХИ, ГОВОРЯТ: "БЛАГОСЛОВЕН СУДЬЯ ИСТИННО [справедливый]".

Объяснение мишны второй

Эта мишна продолжает тему мишны первой и переходит к благословениям, произносимым при иных обстоятельствах.

[При виде] кометы, [при] землетрясении, [видя] молнию, [слыша] гром, [во время] бури говорят – произносят благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, сила и могущество которого наполняют мир". Гемара прибавляет, что очевидец всех этих природных явлений может произнести и другое благословение: "Благословен... творящий мироздание". В народе сложился обычай произносить благословение "сила и могущество которого наполняют мир", слыша удар грома, а при блеске молнии – "творящий мироздание".

[При виде] гор, холмов, морей, рек, пустынь – один раз в 30 дней (Рамбам), говорят – произносят благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, творящий мироздание". Очевидец этих природных явлений не имеет права произнести предыдущее благословение – "сила и могущество которого наполняют мир", потому что все эти явления, в отличие от предыдущих, имеют чисто локальный характер и не видны в остальных частях мира (Раши, Бартанура).

Раби Йегуда говорит: видящий великое море. О том, какое море имеется в виду, есть два мнения. Согласно одному из них, речь идет о Средиземном море, омывающем с запада берега страны Израиля, и называется оно "великим" именно поэтому: на него как бы ложится отблеск величия страны Израиля. Согласно другому мнению, "великим морем" называется океан. Говорит – то есть произносит благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, создавший великое море". Как объясняет Раши, раби Йегуда считает, что Великое море ввиду своей исключительности заслужило специального благословения. [При условии, что] видит его [лишь] время от времени – один раз в 30 дней (гемара).

[При] дожде, [при получении] добрых вестей говорят – то есть произносят благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, добрый и творящий добро". Благословение это произносится тогда, когда землю орошает благодатный дождь, так называемый "дождь-благословение". Бараита, приводимая в гемаре, объясняет, что благословение "добрый и творящий добро" произносит лишь тот, кто владеет полем совместно с кем-нибудь еще, – иначе говоря, тот, кто делит получаемое благо еще с кем-нибудь. Единичный же владелец поля произносит другое благословение: "Благословен... даровавший нам жизнь, и поддержавший наше существование, и позволивший нам дожить до этого времени". Однако р. Ашер бен Йехиэль (Рош) считает, что и единственный владелец поля имеет право произнести благословение "добрый и творящий добро": ведь этот дождь орошает и другие поля – значит, их владельцы разделяют с ним это благо. Тот, кто вообще не имеет собственной земли, произносит следующую благодарственную молитву: "Благодарим Тебя, Г-сподь, Б-г наш, за каждую-каждую каплю, упавшую нам по воле Твоей. Даже если бы рот наш был полон песнопениями как море водою, а язык – торжествующими кликами словно шум его волн, а уста – хвалой словно ширь небосвода..." (см. сидур, "Душа всего живого...") до: "они-то и будут благодарить и благословлять имя Твое, Царь наш", и заключает: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г, к которому обращены бесконечные благодарения и хвалы!" (Рамбам).

Некоторые авторитеты Торы утверждают, что за дождь благословляют только тогда, когда ему предшествовала засуха, повергшая всех в смятение. Однако в стране Израиля, где в течение лета ни разу не выпадает дождя, своевременное начало сезона дождей у всех вызывает радость. Поэтому есть авторитеты, склоняющиеся к мнению, что в стране Израиля это благословение произносится всегда – независимо от того, предшествовало ли дождю бездождье или нет (Мишна брура).

Итак, ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ДОБРЫХ ВЕСТЕЙ – добрых не для одного, но для нескольких людей – произносят благословение "добрый и творящий добро". Талмуд Йерушалми (и также Мидраш раба) объясняют мотив помещения в мишне "дождя" и "добрых вестей" рядом: образцом послужил стих из Мишлей Шломо (25, 25): "Что свежая вода для истомленной души – то добрая весть из далекой страны".

А [слыша] дурные слухи, говорят: "Благословен Судья истинно [справедливый]". Виленский гаон обращает внимание, что в мишне сказано "добрые ВЕСТИ" и "дурные СЛУХИ". Это объясняется тем, что о дурном человеку не сообщают – он сам нечаянно слышит их. Напротив, сообщить о хорошем – очень похвальное дело, и каждый должен стремиться к этому.

мишна третья

[Тот, кто] ПОСТРОИЛ НОВЫЙ ДОМ или КУПИЛ НОВЫЕ ВЕЩИ, ГОВОРИТ: "БЛАГОСЛОВЕН ДАРОВАВШИЙ НАМ ЖИЗНЬ". БЛАГОСЛОВЛЯЮТ ЗА ЗЛО, ПОДОБНОЕ ДОБРУ, И ЗА ДОБРО, ПОДОБНОЕ ЗЛУ. ВЗЫВАЮЩИЙ [к Б-гу] о помощи в уже СВЕРШИВШЕМСЯ МОЛИТСЯ НАПРАСНО. НАПРИМЕР? [например, если тот], чья ЖЕНА БЕРЕМЕННА, ПРОСИТ: "ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ [Б-же], ЧТОБЫ МОЯ ЖЕНА РОДИЛА МАЛЬЧИКА" – ЭТА МОЛИТВА НАПРАСНА. [или: человек] ШЕЛ ПО ДОРОГЕ [возвращаясь домой] и УСЛЫШАЛ [пронзительные] КРИКИ ИЗ ГОРОДА; [если] ОН СКАЗАЛ: "ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, [Б-же] ЧТОБЫ ЭТО НЕ БЫЛИ МОИ ДОМОЧАДЦЫ" ЭТА МОЛИТВА НАПРАСНА.

Объяснение мишны третьей

В объяснении предыдущей мишны было сказано, что благословение "добрый и творящий добро" произносит тот, кто делит полученное благо еще с кем-нибудь; если же все благо получил он один – произносится благословение "даровавший нам жизнь" (Брахот 59б; Рамбам, Законы о благословениях 10, 7). Эта мишна продолжает ту же тему и переходит к молитвам, произносимым при

[Тот, кто] построил дом – или купил новый дом, или купил новые вещи – несмотря на то, что у него есть подобные старые, говорит – произносит благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь вселенной, даровавший нам жизнь, и поддерживавший наше существование, и позволивший нам дожить до этого времени". Рош и Рашба считают, что это благословение должно быть произнесено при заключении купли-продажи несмотря на то, что никакой пользы от приобретенного еще не получено: произнесение вслух благословения – это выражение радости от приобретения новой вещи.

Благословляют за зло, подобное добру. Если человека постигло несчастье, он произносит благословение "благословен... судья истинно [справедливый]" несмотря на то, что в будущем из этого зла может вырасти добро. Например: если наводнение затопило поле, то в будущем, когда вода сойдет, земля окажется удобренной и орошенной – однако в настоящий момент владелец поля потерял урожай этого поля и поэтому благословляет Всевышнего, принимая на себя Его приговор: "благословен судья, истинно [справедливый]". И за добро, подобное злу. Если человеком получено такое благо, из которого в будущем может вырасти несчастье. Например: человек нашел нечто ценное и взял себе; если властям станет известно о его находке, ее не только отберут, но еще накажут его за то, что не отдал найденное сам. Несмотря на это, он произносит благословение "добрый и творящий добро" – потому что в настоящий момент он радуется своему неожиданному счастью, а будущее покрыто туманом неизвестности: возможно, оно действительно принесет неприятности, а возможно – вовсе и не принесет (Рамбам).

Взывающий [к Б-гу] о помощи в уже свершившемся – в том деле, которое сейчас уже невозможно изменить, молится напрасно. Пишет Виленский гаон: несмотря на то, что в принципе возможно совершение Всевышним чуда, молитва об этом – тщетная, напрасная молитва (см. Брахот 60а). Например? [Например, если тот,] чья жена беременна, просит: "да будет воля Твоя, [Б-же,] чтобы моя жена родила мальчика" – эта молитва напрасна, потому что пол зародыша – уже установившийся факт. [Или: человек] шел по дороге [возвращаясь домой] и услышал [пронзительные] крики из города – свидетельствующие о том, что произошло какое-то несчастье. [Если] он сказал – то есть помолился: "да будет воля Твоя, [Б-же,] чтобы это не были мои домочадцы" – чтобы несчастье это произошло не в моем доме, эта молитва напрасна, потому что несчастье уже произошло, и прошлое изменить невозможно.

мишна четвертая

[Тот, кто] ЗАХОДИТ В ГОРОД, ОБНЕСЕННЫЙ СТЕНОЙ, ПРОИЗНОСИТ ДВЕ МОЛИТВЫ ОДНУ ПРИ ВХОДЕ, ДРУГУЮ ПРИ ВЫХОДЕ. БЕН АЗАЙ ГОВОРИТ: ЧЕТЫРЕ – ДВЕ ПРИ ВХОДЕ И ДВЕ ПРИ ВЫХОДЕ, БЛАГОДАРИТ ЗА ПРОШЛОЕ И ВЗЫВАЕТ [к Б-гу] О ПОМОЩИ В БУДУЩЕМ.

Объяснение мишны четвертой

После того, как предыдущая мишна отметила бессмысленность молитвы о том, что уже произошло, эта мишна делает обобщение: по поводу будущего всегда следует молить Всевышнего о милосердии и помощи, за прошлое же надлежит воздавать благодарность.

[Тот, кто] заходит в город, обнесенный стеной, – внутри которого нередки случаи поклепов, насилия и других злодеяний, произносит две молитвы – одну при входе в город: "да будет воля Твоя, Г-сподь, Б-г мой, ввести меня в этот город благополучно", другую при выходе из города: "Благодарю Тебя, Г-сподь, Б-г мой, за то, что Ты вывел меня из этого города благополучно" (Рамбам).

Бен Азай говорит: четыре – четыре молитвы произносит тот, кто входит в город, окруженный стеной, – две при входе в город. Перед тем, как войти в городские ворота, просят: "да будет воля Твоя... ввести меня в этот город благополучно", а войдя, благодарят: "Благодарю Тебя... за то, что Ты ввел меня в этот город благополучно". И две при выходе из города. Собираясь отправиться в путь, молятся: "да будет воля Твоя... вывести меня из этого города благополучно", а после того, как выходят из города, благодарят: "Благодарю Тебя... за то, что Ты вывел меня из этого города благополучно; и

точно так же, как Ты благополучно вывел меня из этого города, – да будет воля Твоя благополучно вести меня и дальше, поддержать меня в благополучии и направить мои шаги к благополучию, и спасти меня от рук всех врагов и злодеев, подстерегающих меня на дороге" (барайта Брахот, 60а).

Благодарит за прошлое и взывает [к Б-гу] о помощи в будущем. Это – обобщение того, что выше было сказано о молитвах: человек обязан благодарить своего Творца за все, что случилось с ним в прошлом, и взывать к Всевышнему, моля о помощи в будущем, чтобы оно принесло с собой мир и благословение.

Следует заметить, что сначала в мишне говорится о прошлом и лишь потом о будущем. Дело в том, что это выведение общего правила является продолжением слов Бен Азая и отражает то новое, чем оно дополняет слова первого таная. Первый танаи рассматривает лишь два состояния: вход в город (когда произносится молитва о будущем) и выход из города (когда возносится молитва за прошлое). Бен Азай добавляет, что в каждом из этих состояний есть еще два: достижение цели, находящейся в будущем, и превращение ее в прошлое, и что в каждом из этих состояний человек обязан произносить соответствующие молитвы (Тосафот хадашим, Хидушей Магарих).

мишна пятая

ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК БЛАГОСЛОВЛЯТЬ ЗА ЗЛО ТАК ЖЕ, КАК ОН БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ЗА ДОБРО, ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Дварим 6, 5): "ЛЮБИ Г-СПОДА, Б-ГА ТВОЕГО, ВСЕМ СЕРДЦЕМ ТВОИМ, И ВСЕЙ ДУШОЙ ТВОЕЮ, И ВСЕМИ СИЛАМИ ТВОИМИ". "ВСЕМ СЕРДЦЕМ ТВОИМ" [это значит:] ВСЕМИ ПОБУЖДЕНИЯМИ ТВОИМИ, И ХОРОШИМИ, И ДУРНЫМИ; "ВСЕЙ ДУШОЙ ТВОЕЮ" – [это значит: любить всевышнего] ВПЛОТЬ ДО ГОТОВНОСТИ ОТДАТЬ ЕМУ СВОЮ ДУШУ; "ВСЕМИ СИЛАМИ ТВОИМИ" – [то есть] ВСЕМ, ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ. ДРУГОЙ ВАРИАНТ [объяснения слов] "ВСЕМИ СИЛАМИ ТВОИМИ": ЗА ВСЕ-ВСЕ, ЧТО ОН СУДИТ ТЕБЕ, БЛАГОДАРИ ЕГО ВСЕМИ СИЛАМИ ТВОЕЙ ДУШИ. НАПРОТИВ ВОСТОЧНЫХ ВОРОТ НЕЛЬЗЯ ВЕСТИ СЕБЯ ЛЕГКОМЫСЛЕННО ВЕДЬ ОНИ [находятся] НА ОДНОЙ ЛИНИИ СО [входом в] СВЯТАЯ СВЯТЫХ. НЕЛЬЗЯ ВХОДИТЬ НА ХРАМОВУЮ ГОРУ С [дорожным] ПОСОХОМ, ОБУТЫМ, [опоясанным] ДОРОЖНЫМ ПОЯСОМ, С ПЫЛЬЮ НА НОГАХ, НЕЛЬЗЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ [храмовую гору] КАК ПРОХОДНОЙ ДВОР И УЖ ТЕМ БОЛЕЕ [нельзя] ПЛЕВАТЬ [на ней]. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВСЕХ БЛАГОСЛОВЕНИЙ, [которые произносились] В ХРАМЕ, ГОВОРИЛИ "ИЗВЕЧНО"; [однако] С ТЕХ ПОР, КАК [появились] ОТСТУПНИКИ [и] СТАЛИ УТВЕРЖДАТЬ: НЕТ ДРУГОГО МИРА, КРОМЕ ЭТОГО, [мудрецы] ПОСТАНОВИЛИ, [что следует] ГОВОРИТЬ: "ИЗВЕЧНО И НАВЕКИ". И ПОСТАНОВИЛИ [также], ЧТОБЫ [люди] ПРИВЕТСТВОВАЛИ ДРУГ ДРУГА [называя] ИМЯ Б-ГА, ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Рут 2, 4): "И ВОТ ПРИШЕЛ БОАЗ ИЗ БЕИТ-ЛЕХЕМА, И СКАЗАЛ ЖНЕЦАМ: "Г-СПОДЬ С ВАМИ!" А ОНИ ОТВЕТИЛИ: "ДА БЛАГОСЛОВИТ ТЕБЯ Г-СПОДЬ!" И [еще] СКАЗАНО (Шофтим 6, 12): "Г-СПОДЬ С ТОБОЙ, ДОБЛЕСТНЫЙ БОГАТЫРЬ!" И ГОВОРИТСЯ (Мишлей 23, 22): "НЕ ГНУШАЙСЯ ТВОЕЮ МАТЕРЬЮ, ХОТЬ И СТАРА ОНА". И [еще] ГОВОРИТСЯ (Тегилем 119, 126): "ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ РАДИ Г-СПОДА УПРАЗДНИЛИ ТОРУ ТВОЮ!" РАБИ НАТАН ГОВОРИТ: УПРАЗДНИЛИ ТОРУ ТВОЮ – ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ РАДИ Г-СПОДА!

Объяснение мишны пятой

Мишна эта, заканчивающая трактат Брахот, включает в себя несколько тем: 1) обязанность человека принимать с любовью все, что Всевышний судит ему, в убеждении, что все, ниспосылаемое ему Всевышним, – к лучшему (см. Брахот 60б); 2) заповедь чтить Храм Б-га, как сказано в Торе (Ваикра 19, 30): "и моего святилища бойтесь". Обсуждая построение этой мишны, говорит Тосафот Йом-тов: "Мне представляется, что показав вначале, какой степени достигает любовь к Всевышнему, мишна обращается к противоположному чувству, страху перед Всевышним, и учит нас, какой степени достигает оно. Хотя в мишне говорится о Храме, в действительности речь идет о боязни Всевышнего, как выводит гемара из слов Торы (Ваикра 19, 30): "мои субботы храните и моего святилища бойтесь" – так же, как боязнь нарушить субботу простирается не из страха перед субботой, но из страха перед Тем, Кто заповедал нам субботу, боязнь святилища, о которой говорит Тора, есть "НЕ СТРАХ ПЕРЕД САМИМ СВЯТИЛИЩЕМ, НО СТРАХ ПЕРЕД ТЕМ, КТО ЗАПОВЕДАЛ НАМ ЭТО" (Йевамот 66); 3) постановления мудрецов Торы о благословениях, произносимых в Храме.

Обязан человек благословлять за зло – благословение "судья истинно праведный", так же искренно, с таким же душевным подъемом, как он благословляет за добро – благословение "добрый и творящий добро", радуясь полученному благу, потому что сказано (дварим 6, 5): "Люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоею, и всеми силами твоими".

Каков смысл каждого из этих выражений?

"Всеми сердцем твоим" – [это значит:] всеми побуждениями твоими, и хорошими – то есть обращенными ко Всевышнему, и дурными – то есть связанными с повседневной жизнью человека в материальном мире, с желанием есть, пить и доставлять удовольствие своему телу. Эти побуждения называются дурными, потому что пойдя у них на поводу человек способен быстро забыть о необходимости исполнять волю Всевышнего и погрязнуть в плотских наслаждениях. "Любить Б-га своими дурными побуждениями" означает использовать их для одной цели для служения Всевышнему, для исполнения Его заповедей, и тогда даже желание пить и есть превратится в средство поддержания и укрепления телесных сил, необходимых для достижения высшей цели. "Всею душой твоею" – [это означает: любить Всевышнего] вплоть до готовности отдать ему свою душу – подобно раби Акиве. Рассказывается, что когда его вывели на казнь, настало время читать молитву "Шма", и в то время, как его кожу драли железными гребнями, раби Акива принимал на себя иго высшей власти Всевышнего. Воскликнули его ученики: "Учитель, доколе же?!.." "Всю мою жизнь, – ответил раби Акива, – я не знал покоя из-за этого..." "Всею душой твоею" – вплоть до готовности отдать Всевышнему свою душу... Я тревожился: когда же осуществлю это на деле? И вот теперь, когда я имею возможность это осуществить, – неужели я не сделаю этого?!" И когда он медленно произносил слово "един", душа вылетела из его тела... "Всеми силами твоими" – [то есть] всем, что ты имеешь, – все свое достояние ты должен быть готов отдать ради освящения Имени Всевышнего. Барайта спрашивает (Брахот б16): если уж сказано "всею душой твоею" – есть ли необходимость прибавлять и всеми силами твоими"? И наоборот: если сказано "всеми силами твоими", зачем сказано "всею душой твоею"? Но ответ заключается в том, что слова "всею душой твоею" сказаны для человека, которому его жизнь дороже всего его имущества, а слова "всеми силами твоими" сказаны для человека, которому его достояние дороже собственной жизни.

Другой вариант [объяснения слов] "всеми силами твоими": за все-все, что он судит тебе – безразлично, ниспосылает ли Всевышний тебе счастье или горе – благодари Его всеми силами твоей души. Отсюда следует, что человек обязан благодарить Всевышнего за зло так же, как за благо (как говорилось выше). В своем комментарии к Мишне объясняет Рамбам, что человек не в силах предугадать развитие событий: "Есть множество вещей, которые на первый взгляд представляются злом, но из которых в будущем произрастает великое благо... Поэтому не подобает умному человеку терять присутствие духа, когда его постигает большое несчастье: ведь неизвестно, чем это обернется в будущем". Другое объяснение состоит в том, что беды, которые Всевышний посылает человеку, всегда имеют целью благо последнего: они искупают его грехи (Арух, рабейну Иона). "Поэтому, – говорит гемара, – человек должен приучить себя говорить всегда: "Все, что ни делает Всевышний, все к добру".

Напротив восточных ворот нельзя вести себя легкомысленно. Как было сказано в введении к объяснению этой мишны, нам заповедано чтить храм Всевышнего, испытывая к нему благоговейный ужас: "и Моего святилища бойтесь" (Ваикра 19, 30); и сказали мудрецы: "Не самого святилища ты боишься, но Того, Кто заповедал тебе бояться святилища". Исходя из этого, мишна учит нас, что нельзя проявлять легкомыслие в виду Восточных ворот Храма, ведь они [находятся] на одной линии со [входом в] Святая Святых. Восточные ворота находятся на прямой линии с воротами, ведущими в Двор женщин, затем в Двор Израиля, со входом в само здание Храма и входом в его внутреннее помещение. Пишет Рамбам (Законы о Храме 7, 7): "Несмотря на то, что – из-за наших грехов – Храм сегодня не существует, заповедь чтить Святилище Всевышнего остается в силе точно так же, как и тогда, когда Храм существовал... В Торе сказано (там же): "Мои субботы храните и Моего святилища бойтесь" – точно так же, как заповедь соблюдения субботы дана навсегда, заповедь чтить Храм дана навсегда. Так что несмотря на то, что Храм разрушен, святость его остается неповредимой". Нельзя входить на Храмовую гору с [дорожным] посохом в руках, обутым – то есть с обувью на ногах, [опоясанным] дорожным поясом – с кошельком для денег, с пылью на ногах – ноги входящего на Храмовую гору должны быть чисты. Нельзя использовать [Храмовую гору] как проходной двор. То есть нельзя проходить через Храмовую гору для того, чтобы сократить себе путь. И уж тем более [нельзя] плевать [на ней]. Барайта, которую цитирует гема-ра, говорит: "Если уж на Храмовую гору нельзя входить в обуви, в которой нет ничего зазорного (потому что ее носят, чтобы предохранить ноги от повреждений. – Рамбам), то ясно, что плевков, в котором всегда есть нечто зазорное, запрещен на Храмовой горе"

(Брахот 626).

В заключение всех благословений, [которые произносились] в Храме, – прежде – говорили "извечно". Например: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г Израиля извечно, щит Аврагама". И так же в Храме не отвечали "Амен" на произнесенное благословение – но: "Благословенно имя достославного царства Его во веки веков" (Брахот 63а). [Однако] с тех пор, как [появились] отступники [и] стали утверждать: нет другого мира, кроме этого, [мудрецы] постановили, [что следует] говорить – в заключение благословений, произносимых в Храме: "Извечно и навеки" – чтобы подчеркнуть, что есть два мира: этот и будущий. И то же самое выражение мы встречаем в Письменной Торе: "Благословен Г-сподь, Б-г Израиля извечно и навеки" (Тегилим 41, 14; 106, 48), "Встаньте и благословите Г-спода, Б-га вашего извечно и навеки" (Нехемия 9, 5).

И постановили [также] – мудрецы Торы постановили еще – чтобы [люди] приветствовали друг друга [называя] имя Б-га – не опасаясь, что в этом есть умаление имени Всевышнего во имя простой человеческой вежливости, или что Его имя произносится всуе. Потому что сказано (Рут 2, 4) – как это видно из примера, преподанного в Письменной Торе: "И вот пришел Боаз из Бейт-Лехема, и сказал жнецам: "Г-сподь с вами!" А они ответили: "Да благословит тебя Г-сподь!". Отсюда следует, что такой способ приветствия заслуживает всяческого одобрения. И [еще] сказано (Шофтим 6, 12) – другой пример приветствия, в котором упоминается имя Б-га, подает ангел, показавшийся Гидону. Он сказал ему: "Г-сподь с тобой, доблестный богатырь!" И говорится (Мишлей 23, 22): "Не гнушайся твоею матерью, хоть и стара она". То есть не гнушайся старыми обычаями и установлениями, принятыми в твоём народе. В данном случае – не говори, что с Боаза нечего брать пример.

И [еще] сказано (Тегилим 119, 126): "Время действовать ради Г-спода – упразднили Тору твою!" То есть бывают случаи, когда приходится на время упразднить тот или иной закон Торы ради того, чтобы укрепить ее исполнение в целом. Пример этого подан пророком Элиягу, принесшим жертвоприношение на горе Кармель в то время, когда принесение жертвоприношений в любом месте кроме Храма строжайше запрещалось, ради того, чтобы освятить имя Всевышнего и укрепить веру в Израиле. Точно так же и в этом случае – чтобы приучить людей к тому, чтобы называть имя Всевышнего и вспоминать о Нем, мудрецы отбросили опасения, что благоговение перед Всевышним будет умалено или что будет нарушаться запрет употреблять имя Всевышнего всуе, и постановили, что люди должны приветствовать друг друга с упоминанием Б-жьего имени. Раби Натан говорит: упразднили Тору Твою – время действовать ради Г-спода! Согласно Раши, раби Натан не спорит с предыдущим высказыванием, а объясняет его: что для правильного понимания цитаты из книги Тегилим следует поменять местами ее половины. То есть: "упразднили Тору Твою" потому, что сейчас "время действовать ради Г-спода" (как было объяснено выше). Другое объяснение слов раби Натана таково: когда люди "упраздняют Тору", то есть ведут себя, не обращая внимания на законы Торы, – тогда "время действовать ради Г-спода". То есть тогда на мудрецов Торы ложится обязанность предпринять срочные меры для сохранения и укрепления соблюдения Торы теми, кто остался ей верен.

Завершен трактат "Брахот"

Приложения

Словарь терминов

АМЕН ("истинно") – слово, которым отвечают на благословения и молитвы, выражая тем самым веру в то, что было услышано.

АШКЕНАЗ – еврейское название части Европы, включающей в себя Северную Францию и Германию. Соответственно этому еврейство, населяющее эту территорию (которое распространилось позже и в Восточную Европу), получило название ашке-назийского. Оно характеризуется определенными особенностями в трактовке галахи, особым укладом жизни и до недавнего времени – употреблением языка идиш в качестве разговорного языка (см. Сфарад).

БАРАЙТА ("внешняя") – галаха, не включенная в Мишну и оставшаяся вне ее.

БЕЙТ ГАМИДРАШ ("дом учения") – помещение, специально предназначенное для изучения Торы.

ВЕЛИКОЕ СОБРАНИЕ – высший законодательный орган, созданный Эзрой в Иерусалиме после возвращения из Вавилонского изгнания с целью упорядочить религиозную жизнь народа Израиля. Участники Великого собрания (пророки и мудрецы Торы) называются МУЖИ ВЕЛИКОГО СОБРАНИЯ. Установления Великого собрания продолжают определять еврейский уклад вплоть до наших дней.

ГАВДАЛА ("разделение") – церемония, означающая окончание субботы или праздника. Этим же словом обозначается добавление в молитве "Восемнадцать" на исходе субботы или праздника, в котором содержится восхваление Всевышнего, создавшего в Своем мире явления, диаметрально противоположные друг другу, и молитва о благополучии в наступающих буднях.

ГАЛАХА ("направление") – предписание, объясняющее способ исполнения заповеди Торы.

ГЕМАРА ("завершение") – обширный комментарий на Мишну (см.), изучение которого ввиду его сложности является вершиной в освоении Устной Торы.

ГЕР ("пришелец") – нееврей, перешедший в иудаизм; непереносимое условие этого – принятие на себя исполнения всех заповедей Торы, обрезание (для мужчин) и совершение погружения в миквэ (см.).

ЗАВ (ж.р. ЗАВА) – человек, находящийся в высокой степени ритуальной нечистоты, явившейся следствием ненормального истечения из полового органа.

ЗИМУН ("приглашение") – церемония, совершающаяся тремя и более сотрапезниками перед прочтением благословения после еды. Она включает в себя коллективное благословение Всевышнего, и смысл ее состоит в том, что сотрапезники объединяются вместе для прочтения благословения после еды.

КАБЕЙЦА ("как яйцо") – минимум хлеба, который необходимо съесть для того, чтобы оказаться обязанным произнести некоторые благословения (около 56 г).

КАЗАИТ ("как маслина") – минимум хлеба, после которого произносится благословение после еды (27 г – примерно вдвое меньше, чем кабейца (см.)).

КАРЕТ – тяжкое духовное наказание за преступление некоторых заповедей Торы, осуществляемое Самим Всевышним.

КИДУШ ("освящение") – церемония, означающая наступление субботы или праздника. Ее центральный момент – произнесение над бокалом вина благословения, возвещающего наступление дня, отмеченного особой святостью.

КОГЕН – потомок Агарона, брата Моше-рабейну. Во время существования Храма корены были в нем священнослужителями; также и в настоящее время исполняются ряд особых заповедей, относящихся к когенам: в частности, они благословляют народ благословением, о котором сказано в Торе.

КРУВ – ангел, упоминаемый в Торе. Изображение крувов было частью Ковчега Завета, сделанного по указанию Всевышнего и стоявшего затем в Святой Святынь Храма.

ЛЕВИТ – еврей, происходящий из колена Леви, не являющийся когеном (см.). Во время существования Храма левиты были в нем священнослужителями; также и в настоящее время исполняются ряд заповедей, относящихся к левитам.

ЛОКОТЬ – мера длины, равная 48 см.

МААСЕР ("десятина") – часть, отделяемая от всех плодов Страны Израиля. Т.н. "первый маасер" Тора предписывает отдавать левитам; "второй маасер" (отделяемый от части, оставшейся после отделения "первого маасера") должен быть доставлен в Иерусалим и съеден там в обстановке чистоты и святости. В случае невозможности исполнения заповеди о "втором маасере" в этом виде, Тора предписывает выкуп его, когда плоды становятся разрешенными к употреблению, а святость их переходит на деньги, которыми выкупили маасер.

МАН – пища сверхъестественного происхождения, которую получал народ Израиля в пустыне в течение сорока лет после исхода из Египта.

МЕЗУЗА – см. выше комм, к гл. 3, м. 3.

МИКВЭ – водоем, вмещающий в себя не менее 726 л, погружение в который очищает от ритуальной нечистоты.

МИНЬЯН ("численность") – кворум, необходимый для произнесения некоторых молитв и благословений: десять евреев не младше 13 лет.

СФАРАД – еврейское название Испании. Соответственно этому еврейство, населявшее эту страну, получило название се-фардского. После изгнания евреев из Испании в 1496 г. они рассеялись по Северной Африке, на Балканах и в Турции, и с тех пор еврейские общины этих стран стали называться "се-фардскими". Сефардское еврейство характеризуется определенными особенностями в трактовке галахи, своеобразным укладом жизни и (в прошлом) употреблением языка ладино в качестве разговорного языка. В широком смысле понятие "сефардское еврейство" обозначает все неашкеназийские общины – в том числе и те, которые к испанскому еврейству непосредственного отношения не имеют.

САНГЕДРИН – высший судебно-законодательный орган Израиля. ВЕЛИКИЙ САНГЕДРИН заседал в Иерусалиме на территории Храмовой горы и был высшим авторитетом во всех вопросах духовной и материальной жизни народа Израиля.

ТАНАЙ, ТАНА – букв, "повторяющий", "сообщающий" (Устную Тору). Этим термином обозначаются мудрецы Торы, преемники мужей Великого собрания, воспринявшие от них традицию Устной Торы. Конец эпохи танаев – создание р. Йегудой Ганаси кодекса Мишны в III в. н.э.

ТЁВЕЛЬ – плоды, о которых точно известно, что никаких отделений трумы или маасера от них произведено не было.

ТРУМА ("возношение") – часть, отделяемая от всех плодов Страны Израиля. Т.н. "великую труму" Тора предписывает отдавать когенам; левиты также обязаны отделять для когенов труму от получаемого ими маасера (см.) – т.н. "труму от ма-асера".

ТФИЛИН –кожаные кубические коробочки с вложенными в них полосками пергамента, на которых написаны четыре отрывка из Торы, в которых упоминается заповедь тфилин. Одна из них надевается на руку, другая – на голову.

ТХЕЛЕТ – дорогая шерсть голубого цвета, краска для которой добывалась из редкого морского животного.

ХАЗАН – человек, ведущий общественную молитву и являющийся лжем самым полномочным представителем общины перед Всевышним.

ЦИЦИТ –кисти, которые Тора повелевает повязывать на углах четырехугольной одежды.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ КНИГ

АРУХ ("Словарь") – толковый словарь языка Талмуда, составленный около 1100 г. раби Натаном бен Йехиэлом из Рима. АРУХ содержит в себе также объяснение трудных мест в Талмуде и является чрезвычайно важным звеном в передаче традиции Устной Торы от гаонов Вавилона к талмудистам Европы.

БАЙТ ХАДАШ ("Новый дом") – комментарий к "Арбаа турим" (см. ТУР), принадлежащий р. Йоэлю Сиркису, одному из величайших авторитетов галахи, жившему в XVI – XVII вв. в Польше. БАЙТ ХАДАШ замечателен глубиной и стройностью анализа галахи, демонстрируя необыкновенную эрудицию и проницательность автора. Название этой книги стало псевдонимом р. Йоэля Сиркиса.

ГАГАГОТ МАЙМОНИЙОТ ("Примечания к маймониду") – комментарий на труд РАМБАМА (см.) "Мишне Тора", составленный в XIII в. рабейну Меиром Гакогеном, учеником рабейну Меира из Ротенбурга.

ДИКДУКЕЙ СОФРИМ ("Точность [требуемая от] переписчиков") – указатель вариантов текста Талмуда, составленный р. Натаном – нота Рабиновичем (1835 – 1888), известным библиографом – исследователем литературы Торы, жившим на Украине.

КЕСЕФ МИШНЭ ("двойное серебро") – комментарий рабейну Йосефа КАРО (см.) на труд РАМБАМА (см.) "Мишне Тора", в котором вскрываются источники постановлений Рамбама и, в частности, даются ответы на "Возражения" РААВАДА (см.).

ЛВУШ ТХЕЛЕТ ("Голубое одеяние") – комментарий на первый раздел "Арбаа турим" (см. ТУР), принадлежащий р. Мордехаю Иофе – выдающемуся авторитету галахи, кабалисту, ученому и общественному деятелю, жившему в Восточной Европе в XVI – нач. XVII вв. Стиль ЛВУША отличается удивительным сочетанием лаконичности и стройности в аргументации. Название труда стало псевдонимом автора.

МЛЕХЕТ ШЛОМО ("Работа Шломо") – комментарий на Мишну р. Шломо Адени (1567 – 1625?). Уроженец Йемена, р. Шломо прожил свою жизнь в Стране Израиля в ужасающей нищете, в сплошных несчастьях и страданиях, непрерывно занимаясь Торой. Его комментарий к Мишне (над которым он трудился более 30 лет) имеет огромное значение как для правильного понимания текста Мишны, так и для выяснения галахи. В частности, оно оказало неоценимую помощь для точного выяснения текста Мишны, поскольку р. Шломо работал с рукописными экземплярами, утраченными впоследствии.

МУСАФ ГААРУХ ("Дополнение к "Аруху") – сочинение р. Бинь-ямина Мусафия, знаменитого врача и филолога XVII в., жившего в Германии, Дании и Голландии. В этой книге дается объяснение многим словам нееврейского происхождения, которые обошел своим вниманием автор "Аруха" (см.).

МИШНА БУРА ("Выясненная Мишна") – монументальный труд р. Исраэля-Меира Гакогена, известного под псевдонимом "Ха-фец хаим" (1838 – 1933). Это – новейший вариант первого из четырех разделов "ШУЛХАН АРУХА" (см.), учитывающий развитие, которое прошла галаха со времен создания "Шулхан аруха" р. Йосефом Каро.

МИДРАШ РАБА – сборник объяснений и толкований Торы, составленный в Стране Израиля в II или III в. н.э.

ТАЛМУД ("Учение") – свод Устной Торы. Состоит из Мишны, излагающей галаху, и гемары – обширного комментария на Мишну, исследующего, в частности, ее происхождение из текста Письменной Торы. ТАЛМУД ИЕРУШАЛМИ ("Иерусалимский") создан в Стране Израиля в IV в. н.э., ТАЛМУД БАВЛИ ("Вавилонский") – в Месопотамии в VI в. н.э.

ТИФЪЭРЕТ ИСРАЭЛЬ ("краса Израиля") – выдающийся комментарий к Мишне, созданный р. Исраэлем Лифшицем (1782 – 1860), одним из крупнейших раввинов Германии. В этом труде, в частности, дается новое объяснение трудных мест Мишны и разъясняется галаха в свете "ШУЛХАН АРУХА" (см.).

ТОСЕФТА ("Добавление") – кодекс, включающий в себя галаху, не вошедшую в Мишну, а также более подробное изложение законов, которые Мишна сообщает кратко. Структура ТО-СЕФТЫ копирует построение Мишны по главам, трактатам и разделам.

ТОСФОТ Р. АКИВЫ ЭЙГЕРА ("Дополнительные комментарии р. А. Эйгера") – см. ЭЙГЕР в указателе имен.

ТОСФОТ АНШЕЙ ШЕМ ("Дополнительные комментарии знаменитых людей") – компиляция, в основе которой лежит сборник, составленный в XVIII в. р. Йегудой-Лейбом Фридландом. При последующих изданиях Мишны компиляция дополнялась комментариями, заимствованными из трудов позднейших авторов.

ТОСФОТ ЙОМ-ТОВ ("Дополнительные комментарии Йом-това") – дополнение к комментарию Мишны БАРТАНУРЫ (см.), созданное р. ЙОМ-ТОВОМ ЛИПМАНОМ Гелером (см.). На самом же деле это сочинение далеко выходит за пределы того, что скромно названо "дополнением" другого комментария, представляя собой фундаментальный труд, посвященный разъяснению трудных для понимания слов Мишны, выяснению галахи и объяснению мест в Мишне, которые представляются противоречащими друг другу.

ТОСФОТ ХАДАШИМ ("Дополнительные комментарии новых [авторов]") – компиляция комментариев, в основе которой лежит сборник, составленный в XVIII в. р. Шимшоном-хасидом (Бло-хом), раввином Альтоны (г. Гамбург), и р. Шаулом

Левенштам-мом, гл. евр. судьей г. Амстердама. В последующих изданиях Мишны к этим комментариям прибавлялись новые, заимствованные из книг позднейших авторитетов Торы.

ТУР, полностью – АРБ А А ТУРИМ ("четыре ряда"), галахический кодекс, созданный р. Лаковом бен Ашером (ок. 1270 – 1343), который был сыном РОША (см.) Свое название труд получил потому, что весь материал в нем был распределен в четыре основных тематических раздела. Название труда стало псевдонимом автора.

ХИДУШЕЙ МАГАРИХ ("Открытия [в Торе, сделанные] Магари-хом") – сборник комментариев и примечаний, принадлежавших р. Йоэлю-хасиду (Фрумкину?) из г. Мстиславль (евр. Амчи-слав), одному из величайших литовских гаонов XVIII в.

ХИДУШЕЙ РАШАШ – см. РАШАШ в указателе имен.

ШНОТ ЭЛИЯГУ ("учение Элиягу") – комментарий ВИЛЕНСКО-ГО ГАОНА (см.) на первый раздел Мишны "Зраим", отличающийся одновременно необыкновенной глубиной и новизной подхода. Комментарий ориентирован на объяснение Мишны с позиции Талмуда Йерушалми, чем достигается двоякая цель: содержание Мишны показывается в совершенно новом свете и одновременно разъясняются многие места в Талмуде Йерушалми, представлявшие для исследователей неразрешимой загадкой.

ШУЛХАН АРУХ ("Накрытый стол") – сочинение р. Йосефа Каро (1488 – 1575), одного из величайших авторитетов галахи, принятое всем еврейским народом в качестве основного, наиболее авторитетного кодекса законов Торы.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГАТАЛМУДИТ ("Талмудическая энциклопедия") – издание, выходящее с 1947 г., основанное р. Меиром Берлином (Бар-Иланом), ставящая своей целью выяснение галахи и объяснение всех ее понятий с указанием первоисточников.

Указатель имен

АЛБЕК, р. Ханох (1890 – 1972) – исследователь Талмуда, профессор Иерусалимского университета, автор комментария к Мишне и редактор нескольких научных изданий раввинской литературы.

БАРТАНУРА (правильнее – Бертиноро), р. Овадья (втор. пол. XV – нач. XVI вв.) – создатель самого распространенного комментария к Мишне (наподобие комментария РАШИ (см.) к Торе). С 1488 г. – раввин г. Иерусалима, сделавший очень много для поднятия духовного уровня еврейской общины.

ВИЛЕНСКИЙ ГАОН, р. Элиягу (1720 – 1797) – гениальный талмудист, комментатор Торы, Мишны, Гемары и "Шулхан аруха", один из величайших духовных руководителей еврейства в последнее время.

ЙОМ-ТОВ ЛИПМАН, р. Гелер (1579 – 1654) – выдающийся талмудист, авторитет галахи, кабалист, поэт, раввин и духовный руководитель еврейских общин Восточной Европы (в частности, Праги и Кракова) в тяжелейшие времена Тридцатилетней войны и хмельниччины.

ИОНА, рабейну, "Геронди" (ок. 1200 – 1263) – один из выдающихся авторитетов Торы Испании и Прованса, знаменитый своими сочинениями по этике.

МАНОАХ, рабейну (втор. пол. XIII в.) – один из так. наз. "мудрецов Прованса", автор комментария к "Мишне Тора" Рам-бама, дошедшего до нас лишь частично.

РААВАД, р. Аврагам бен Давид из г. Поскьер в Провансе (ок. 1125 – 1198) – один из величайших талмудистов (о котором говорили, что он способен "охватить весь Талмуд единым взглядом"), знаменитый своими "комментариями-возражениями" на книги величайших галахических авторитетов – в частности, РАМБАМА (см.).

РАМБАМ, р. Моше бен Маймон (1135 – 1204) – величайший кодификатор законов Торы, ученый, врач и философ; уроженец Испании, после долгих скитаний ставший личным врачом султана Египта; автор комментария к Мишне, галахического кодекса "Мишне Тора" ("Яд гахазака") и философского труда "Путеводитель заблудившихся". Духовный руководитель еврейства как своего поколения, так и всех последующих веков вплоть до нашего времени.

РАШАШ, р. Шмуэль Страшун (1794 – 1872) – один из выдающихся талмудистов Литвы, известный своими примечаниями-комментариями к ТАЛМУДУ и МИДРАШУ (см.), изданных под названием "Хидушей Рашаш" ("Открытия [в Торе, сделанные] Раша-шем").

РАШБА, р. Шломо бен Адрет (1235 – ок. 1310) – один из величайших галахических авторитетов, знаменитый своими ответами на галахические вопросы (так. наз. "респонсы"); раввин г. Барселона (Испания), духовный руководитель всего еврейства своего поколения.

РАШИ, рабейну шломо ицхаки (1040 – 1105) – величайший комментатор Торы и Талмуда, "учитель, у которого самое большое количество учеников" – потому что изучение и Письменной Торы, и Устной немисливо без его объяснений. Уроженец г. Труа (Франция), во время странствий во всему тогдашнему еврейскому миру впитавший в себя всю традицию Торы, раввин г. Труа до конца своих дней. Одна из личностей иудаизма, непрерываемо признанных идеальными.

РИФ, рабейну ицхак Альфаси (1013 – 1103) – один из величайших авторитетов галахи и комментаторов Талмуда. Жил в Алжире и Марокко, в 1088 г. бежал в Испанию и основал йеши-ву в г. Лусена, что ознаменовало собой перемещение центра Торы из Северной Африки в Испанию. Вместе с РАМБАМОМ (см.) РИФ заложил основу для всего развития галахи вплоть до наших дней.

РОШ, рабейну Ашер (ок.1250 – 1327) – величайший талмудист и авторитет галахи, вместе с РАМБАМОМ (см.) и РИФОМ (см.) определивший все развитие галахи вплоть до нашего времени. Духовный руководитель германского еврейства своего поколения, в 1303 г. бежал в Испанию, где стал раввином г. Толедо и был признан непрерываемым авторитетом Торы своего времени.

ТУР – см. ТУР в указателе названий книг.

ЭЙГЕР, р. Акива (1761 – 1837) – раввин и глава йешивы в г. Познани (совр. Польша), автор многочисленных трудов по галахе, один из крупнейших авторитетов Торы последнего времени. Активный борец против реформы иудаизма и, в частности, против модернизации молитв и отказа в них от священного языка (иврита).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!